**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

335

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
(СЕРЕДИНА ВТОРОГО
ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА)**

МОСКВА 2016

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
(СЕРЕДИНА ВТОРОГО
ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА)**

**Доклады Института Европы
№ 335**

Москва 2016

УДК [324/325.14+338.2](4)"2015/2016"
ББК 66.3(4),131+66.3(4),41+66.4(4),32
Э45

Редакционный совет:
Ал.А. Громько (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией В.Я. Швейцера (отв. ред.), Н.С. Плевако

Рецензенты:

Кухарчук Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук
Мироненко Виктор Иванович, кандидат исторических наук

Номер государственной регистрации: № 115022670059
«Партийно-политическая система современной Европы»

В подготовке материалов к печати принимали участие
Е.В. Дрожжина, В.С. Грибовский

Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века) : = Electoral Processes in the European Union (The Middle of the XXI Century Second Decade) / [под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.), Н.С. Плевако]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2016. – 114 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 335). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-082-8.

Публикация подготовлена в рамках работы Научного Совета «Партийно-политические системы Европы XXI века» при участии учёных институтов РАН. Анализируются итоги парламентских и президентских выборов, референдумов конца 2015–2016 гг. Исследуются причины усиления в Европе евроскептических настроений. Основное внимание уделено теме беженцев и иммигрантов, актуальным проблемам экономической, социальной и региональной политики в большинстве стран-членов Европейского союза.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-082-8

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2016

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**ELECTORAL PROCESSES
IN THE EUROPEAN UNION
(THE MIDDLE OF THE XXI CENTURY
SECOND DECADE)**

**Reports of the Institute of Europe
№ 335**

Moscow 2016

Аннотация

Наиболее заметными электоральными событиями в конце 2015–2016 гг. стали референдумы в Великобритании, Нидерландах, Италии, парламентские выборы в Португалии, Испании, Греции, Хорватии, Польше, Румынии, президентские выборы в Австрии, Болгарии, выборы в местные органы власти ФРГ, Франции, Италии, Австрии. В сборнике анализируются итоги этих выборов, а также партийно-политическая ситуация в различных регионах Старого Света. Предметом анализа авторов статей по соответствующим странам стала изменившаяся диспозиция как партий истеблишмента – демохристиан, либералов, консерваторов, социал-демократов, так и антисистемных левых социалистов и экологов, регионал-сепаратистов и особенно радикал-националистов популистского толка.

Annotation

The most notable electoral events at the end of 2015–2016 become referenda in the UK, the Netherlands, Italy, parliamentary elections in Portugal, Spain, Greece, Croatia, Poland, Romania, presidential elections in Austria, Bulgaria, elections of local governments in Germany, France, Italy, Austria. This collection analyses the results of these elections and the party-political situation in various regions of the Old world. In the focus of attention is the changed disposition establishment parties – Demo-Christians, Liberals, Conservatives, Social Democrats, as well as the anti-systemic left-wing Socialists and Ecologists, regional separatists and especially populist radical nationalists.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Швейцер В.Я.</i> Час евроскептиков?.....	7
<i>Вайништейн Г.И.</i> Электоральный фактор в эволюции партийного ландшафта Европы.....	11
<i>Ананьева Е.В.</i> Великобритания после парламентских выборов 2015 г. и Брекзита 2016 г.	17
<i>Преображенская А.А.</i> Французские социалисты в электоральном цикле 2017 г.	25
<i>Синдеев А.А.</i> Избирательные циклы 2015 и 2016 гг. в Германии: итоги и перспективы.....	34
<i>Погорельская С.В.</i> Миграционный кризис и локальные выборы в ФРГ в 2015–2016 гг.	40
<i>Авилова А.В.</i> Италия: популисты наступают.....	47
<i>Швейцер В.Я., Грибовский В.С.</i> Австрия:- президентский марафон 2016 г.	57
<i>Таришин А.С.</i> Северная Европа: вызов националистов-евроскептиков.....	63
<i>Яковлев П.П.</i> Испанские выборы в социально- экономическом контексте.....	72
<i>Яковлева Н.М.</i> Электоральная ситуация и формирование органов власти Португалии.....	80
<i>Квашнин Ю.Д.</i> Левые радикалы Греции: бремя правительственной ответственности.....	91
<i>Кандель П.Е.</i> Юго-восточная Европа: выборная лихорадка.....	100
<i>Яжборовская И.С.</i> Особенности польского избирательного процесса в середине второго десятилетия XXI века.....	105

CONTENTS

Shveitser V.Ya. Eurosceptics' time?.....	7
Vainshtein G.I. The Electoral Factor in the Development of the European Party's Landscape.....	11
Ananieva E.V. Great Britain after the 2015 General Elections and Brexit.....	17
Preobrazhenskaya A.A. French socialists in the 2017 Electoral Process.....	25
Sindeev A.A. Electoral cycles 2015–2016 in Germany: Results and Perspectives.....	34
Pogorelskaya S.V. The Migration Crisis and Local Elections in Germany 2015–2016.....	40
Avilova A.V. Italy: the Populists' Attack.....	47
Shveitser V.Ya., Gribovskiy V.S. Austria: the 2016 Presidential Race.....	57
Tarshin A.S. North Europe: the Challenge of Eurosceptic nationalists.....	63
Yakovlev P.P. Spanish Elections in the Social and Economic Context.....	72
Yakovleva N.M. The Electoral Situation and Portuguese Governmental Authorities.....	80
Kvashnin Yu.D. Greek Left Radicals: the Burden of Governmental Responsibility.....	91
Kandel P.E. South-East Europe: the Electoral Fever.....	100
Yazhborovskaya I.S. Features of the Polish Electoral Process in 2010's.....	105

ЧАС ЕВРОСКЕПТИКОВ?

Термин «евроскептицизм» имеет множество толкований. Самое расширительное среди них – неприятие системы и принципов организационно-политической субординации, заложенной в основу функционирования Евросоюза. Однако сегодня даже убеждённые еврооптимисты невольно признают необходимость совершенствовать данную систему, существенно скорректировать её функционирование, усилить в ЕС национально-государственный, а не брюссельско-элитарный компонент. Не только провал на миграционном поле, но и предшествовавшие ему банковский и валютно-финансовые кризисы, тесно связанная с ними проблема стран-должников, широкий спектр социально-экономических проблем, не решённых, а, возможно, в принципе не решаемых чисто верхушечными комбинациями – все эти темы не сходят с повестки дня Евросоюза.

Жизнь показала, что Шенгенские соглашения, казалось, незыблемые, не приспособлены к сложившейся миграционной ситуации. Далекое не во всех случаях был эффективен механизм вызволения из долговой ямы стран, по разным причинам в неё попавшихся. Близки к краху схемы развития внешнеэкономических связей ЕС как в восточном, так и в западном направлении. Здесь и явно не оправдавшие себя – как с политической, так и с хозяйственной сторон – антироссийские санкции. Не удалась умершие, не успев родиться, планы трансатлантического партнёрства, встретившие широкое сопротивление самых различных игроков на мировом политической арене.

Возобновились жаркие дискуссии по, казалось бы, уже давно исчерпанной теме «европейской армии». Евросоюзовский истеблишмент всё ещё не определился относительно целесообразности этой весьма затратной структуры при сохранении НАТО в его нынешнем виде. Налицо и разногласия по поводу участия ЕС как одного из субъектов сирийского мирного урегулирования.

* Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., зав. Отделом социальных и политических исследований ИЕ РАН, сопредседатель научного Совета «Партийно-политические системы Европы XXI века».

Не утихают споры вокруг «украинского вопроса» в его расширительной трактовке, который, как полагают многие, нельзя свести к реализации Минских соглашений.

Вне контекста этих, а также многих других внешне менее значимых тем, нельзя понять причины того поистине тектонического разлома на электоральном поле Европы, произошедшего за недавнее время. Событием номер один стал Брекзит, нанёсший удар в самое сердце Евросоюза. Впервые количественный прирост ЕС обозначил возможность обратных тенденций. Теперь уже не маргинальные одиночки, а многие видные политические деятели Союза не исключают вероятность выхода из зоны евро различных стран, в первую очередь, неисправимого должника – Греции. Такая печальная участь проецируется и на тех членов ЕС, что находятся в пограничной, преддолговой зоне, либо регулярно нарушают установленный Брюсселем предел бюджетного дефицита. Со своей стороны, восточноевропейские страны-члены Вишеградской четвёрки грозят нарушить наспех составленные в Брюсселе (или Берлине?) квоты на беженцев. В ответ из ЕС слышатся угрозы отлучить непослушных от многих важных для них социально-экономических программ. Контрнаступающие (лидеры Италии и Греции) аргументируют свою позицию ущербностью для их экономики и финансов выполнения брюссельских квот в условиях и без того шаткой внутривнутриполитической и внутриэкономической ситуации, осложнённой существованием на их территории многочисленных беженских анклавов.

Тема «Евросоюз и иммиграция» весьма выпукло высветилась в процессе подготовки и проведения как британского референдума, так и нидерландского об ассоциации Украины и ЕС. Правительство Венгрии прямо поставило на аналогичном мероприятии вопрос о возможности её отказа от эсовских квот. Как известно, во всех трёх странах победили евроскептически настроенные силы. Голос народа вынудил правящие партии в Великобритании и Нидерландах в первом случае пойти на Брекзит, а во втором – добиться от руководства ЕС желаемых нидерландцами корректив. Хотя венгерский референдум по явке немного недобрал до признания его состоявшимся, среди голосовавших абсолютное большинство поддержало линию прави-

тельства Орбана.

Год референдумов завершился в Италии вполне предсказуемым поражением правительственного плана реформы Конституции. Прелюдией к такому результату стали состоявшиеся за полгода до этого региональные выборы, победу на которых праздновали как евроскептики-популисты (движение «5 звезд»), так и национал сепаратисты из Лиги Севера. Тема «Италия и Евросоюз» не была прямо обозначена на референдуме, но для многих его участников вопросы места итальянской экономики в ЕС, влияния на неё антироссийских санкций и, безусловно, критическое восприятие нерешённой проблемы беженцев дополнительно стимулировали «нет» на референдуме 4 декабря 2016 г. Этот день мог стать для лидеров ЕС ещё одним общеевропейским разочарованием. В полушаге от президентского кресла остановился Норберт Хофер, выдвинутый евроскептически ориентированной Австрийской партией Свободы. Однако и победитель выборов Александер ван дер Белен отнюдь не убеждённый еврооптимист, а критик ЕС с экологически-социальных позиций.

В целом по Европе весьма ощутим прирост голосов на различных выборах у евроскептиков-националистов и у левого полюса партийного пространства Старого света. Свои очки набирают и регионал-сепаратисты, чей евроскептицизм выражается в стремлении сделать крупные региональные анклавы Европы (Шотландию, Каталонию, Фландрию, север Италии, Корсику) равноправными с государствами ЕС игроками на интеграционном поле.

Евроскептики правого и левого толка претендуют на большее, чем совещательный голос в системе законодательной власти. Они встраиваются во власть исполнительную на её разных уровнях, завоёвывают исходные позиции в высших органах своих государств. Греческая «Сириза» уже несколько лет сохраняет власть в непростых условиях перманентного и многообразного кризиса своей страны. В Португалии правящие социалисты вынуждены опираться на парламентскую поддержку депутатов левосоциалистического и эколого-коммунистического толка. В соседней Испании, хотя левые социалисты из «Подemos» и не смогли пока договориться с ИСРП о формировании совместного правительства, проблема остаётся в рабочем состоянии и мо-

жет вновь встать после новых выборов в кортесы.

На севере Европы укрепляют свои позиции во власти правые евроскептики. В финском правительстве они получили важный пост министра иностранных дел, в другой скандинавской стране – Дании – евроскептики из Народной партии составляют парламентское большинство с местными либералами. Рядом, в Швеции, крайне правые «Шведские демократы» выступают сегодня своеобразным медиатором политической жизни королевства. В этих условиях обе традиционные группы партий – либерал-консерваторы справа и социал-демократы с «зелёными» слева – избрали тактику «дружить против». Они заключили временное соглашение, гарантирующее «не своему» правительству статус-кво до очередных выборов. В контексте схемы «дружить против» следует сказать о выборах в конце 2015 г. в местные органы власти Франции. Явное лидерство Национального фронта в первом туре вынудило социалистов и республиканцев поддерживать тех их кандидатов, кто имел явные шансы выиграть у команды Ле Пен. В целом этот план удался. Попытка не допустить в органы земельной власти националистов из «Альтернативы для Германии» позволила оттеснить её от реальных властных полномочий. Ни в одной из земель коалиционные партнёры ХДС и СДПГ и тем более партии «Левые» и «Зелёные» не создали предпосылки прорыва «альтернативщиков» в местную исполнительную власть.

Однако не всегда противникам националистов удастся объединить усилия. Более того, на земельных выборах в Австрии лидировавшим там представителям Партии Свободы в отдельных случаях удавалось по итогам выборов создать правительства и с консерваторами из АНП, и с социал-демократами. Отметим, что и Брекзит стал возможен не только из-за активности ПНСК Н. Фараджа, но и из-за раскола в рядах как правящих консерваторов, так и оппозиционных лейбористов. Итальянский референдум показал отсутствие единодушия в инициировавшей его Демократической партии. Нидерландский истеблишмент также разошёлся во мнениях относительно ассоциации Украины и ЕС, что позволило праздновать победу правым и левым критикам возможного договора.

В целом, перипетии электоральных баталий последних двух

лет свидетельствуют о многовариантности развития партийно-политической жизни Европы. С одной стороны, очевидно повышение шансов радикал-националистов войти в коридоры власти, где с парадного, а где и чёрного хода. Однако присутствует и другая тенденция: во многих странах этому будет противодействовать неформальная коалиция их политических противников. Похоже, что 2017 г. позволит хотя бы в первом приближении получить подтверждение или опровержение таких сценариев. Их предоставят президентско-парламентские выборы во Франции, такая же электоральная связка в Германии, а также важные не только для Нидерландов и Австрии, но и для Евросоюза в целом, итоги их парламентских выборов. Не исключены досрочные встречи избирателей и тех, кто претендует на их голоса, в Испании и Италии. Очевидно, что европейский политический театр будет испытывать на себе не только весь комплекс континентальных проблем, но и реагировать на разновекторные тенденции, охватывающие, прежде всего, сопредельные с Евросоюзом регионы.

*Г.И. Вайнштейн**

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ЭВОЛЮЦИИ ПАРТИЙНОГО ЛАНДШАФТА ЕВРОПЫ

Главной особенностью европейского электорального цикла 2015–2016 гг. стало весьма очевидное подтверждение устойчивости и долговременности переживаемых европейской политической системой глубоких трансформаций. Их суть заключается в неуклонном размывании той практически неоспоримой монополии на политическую власть, которой ещё в недавнем прошлом обладали системные партии традиционного европейского политического мейнстрима.

При всех различиях результатов прошедших в последние несколько лет выборов (как общеевропейского, так и национального или же местного уровня) почти повсеместно они с большей

* Вайнштейн Григорий Ильич, д.и.н., в.н.с. Института мировой экономики и международных отношений РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

или меньшей очевидностью свидетельствуют о том, что былая гегемония европейских системных партий расшатывается.

Известное усиление антисистемных (как правило, популистских) сил стало весьма заметным в ряде европейских стран уже на рубеже прошлого и нынешнего столетий. Особенно масштабный и угрожающий европейскому политическому истеблишменту характер их «электоральный прорыв» приобрёл на выборах в Европарламент в мае 2014 г. Результаты последних свидетельствовали о беспрецедентном расширении массовой поддержки антисистемных сил. Судя по ряду последовавших за этими выборами дружных волеизъявлений европейцев, политическое влияние антисистемных популистов (в большей степени правого толка, но также и левых) продолжил набирать обороты.

Практически повсеместно в ходе европейского электорального цикла 2015–2016 гг. слабеют позиции системного партийно-политического истеблишмента и соответственно усиливается роль тех партий, которые принято характеризовать как популистские. Сегодня для их обозначения входит в оборот новый, на наш взгляд, более удачный термин – *challenger parties* («партии, бросающие вызов»)¹. Представители этих партий, действующих и в хозяйственно неблагополучных и во вполне экономически успешных странах Европы (как на юге континента, так и на севере, как в континентальной части Европы, так и в Великобритании, как в странах-членах Евросоюза, так и в не входящей в ЕС Швейцарии) всё прочнее обосновываются на европейской политической сцене. В этом смысле наиболее внушительными выглядят электоральные успехи, которых добились в последние пару лет левые популисты в Греции и Испании, а также правые популисты в Великобритании, Дании, Франции, Австрии и Швейцарии. Весьма симптоматичны и результаты местных выборов 2016 г. в Германии. Здесь право-популистская партия АдГ, выступающая радикальной противницей политики правящей в стране коалиции, получила на выборах в нескольких федеральных землях существенную поддержку избирателей. В результате, Германия, ранее практически незатронутая «эпидемией популизма»,

¹ См. Hino A. *New Challenger Parties in Western Europe: A Comparative Analysis*, London, Routledge, 2012; Hobolt S. and De Vries C. *Challenger Parties and the Decline of the European Left*. Policy Network, December 2015.

похоже, оказалась окончательно «втянутой в воронку» общеевропейской трансформации партийно-политического ландшафта.

Результаты мониторинга, проводимого авторитетными европейскими социологическими службами, свидетельствуют, что массовая поддержка популистских партий или сохраняется на уровне, достигнутом ими на общенациональных выборах 2015–2016 гг., или продолжает заметно нарастать. Весьма значительными могут стать электоральные приобретения популистов на ближайших всеобщих выборах в таких странах, как Германия, Нидерланды, Австрия, Швеция, Франция, Италия. Между тем в двух странах Западной Европы – Греции и Финляндии – «вхождение популистов в коридоры власти» по итогам последних всеобщих выборов обернулось, судя по всему, определённым разочарованием их сторонников. Об этом свидетельствует падение популярности как греческой лево-популистской «Сиризы», так и финской право-популистской партии «Истинные финны». Всё же общая тенденция однозначна: популисты всё в большей степени становятся реальными участниками борьбы за власть, или, по крайней мере, получают всё большую возможность существенно влиять на расстановку сил на политической сцене своих стран.

Причины изменений в расстановке партийно-политических сил весьма многообразны и в каждом конкретном случае имеют свою страновую специфику. Вместе с тем их неким общим знаменателем является растущее недовольство масс моделью выработки политических решений – моделью, которая даёт, как пишут некоторые политологи, «возможность гражданам менять лишь правительства, но не политику»².

Конечно, неудовлетворённость европейцев неспособностью влиять на действия политических элит – явление далеко не новое. Вместе с тем, в последние годы оно не только приобрело особенно масштабный характер, но и (что ещё важнее) нашло своих выразителей в лице лидеров популистских партий. И в этом смысле, устойчивое укрепление позиций популистских партий, получившее новое подтверждение в электоральном цикле 2015–2016 гг., свидетельствует о нарастании кризисных тенденций в европейском политическом процессе, суть которых в раз-

² Krastev I. The Strange Death of the Liberal Consensus. *Journal of Democracy*, October 2007. P. 59.

рыве между тем, что делают политические элиты, и тем, чего ждут от них значительные слои населения.

Существенным катализатором общественных разочарований в политике правящего истеблишмента стали в последнее время события, связанные с миграционным кризисом. И без того весьма болезненная для коренного населения европейских стран проблема меняющегося этно-культурного облика континента приобрела в условиях нынешнего беспрецедентного для всей послевоенной истории Европы наплыва беженцев и мигрантов из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии особую остроту. Это в свою очередь усилило притягательность популистских партий, выступающих против «мягкости» миграционной политики правительств некоторых стран. Непосредственная связь между усложнением миграционной ситуации в Европе в 2015–2016 гг. и ростом популярности ряда европейских популистских партий достаточно очевидна. Характерно в этом смысле прозвучавшее в конце 2015 г. откровенное признание одного из лидеров германской АдГ: «Прежде всего, мы должны быть благодарны за наше усиление кризису с беженцами. Этот кризис стал подарком для нас»³.

Пока достаточно сложно говорить о том, какими реальными политическими последствиями чреваты изменения партийно-политического пространства в Европе. Думается, однако, что некоторые общие тенденции политических трансформаций, связанных с этими изменениями, просматриваются более или менее отчётливо.

Во-первых, есть основания ожидать определённой эрозии центристской политики основных системных партий и соответствующего усиления радикалистского начала в европейской политике. Длительное преобладание центристской политики в значительной мере выхолостило существенные различия между главными системными партиями европейского мейнстрима. На этом фоне активизация радикализма определённая часть избирателей воспринимает как свидетельство появления у них реальных политических альтернатив.

³ См.: Fear, Anger and Hatred: The Rise of Germany's New Right. Der Spiegel. 11 December 2015. URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/refugee-crisis-drives-rise-of-new-right-wing-in-germany-a-1067384.html>.

Основными носителями радикализма в европейской политике являются, как известно, популистские партии. Причём, если до сравнительно недавнего времени усиление радикализма ассоциировалась, в первую очередь, с деятельностью право-популистских партий, то в последние годы (в значительной мере в связи с экономическим кризисом) возрастают радикалистские тенденции лево-популистского толка (в этом смысле примеры Греции и Испании весьма показательны). Однако нельзя не заметить другую тенденцию. Радикализация политики связана сегодня не только с усилением самих популистских партий, но и с происходящими во многом под их влиянием изменениями в позициях ряда системных партий мейнстрима. Хотя этого партии или нет, но в стремлении противостоять оттоку от них избирателей они вынуждены перехватывать у своих популистских оппонентов и интегрировать в свою политику некоторые существенные элементы их программ и лозунгов, радикализируя тем самым свои позиции по ряду вопросов. К ним относятся такие болезненные для европейцев вопросы как иммиграционная политика, отношение к мигрантским меньшинствам, а также содержание и темпы евроинтеграции.

Ещё одной из значимых особенностей политических трансформаций будет эрозия либерального компонента политической модели. Основными носителями этого антилиберального начала в современной европейской политике выступают набирающие вес популистские силы с их антагонизмом по отношению к меньшинствам, исключаемым из категории «Мы». Очевидно их стремление внести коррективы в господствующие эгалитаристские принципы европейской модели социального государства. Речь идёт об ограничении доступа иммигрантских меньшинств к его программам, с акцентом на необходимость ужесточить меры по общественной безопасности и борьбе с терроризмом и преступностью. В результате под давлением популистских сил элементы антилиберальной политики всё больше внедряются и в политическую повестку мейнстрима.

Налицо, однако, и тенденция расширения сферы реальной партийно-политической конкуренции. По мере демаргинализации некоторых антисистемных партий и их ухода в ряде европейских стран с политической периферии по сути дела меняет-

ся сама структура политического мейнстрима – вчерашние аутсайдеры европейской политики становятся частью политического истеблишмента.

В начале нынешнего века тогдашний премьер-министр Дании заявил в парламенте, что датская Народная Партия (ДНП) никогда не получит признание политического истеблишмента из-за своей откровенно анти-иммиграционной позиции⁴. Сегодня, когда 21% избирателей поддержал ДНП на июньских выборах 2015 г., она стала второй партией страны. После выборов ДНП получила возможность решать, входит ли ей в правительство и принимать ли её лидеру Тульсен Далю ключевой пост министра финансов. Соответственно, вопрос о признании партии политической элитой выглядит, мягко говоря, неуместным. Электоральные успехи этой партии, как и ряда других европейских популистов, всё больше расширяют рамки европейского политического истеблишмента. Вхождение вчерашних политических аутсайдеров во власть (или, по крайней мере, их приближение к достижению этой цели) перекраивает конфигурацию европейского политического мейнстрима, да и вообще весь европейский партийно-политический ландшафт.

По сути дела, в ходе этой трансформации меняется характер дуализма европейского партийно-политического пространства. В ночь после поражения французского Национального Фронта во втором раунде региональных выборов 2015 г. М. Ле Пен констатировала: Франция по-прежнему является страной с биполярной партийной системой, но эта биполярность характеризуется уже расколом не на сторонников левых и правых, а расколом на сторонников антисистемного Национального Фронта и его противников (как слева, так и справа)⁵. Думается, что в известном смысле подобная оценка нынешней конфигурации пар-

⁴ См. Rose F., 6 Takeaways from the Danish Elections, June 19, 2015. URL: <http://www.politico.eu/article/six-takeaways-from-the-danish-elections/>

⁵ «Мы действительно существуем в двухпартийной системе, – заявила М. Ле Пен, – но это уже система с противостоянием не левых и правых, а глобалистов и патриотов, в которой глобалисты добиваются растворения Франции в гигантской глобальной магме». (Цит. по: Nossiter A. National Front Party in France is dealt a setback in regional elections. The New York Times. December 13, 2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/12/14/world/europe/france-regional-elections-national-front.html?_r=0.)

тийно-политического пространства всё больше отражает возникающую политическую реальность не только во Франции, но и в ряде других стран Европы, где определённая часть левых и правых избирателей готова объединиться, чтобы остановить продвижение популистских сил. Вместе с тем, правильнее говорить не о новом характере биполярности партийной системы, а о формировании того, что можно назвать двойной биполярностью, когда противостояние сторонников традиционных системных партий, с одной стороны, и антисистемных политических сил, оспаривающих власть системного мейнстрима, с другой, дополняет, а иногда, действительно, вытесняет традиционное противостояние левых и правых. Двойная биполярность становится важной особенностью нынешнего этапа европейской общественно-политической жизни.

*Е.В. Ананьева**

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2015 г. И БРЕКЗИТА 2016 г.

В 2015 и 2016 гг. в Великобритании произошли события, надолго определившие её развитие, – парламентские выборы и референдум о членстве Британии в ЕС. Победа тори на парламентских выборах 2015 г. оказалась неожиданной – опросы указывали на формирование «подвешенного парламента». Вместе с тем, пришедшее к власти однопартийное правительство консерваторов, согласно тем же опросам, избиратели считали «менее нежелательным» (-3 п.п.) по сравнению с остальными вариантами – однопартийным лейбористским или каким-либо коалиционным⁶. Тот факт, что британцы выбрали «меньшее зло» подтверждает и опрос: рейтинг Д. Кэмерона после выборов снижался: с сентября 2015 г. по январь 2016 г. с +3 до -3 п.п.⁷

* Ананьева Елена Владимировна, к.филос.н., руководитель Центра британских исследований ИЕ РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

⁶ Majority Conservative government the «least bad option» – voters. URL: <https://yougov.co.uk/news/2015/04/24/ranking-coalitions>.

⁷ Dahlgreen W. Corbyn's ratings continue to slide. URL: <https://yougov.co.uk/news/2016/01/19/corbyn-rating-fall/>

Результаты выборов показали⁸ огромный разрыв между долей голосов, полученных малыми партиями, и количеством их мест в парламенте. Шотландская национальная партия (ШНП) завоевала непропорционально больше мест, а Партия независимости Соединённого Королевства (ПНСК) и Партия либеральных демократов (ПЛД) – непропорционально меньше мест в Вестминстере. В результате политическое представительство сужается, и растёт отчуждение граждан от политики из-за «несправедливости» избирательной системы, однако и коалиционные правительства они не приемлют.

Учитывая негативный результат референдума 2011 г. о введении избирательной системы, близкой к пропорциональной, вряд ли проигравшие партии будут активно ставить вопрос о реформе избирательной системы. Между тем мажоритарная избирательная система, способствующая сохранению позиций крупных партий, уже не отражает реальную многопартийность. Поляризация идейных позиций зашла настолько далеко, что участие во власти в качестве цели политической организации на данном этапе уже не может подталкивать малые партии к интеграции в «зонтичные» более крупные партии, как произошло с отколовшимся от ЛПВ правым её крылом в 1980-х гг. (присоединилось к Либеральной партии, создав ПЛД).

Однако итоги выборов поставили многие другие судьбоносные для страны вопросы. Прежде всего, не только Консервативная партия утратила статус общенациональной, но его, по всей видимости, утратила и Лейбористская партия: тори ещё со времён М. Тэтчер, а ныне и лейбористы и либерал-демократы практически не имеют парламентариев от Шотландии (по 1 депутату). Устойчивость данной тенденции ещё требует подтверждения, поскольку волеизъявление в регионе на общенациональных выборах было искажено «несправедливостью» мажоритарной системы: за ШНП голосовала половина избирателей, а получила она 56 мест из 59 квоты Шотландии.

Деволюция в Шотландии и её успех на выборах обострили «западно-лотианский вопрос» – после деволюции английские и

⁸ URL: <http://www.bbc.com/news/election/2015/results>; <http://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2015/may/07/live-uk-election-results-in-full>; <http://www.theguardian.com/politics/2015/may/09/election-polls-made-three-key-errors>.

валлийские депутаты в Вестминстере не могут голосовать по внутренним делам Шотландии, в то время как шотландские депутаты имеют возможность голосовать по законопроектам, которые касаются Англии и Уэльса. В рядах тори выдвинуты планы ввести принцип «английские голоса для английских законов» в работу Палаты общин. Но пока Вестминстер и Даунинг-стрит, 10 заняты Брекзитом.

В Британии в 2018 г. предполагается изменение границ избирательных округов. Цель реформы – сделать их равными по численности избирателей, а также сократить их количество до 600, что объективно обеспечит преимущества консерваторам (будут объединены в основном округа, где побеждали лейбористы). На результатах будущих выборов может сказаться намерение правительства провести законопроект о финансировании партий, суть которого состоит в том, что члены профсоюзов будут обязаны заявить о желании внести взнос в партийную кассу лейбористов. В настоящее время они их вносят по умолчанию. Если законопроект будет принят, то Лейбористская партия потеряет миллионы фунтов⁹. Таким образом, лейбористы буквально заплатят за нежелание пойти в своё время навстречу либерал-демократам и реформировать избирательную систему, а тори будут укреплять свое преимущество.

Положение ЛПВ после выборов 2015 г. осложнилось внутрипартийной борьбой. Прежнее руководство партии ошиблось, изменив процедуру выборов лидера в надежде отодвинуть левых (членов профсоюзов) от избрания руководства партии. Право участвовать в выборах лидера при Эде Милибэнде в 2014 г. было предоставлено даже рядовым избирателям в том случае, если они регистрировались в качестве её сторонников и внесли в партийную кассу по 3 ф.ст. Результат оказался обратным ожидаемому: в сентябре 2015 г. победил представитель левого крыла Дж. Корбин, получив 59% голосов. Премьер-министр Д. Кэ

⁹ В Северной Ирландии действует правило, согласно которому члены профсоюза делают взносы по желанию (opt-in), и таковых насчитывается менее 40%. В остальной Британии лишь 8,8% членов профсоюзов отказываются от уплаты взносов (opt-out). Queen's Speech: David Cameron announces law to slash Labour's union funding. The Telegraph. 27.05.2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/queens-speech/11634415/Queens-Speech-David-Cameron-announces-law-to-slash-Labours-union-funding.html>.

мерон назвал Дж. Корбина угрозой национальной и экономической безопасности страны¹⁰. Его избрание свидетельствовало о глубоком разочаровании членов партии засильем правого крыла, идейным вакуумом, лишёнными харизмы лидерами. Однако партии придётся сделать выбор между успехом на будущих выборах и принципами: британцы в целом не разделяют левые убеждения лидера лейбористов, и рейтинг партии снизился.

Последствия Брекзита для партийно-политической системы Британии

Став в 2010 г. премьер-министром, Д. Кэмерон перешёл в ряды сторонников членства Британии в Евросоюзе. Однако ему пришлось пойти на уступки из-за активной деятельности евроскептиков-тори, что было чревато расколом в его собственной партии. Более того, Кэмерон опасался, что часть избирателей консерваторов может отдать голоса ПНСК на предстоявших выборах 2015 г. По этим основным причинам Д. Кэмерон вынужден был обещать (январь 2013 г.) референдум о членстве Британии в ЕС, тем более что на тот момент консерваторы серьёзно отставали от лейбористов по популярности. Обещание было обставлено несколькими условиями: победа тори на выборах (дабы сформировать однопартийное правительство) и переговоры с ЕС. Дать обещание было сравнительно легко. Задолго до выборов опросы указывали на «подвешенный парламент». Отсюда следовало: правительство снова будет коалиционным (с консерваторами или без), что освобождало бы Кэмерона от обещания. Однако, решив узкопартийную задачу – одержав победу на выборах, премьер-министр столкнулся с более сложной, стратегической и судьбоносной для страны задачей¹¹.

¹⁰ Tory theme of Corbyn's «threat to national security» draws criticism. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2015/sep/13/tory-theme-corbyn-threat-national-security-criticised>.

¹¹ Так же было и с референдумом о независимости Шотландии. Д. Кэмерон отказался внести в бюллетень для голосования второй вопрос (о расширении полномочий региона – «деволюция-макс»), полагаясь на многолетние опросы, которые свидетельствовали о существенном доминировании противников независимости. Однако доля сторонников независимости незадолго до референдума поползла вверх, превысив 50%. В результате, чтобы не проиграть «войну», ему пришлось обещать «деволюцию-макс» накануне референдума. Шотландия проголосовала против независимости, но государственное устройство и политическая система Соединённого Королевства ныне подвергаются серьё-

Основной аргумент Д. Кэмерона для внутренней аудитории: членство Британии в ЕС – вопрос не только экономической, но и национальной безопасности страны; Британия не должна попасть в положение подчиняющегося правилам других (подобно Норвегии по отношению к ЕС – rule-taker) вместо того, чтобы самой их устанавливать (rule-maker). Следовательно, Британия должна остаться в ЕС.

Одно из проявлений укрепившихся позиций Шотландии после выборов 2015 г. – позиция по отношениям с ЕС. Ставки для Д. Кэмерона повышались: Шотландия заявила о намерении провести повторный референдум о независимости в случае негативного исхода референдума по ЕС, поскольку регион настроен в пользу членства в Евросоюзе. И премьер уже однопартийного правительства превратился в заложника собственных манёвров для решения тактических задач, причём поле для них всё сужалось. Ситуация в самом Евросоюзе существенно влияла на настроения граждан.

По этой причине в Британии разгорелась острая внутривнутриполитическая борьба, и в ход шли запрещённые приёмы.

Полемика давно выплеснулась и во внешнеполитическую сферу. Недовольство Британии своим положением в ЕС накладывалось и на противоречия внутри ЕС – между «старой» и «новой» (про-американской) Европой, между национальным руководством стран-членов и евробюрократией в Брюсселе, между богатым Севером и бедным Югом Европы. Противоречия обострились в связи с греческим долгом, миграционным кризисом на фоне укрепления позиций евроскептиков по всему ЕС. Не обошлось и без вмешательства лидеров США, которые неоднократно высказывались против Брексита¹² и угрожали, что США не станут подписывать с Британией отдельное соглашение о ЗСТ в случае её выхода из ЕС¹³.

ёзным испытаниям.

¹² URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-20961651>.

¹³ US claims it WON'T sign a trade deal with UK if Britain leaves European Union. 31.10.2015. URL: <http://www.express.co.uk/finance/city/615829/US-trade-UK-Brexit-EU-trade-deal>; Outrage as US rep who made Brexit trade threats used to work for the European Commission. URL: http://www.express.co.uk/finance/city/616730/US-trade-rep-Michael-Froman-Brexit-trade-threats-used-to-work-for-European-Commission?_ga=1.138919667.1314561513.1444991091.04.11.2015.

Между тем, с референдумом надо было спешить: неопределённость негативно влияла на экономику Британии, а в 2017 г. предстоят выборы президента Франции и выборы в бундестаг Германии. Кэмерону не удалось представить британцам исход переговоров с ЕС как успех, предотвратить разногласия в Консервативной партии, убедить Британию проголосовать «за» и тем самым гарантировать, что Шотландия останется в составе королевства.

Негативные итоги референдума о членстве Британии в ЕС (23 июня 2016 г.) раскололи общество, привели к отставке Кабинета Кэмерона и смене правительства, обострению внутрипартийной борьбы в Лейбористской партии.

Ситуация в партии тори сложилась таким образом, что ещё до голосования членов партии, то есть без их мандата, новым лидером консерваторов и, соответственно, премьер-министром, стала Т. Мэй (министр внутренних дел в правительстве Д. Кэмерона). Вопреки замыслам Д. Кэмерона, референдум не привёл к единству партии. По этой причине Т. Мэй, заняв пост премьера, сразу заявила, что не будет участвовать в «политических играх» – добиваться мандата избирателей, объявив досрочные общенациональные парламентские выборы. Данный вопрос муссируется в СМИ, поскольку консерваторы могут воспользоваться глубоким кризисом в основной оппозиционной партии – Лейбористской (ЛПВ) и увеличить своё большинство в парламенте (по некоторым оценкам, с нынешних 6 до 70 мест). Однако дело в том, что в ходе предвыборной кампании «брекзитёры» и «бреймейны» («Brexiters» и «Remainers») в среде тори неизбежно вступили бы в острую полемику, раскалывая партию.

В деле единства партии ситуация в ЛПВ после референдума стала ещё хуже. Разногласия в партии резко обострились в преддверии и особенно после референдума о членстве Британии в ЕС. Парламентская фракция, недовольная «вялой» кампанией Дж. Корбина в пользу членства Соединённого Королевства в ЕС перед референдумом, выразила ему недоверие после шока Брексита. Отказ Корбина оставить пост лидера лейбористов после вотума недоверия вызвал негодование правых в партии. Накал страстей иллюстрировал эмоциональный и неэтичный призыв уже объявившего о своей собственной отставке (!) премьер-ми-

нистра Д. Кэмерона: сохранение Корбином лидерства в ЛПВ «в интересах моей партии, но не в интересах нации. Ради всего святого, парень, уходи»¹⁴.

Правое крыло ЛПВ, спровоцировав новые выборы лидера партии (сентябрь 2016 г.), проиграло. Не помогло и то, что Национальный исполнительный комитет повысил единовременный взнос для избирателей, желавших принять участие в выборах лидера ЛПВ, с 3 до 25 ф.ст. Странников Корбина подобная мера не остановила – эту сумму внесли около 200 тыс. человек. Корбин получил ещё бóльшую поддержку, чем в 2015 г. Ныне Лейбористская партия считает себя самой многочисленной партией Европы (около 600 тыс. человек).

Раскол в партии вряд ли возможен, поскольку правое крыло помнит уроки 1980-х гг. Правое крыло, вероятно, будет ждать до тех пор, пока новый лидер не дискредитирует себя, чтобы вновь «вернуть» себе партию. Однако вряд ли перегруппировка сил успеет в полной мере завершиться, чтобы ЛПВ могла добиться успеха на выборах 2020 г.

* * *

Проблемы Британии в контексте Брекзита обострились: они сложны и носят конституционный характер. Их уже невозможно решить большинством голосов в стране или в парламенте, не спровоцировав конституционный кризис, поскольку их уже следует решать по согласию регионов (теперь и Северная Ирландия, не желая порывать связи с Ирландией, стала для Лондона проблемой).

Безусловно, события в Британии представляют для России отнюдь не академический лишь интерес. В контексте итогов выборов 2015 г. следует отметить, что победа лейбористов под руководством Э. Милибэнда не привнесла бы положительную динамику в российско-британские отношения. Представляется, что их ухудшение в связи с украинским кризисом и резкое обострение в январе 2016 г.¹⁵ в качестве подоплёки имели непо-

¹⁴ «For heaven's sake man go!» Cameron DEMANDS Corbyn resign «for sake of the nation» at PMQs. URL: <http://www.express.co.uk/news/politics/684466/Jeremy-Corbyn-Labour-PMQs>.

¹⁵ В январе 2016 г. в Британии предприняты антироссийские шаги (обнародованы сомнительные результаты расследования по делу Литвиненко, передача

средственную связь с референдумом по членству Британии в ЕС, чтобы заставить Брюссель пойти на уступки¹⁶, а британцев – проголосовать за членство королевства в ЕС. Д. Кэмерон и министр иностранных дел Ф. Хэммонд, уговаривая британцев голосовать на референдуме за членство страны в ЕС, называли Россию одним из главных бенефициаров от Брекзита (наряду с ИГИЛ). Не следует забывать, что сразу по вступлении в должность премьер-министра Т. Мэй поставила на голосование программу модернизации ядерной системы «Трайдент», и парламент утвердил программу, против чего выступал лидер лейбористов Дж. Корбин и ШНП¹⁷.

Следовательно, несмотря на заявления британского правительства о том, что Россия играет важную роль в борьбе с ИГИЛ, а также в решении ядерной программы Ирана, Британия будет в обозримом будущем использовать негативную риторику, если и не предпринимать конкретные действия против России¹⁸. Вместе с тем, учитывая, что Британии предстоит трудные переговоры по выходу из ЕС, учитывая, что новый президент США сможет снизить накал противостояния Запада с Россией (в том числе и в унисон с воззрениями Н. Фараджа, который состоит в близких личных отношениях с Д. Трампом), правительство Т. Мэй может занять в отношении РФ более взвешенную позицию.

«Панорама» на Би-Би-Си о «коррупционности» Президента России, в том числе с заявлениями представителя Министерства финансов США А. Шубина, занимавшегося вопросами санкций против России).

¹⁶ В Дойче-банк считают, что без Британии континентальная Европа станет в дипломатическом отношении второразрядной перед лицом угрозы со стороны «реваншистской» России. «Devastating» Brexit will consign Europe to a second rate world power, warns Deutsche Bank. URL: <http://www.telegraph.co.uk/finance/economics/12122506/Devastating-Brexit-will-consign-Europe-to-a-second-rate-world-power-warns-Deutsche-Bank.html>.

¹⁷ MPs reject SNP calls for Trident to be scrapped. 24 November 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34911204>.

¹⁸ Litvinenko inquiry: Foreign Office urges No 10 to show restraint against Russia. URL: <http://www.theguardian.com/world/2016/jan/19/litvinenko-inquiry-foreign-office-urges-no-10-to-show-restraint-against-russia>.

ФРАНЦУЗСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ЦИКЛЕ 2017 г.

Основная интрига политической жизни Франции определяется предстоящими в апреле-мае 2017 г. президентскими, а затем и парламентскими выборами. Политические группировки вступили в завершающую стадию подготовки – определялись конкурентоспособные кандидатуры, шли переговоры, чтобы привлечь на свою сторону политических союзников. Французской социалистической партии (ФСП) предстояло защищать итоги правления президента Франсуа Олланда. Какие факторы повлияли на электоральные перспективы правящей ФСП?

Положение социалистов в преддверии выборов характеризовалось крайне низкой степенью доверия французов к действующим властям и прежде всего к главе государства. Меры правительства по ужесточению бюджетной политики и шаги по повышению конкурентоспособности имели долгосрочный характер и не сулили быстрых изменений экономических показателей к лучшему. Рейтинг главы государства, колебавшийся вокруг 13-15%, был обусловлен прежде всего непреодоленными негативными тенденциями на рынке труда. Экономическое оживление 2015–2016 гг. оказалось недостаточным, чтобы создать новые рабочие места, снижение численности безработных в этот период было незначительным. Не случайно в декабре 2016 г. 60% опрошенных считали, что их личное материальное положение ухудшилось со времени прихода Олланда к власти¹⁹. Либеральные экономические реформы не находили поддержки среди значительной части сторонников левых сил. Отход президента-социалиста от свойственной левым практики стимулирования спроса к курсу на строгую бюджетную экономию негативно воспринимали прежде левые избиратели, которые и привели Олланда к власти в 2012 г. Сдвигаясь вправо, ФСП теряла

* Преображенская Алина Александровна, к.полит.н., с.н.с. ИМЭМО РАН.

¹⁹ См.: SciencesPO CEVIPOF L'enquête électorale française: comprendre 2017 LA NOTE / #12 / vague 9. Decembre 2016 file:///C:/Users/ARICHA/Downloads/ENEF_vague9_decembre_2016%20(1).pdf.

контакт с малоимущими слоями населения, своими традиционными союзниками. Кроме того, Олланд не относился к числу ярких, харизматичных политических деятелей. В отличие от Николя Саркози, который служил мишенью для критиков за то, что был «гиперпрезидентом», Олланд зачастую представлял перед общественностью «недопрезидентом».

Экономический курс Олланда вызывал неприятие части однопартийцев. Из-за разногласий между премьером М. Вальсом и министром экономики А. Монтебуром, который критиковал однобокий подход премьера, нацеленный на сокращение расходов при недостаточных мерах по стимулированию производства и развития, последовала отставка кабинета министров в августе 2014 г. Во вновь сформированном правительстве Вальс заменил нескольких несогласных с его политикой министров. Депутаты ФСП в парламенте также были далеки от партийной солидарности. В Национальном собрании оформилась целая группа «фрондёров», которые регулярно воздерживались при голосовании по важнейшим законопроектам. Из-за противостояния левой части депутатов ФСП, М. Вальс для одобрения Национальным собранием важнейших законопроектов периодически прибегал к статье 49-3 Конституции, которая позволяет проводить законы без обсуждения в парламенте, путём постановки вопроса о доверии правительству.

Значительными были противоречия социалистов с другими партиями левого лагеря. Трения с экологистами усилились с тех пор, как в марте 2014 г. правительство покинули два члена партии «зелёных». Коммунисты также всё чаще дистанцировались от курса правительства. Наиболее радикальный «Левый фронт» находился в постоянной оппозиции к кабинету Вальса.

Очередным этапом формирования политической элиты на местах и индикатором общественных настроений перед предстоящей президентской избирательной кампанией 2017 г. стали выборы 2015 г. в местные органы власти.

Социалистам на выборах не удалось заключить общенациональные предвыборные соглашения со своими союзниками по левому лагерю. Перед первым туром департаментских выборов экологисты имели соглашение с социалистами лишь в 18% избирательных округов, с коммунистами – в 50 из 2054 кантонов.

Департаментские выборы (прежнее название – кантональные) состоялись 22 и 29 марта 2015 г. Выборы проходили по опробованной впервые в мире – смешанной биномиальной мажоритарной избирательной системе в два тура. Перед выборами были укрупнены избирательные округа. По новой избирательной карте количество кантонов сократилось с 4035 до 2054. Вместо отдельных кандидатов были выставлены избирательные пары – мужчина и женщина. Из 18 тыс. кандидатов были выбраны 4108 департаментских советников.

В первом туре департаментских выборов социалисты заняли лишь третье место, получив 13,28% голосов, причём списки других левых партий собрали 23,42%²⁰. Во втором туре левые оказались выбиты примерно из четверти кантонов. В 278 кантонах во втором туре сложились «треугольники», т.е. левым предстояло соперничество с кандидатами правых и крайне правого Национального фронта. В этих случаях социалисты призвали следовать принципу «республиканского фронта», то есть снимали своих кандидатов, имевших минимальные шансы на победу, чтобы воспрепятствовать избранию представителя крайне правых. Социалисты сняли кандидатов в 17 округах, где лидировал НФ и в 4, где первенствовали правые, но НФ имел хорошие позиции. Премьер Вальс даже высказался за слияние в некоторых случаях избирательных списков социалистов с правыми.

Соотношение голосов во втором туре – 45,1% за правых, 31,9% за левых и 22,4% – за крайне правый «Национальный фронт» – свидетельствует о продолжающемся сдвиге оси политической жизни Франции вправо и эволюции партийно-политического пространства от биполярного к трёхполюсному. Трёхполюсное политическое пространство неравновесно – его составляют два полюса (правые и левые) и одна партия (Национальный фронт). Левые силы потерпели тяжёлое поражение – 28 департаментов перешли от левых к правым и лишь один департамент, Лозер, – от правых к левым. Ныне правые возглавляют 67 департаментов, левые – 34. Наблюдается денационализация ФСП – ни один представитель левых не избран в Варе и Верх-

²⁰ Résultats des élections départementales 2015. URL: [http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Departementales/elecresult__departementales-2015/\(path\)/departementales-2015/FE.html](http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Departementales/elecresult__departementales-2015/(path)/departementales-2015/FE.html).

ней Савоие, в некоторых департаментах удалось спасти единственный кантон (Верхний Рейн, Об, Вандея и др). По степени влияния в местных органах власти левые откатились на четверть века назад, к 1990-м гг. – под их влиянием остался юго-запад, некоторые города центра и крупнейшие метрополии страны.

Заключительные из серии выборов в местные органы власти до президентских 2017 г. – региональные – прошли 6 и 13 декабря 2015 г. На предыдущих выборах 2010 г. левые выиграли 20 из 22 регионов. Перед выборами аналитики предсказывали социалистам очередное поражение. Действительно, социалисты проиграли, но они проиграли далеко не все.

Вновь левым силам не удалось выступить единым блоком – от соцпартии, левого фронта, экологов, коммунистов были выставлены отдельные списки кандидатов. Всего было представлено 10 списков различных партий левого толка. Однако ФСП уже в первом туре продемонстрировала значительно лучший результат, нежели на предыдущих департаментских выборах. В 1 туре она набрала 23,12% голосов, все левые партии вместе – 35,96%²¹. После первого тура социалисты занимали первое место по количеству набранных голосов всего в двух регионах из 12. Перед вторым туром в руководство ФСП призвало к «республиканскому фронту» и сняло кандидатов в двух регионах, где соцпартия заняла третье место, а лидировали крайне правые – Провансе-Альпах-Лазурном берегу и Севере-Пикардии-Па де Кале. Левые избиратели в данных округах подавляющим большинством проголосовали за правых – 82% на Севере и 58% – в Провансе²². В третьем подобном регионе Эльзас-Шампань-Арденны-Лотарингия кандидат социалист отказался снимать своих соратников, и тогда руководство ФСП призвало поддержать правых конкурентов – Республиканцев.

Во втором туре социалистам удалось минимизировать потери, и в результате ФСП удалось сохранить под своим влиянием пять регионов, что стало совсем неплохим результатом. В руках

²¹ Elections régionales et des assemblées de Corse, Guyane et Martinique 2015 Résultats au 1er tour. URL: <http://elections.interieur.gouv.fr/regionales-2015/FE.html>.

²² Reports de voix, abstention: le comportement des électeurs passé au crible. Le Monde 18.12.2015. URL: http://www.lemonde.fr/elections-regionales-2015/article/2015/12/18reports-de-voix-abstention-des-electeurs-passe-au-crible_4834396_4640869.html.

левых остались Бретань, Аквитания-Лимузен-Пуату-Шарант, Бургундия-Франш Конте, Центр-долина Луары и Лангедок-Руссийон-Пиренеи. Подавляющее большинство сторонников левых сил – 79% сторонников левого фронта и 83% избирателей экологов поддержали во втором туре социалистов²³.

Левые потеряли половину занимаемых ими мест в региональных советах: у них 551 мандат в 2015 г. против 1106 в 2010 г., правые прогрессировали с 462 до 789 мест²⁴. Однако негативные последствия от отсутствия депутатов в старинных бастионах соцпартии Па де Кале и Марселе могут компенсировать репутационные плюсы: ФСП предстала в глазах избирателей настоящим борцом с антиреспубликанскими силами, готовым на жертвы ради этой борьбы. Между двумя турами прозвучало заявление премьера Вальса, что победа НФ может привести страну к «гражданской войне»²⁵. То есть социалисты уже явно обозначили ту пропагандистскую линию, которую можно было раскручивать в ходе президентской кампании.

Соцпартия смогла улучшить свои результаты по сравнению с мартом, благодаря тому, что после террористической атаки 13 ноября, крупнейшей в истории страны по количеству жертв, последовал резкий взлёт популярности исполнительной власти. Олланд объявил чрезвычайное положение на территории страны, на чрезвычайной сессии парламента внёс ряд предложений по увеличению численности и расширению полномочий органов правопорядка. Резко активизировалась деятельность главы государства и на международной арене. Президент провёл встречи с лидерами ведущих мировых держав, чтобы создать анти-террористическую коалицию.

Энергичные действия главы государства избиратели встретили с одобрением. Рейтинг Олланда пошёл резко вверх, он поднялся на 17%, составив в конце ноября 41%, у Вальса рейтинг

²³ Ipsos. Régionales 2015. Bilan des élections. URL: <http://www.ipsos.fr/decrypter-societe/2015-12-14-bilan-elections-droite-l-emporte-gauche-resiste-fn-bat-son-record-voix>.

²⁴ Aux régionales, la gauche perd plus de la moitié de ses élus. Le Monde 15. 12.2015. URL: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2015/12/15/aux-regionales-la-gauche-perd-plus-de-la-moitie-de-ses-elus_4832205_4355770.html.

²⁵ Valls: le FN «peut conduire à la guerre civile». URL: http://www.lepoint.fr/politique/valls-le-fn-peut-conduire-a-la-guerre-civile-11-12-2015-1989136_20.php.

возрос на 9% – до 47%²⁶. Наибольшие приобретения глава государства получил за счёт левого электората – сторонников Левого фронта (+29%), экологистов (+ 25%) и социалистов (+19%)²⁷. Однако данный общественный порыв в поддержку исполнительной власти стал временным явлением, как уже было в январе после терактов в редакции газеты «Шарли Эбдо». Уже через месяц, в конце декабря 2015 г. рейтинги президента и премьеры опустились соответственно на 12% и 8%²⁸.

В 2016 г. в глазах общественного мнения глава государства опускался всё ниже и ниже, побивая один рекорд непопулярности за другим. Если после террористических актов января и ноября 2015 г. наблюдался всплеск доверия к исполнительной власти, то после теракта в Ницце 14 июля 2016 г.²⁹ французы начали задаваться вопросом, насколько меры безопасности в месте массовых гуляний отвечали условиям чрезвычайного положения, введённого после теракта 13 ноября 2015 г. в Париже.

Олланд предложил ввести в Конституцию статью, предоставляющую судам право лишать людей, замешанных в террористических актах, французского гражданства. Однако он встретил яростное сопротивление левых депутатов и отказался от своей идеи. Вслед за июльской трагедией рейтинги президента и премьеры не только не поднялись, но, напротив, 67% опрошенных заявили, что не испытывают доверия к мерам правительства по борьбе с терроризмом.

Удар по имиджу Олланда нанесла и вышедшая в октябре книга Жерара Даве и Фабриса Лома по итогам 61 беседы с главой государства «Президент не должен этого говорить». Откро-

²⁶ Le Baromètre politique forte progression de la popularité de Francois Hollande. URL: <http://www.ipsos.fr/decrypter-societe/2015-11-24-barometre-politique-forte-progression-popularite-francois-hollande-17-points>.

²⁷ Ibid.

²⁸ Baromètre Ipsos-«Le Point»: Hollande et Sarkozy en chute libre. Le Point 11. 01.2016. URL: http://www.lepoint.fr/politique/emmanuel-berretta/barometre-ipsos-le-point-hollande-et-sarkozy-en-chute-libre-11-01-2016-2008889_1897.php.

²⁹ 14 июля 2016 г. в Ницце выходец из Туниса Махамед Лауэж-Буэль на 19-тонном грузовике врезался в толпу зрителей, наблюдавших на Английской набережной за салютом в честь Дня взятия Бастилии. В результате террористического акта 86 человек погибли, в том числе 10 детей, 308 – были ранены. Нападавшего застрелила полиция. Ответственность за произошедшее взяла на себя террористическая организация «Исламское государство».

вения президента по вопросам внутренней и внешней политики вызвали критику среди его единомышленников и обвинения в разглашении государственной тайны со стороны правых. Согласно данным опросов, в октябре только 4% французов были удовлетворены деятельностью Олланда на посту президента³⁰.

Некоторую надежду в преддверии избирательной кампании социалистам мог внушить тот факт, что праймериз среди правых кандидатов выиграл премьер 2007–2012 гг. Франсуа Фийон. Во втором туре ему противостоял мэр г. Бордо Ален Жюппе, занимавший пост главы правительства в 1995–1997 гг., который долгое время, согласно опросам, был фаворитом избирательной гонки. В ходе предвыборной кампании Фийон отчётливо позиционировал себя как правого кандидата и сделал ставку на традиционный правый электорат. Жюппе пытался привлечь на свою сторону право- и даже левоцентристов. Предложения Фийона сократить государственные расходы и количество госслужащих, добиться повышения экономического роста, снизив налогообложение предприятий, отменить закон о 35-часовой рабочей неделе, повысить возраст выхода на пенсию до 65 лет, открывали простор для его критики со стороны политических оппонентов. Во французском обществе сильны позиции сторонников государственных гарантий в социальной сфере. Так, в декабре 2016 г. при выборе приоритетов для будущего 56% опрошенных высказались за «улучшение ситуации с зарплатой» и меньшинство – 44% – за «улучшение конкурентоспособности французской экономики». Такие понятия, как «социальное обеспечение» и «общественные службы», вызывали позитивное отношение соответственно у 71 и 52% французов, в то время как термины «либерализм» и «прибыль», радетеlem которых выступил Фийон, заслужили положительные эмоции только у 27 и 24% французов соответственно³¹. Консерватор в вопросах национальной идентичности и семейных ценностей, сторонник либерализма в экономической и социальной сферах, Фийон выглядел скорее спо-

³⁰ Le Figaro 25.10.2016. <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2016/10/25/25001-20161025ARTFIG00143-popularite-a-4-de-bonnes-opinions-hollande-touche-le-fond.php>.

³¹ См.: SciencesPO CEVIPOF L'enquête électorale française: comprendre 2017 LA NOTE / #12 / vague 9. Decembre 2016. file:///C:/Users/ARICHA/Downloads/ENEF_vague9_decembre_2016%20(1).pdf.

собным перетянуть к себе часть избирателей Национального фронта, нежели соблазнить центристов и левоцентристов, за влияние на которых были готовы побороться социалисты.

Для ФСП перед президентскими выборами жизненно важным является вопрос о политических союзах и взаимоотношениях внутри левого блока. Единственным шансом на выход во второй тур стало бы выдвижение от левых сил единого кандидата. Однако на практике политические деятели левого толка оказались неспособными объединиться даже в первом туре. Свою кандидатуру на выборы главы государства выдвинул лидер занимающего крайне левые позиции «Левого Фронта» Жан-Люк Меланшон. Антикапиталистическая риторика последнего привлекает часть левых избирателей, которые болезненно восприняли отход президента-социалиста от свойственной левым практики стимулирования спроса, переход к строгой бюджетной экономии. В поддержку данной кандидатуры выступило руководство коммунистов. Отказался участвовать в праймериз, организованных социалистами и частью экологов, Янник Жадю, выигравший предварительные выборы организации «Европа-зелёные-экология».

В ноябре 2016 г. о своём желании участвовать в президентской кампании объявил покинувший в конце августа правительство из-за разногласий с президентом министр экономики, промышленности и цифровых технологий Эммануэль Макрон. В Кабинете Вальса Э. Макрон является автором ряда реформ по либерализации экономического развития – «закона в поддержку экономической активности и развития» (так называемого закона Макрона) 2015 г., закона о труде, призванного ослабить жесткость рынка труда и сделать более гибким рабочий график, который был представлен министром труда Эль Комри в феврале 2016 г. Среди сторонников Макрона равное количество лево- и правоцентристов. Характерно, что 47% приверженцев Макрона отдало предпочтение во втором туре президентских выборов 2012 г. Олланду, 40% – Саркози³².

1 декабря 2016 г. президент Олланд заявил, что не будет

³² SciencesPo. CEVIPOF. См.: SciencesPO CEVIPOF L'enquête électorale française: comprendre 2017 LA NOTE / #12 / vague 6. Septembre 2016. file:///C:/Users/ARICHA/Downloads/ENEF_vague6_septembre_2016.pdf.

участвовать в борьбе за президентский пост на второй срок. Текущий рейтинг главы государства давал ему мало оснований для оптимизма. 5 декабря премьер Вальс объявил о выдвижении своей кандидатуры и о своём выходе из правительства, чтобы полностью посвятить себя избирательной кампании. Праймериз социалистов запланирован на конец января 2017 г. Бесспорно, лидером среди представленных 8 кандидатов являлся бывший премьер. Лишь отчасти конкуренцию ему могут составить бывший министр экономики Монтебур и один из лидеров «фрондёров» в парламенте Бенуа Амон. В начале декабря наблюдалась «триполяризация» левого лагеря – Вальсу отдавали предпочтение 13% избирателей, Меланшону и Макрону – по 14%³³. Подобная расстановка сил среди левых кандидатов фактически лишает шансов их представителя на участие во втором туре президентских выборов. В сужающемся политическом пространстве между Меланшоном слева и Макроном справа может остаться недостаточно места, чтобы бывший премьер набрал 20-25% голосов, необходимых для выхода во второй тур.

Таким образом, в 2014–2015 гг. левые силы потерпели поражение на всех выборах в местные органы власти – муниципальных, департаментских, региональных, а также на выборах в Европарламент и частичных выборах в Сенат. Социалисты потеряли избирательную базу на местах, которую набирали много лет. ФСП лишилась базы в местных органах власти с её политическими, финансовыми и социальными ресурсами.

В сложившейся ситуации усиления политического веса крайне правого Национального фронта и формирования трёхполюсного партийно-политического пространства (левые – правые – крайне правые) исключительную важность для кандидатов от основных политических сил приобретает первый тур президентских выборов. Из промежуточного этапа он превратится в судьбоносный. Победа лидера Национального фронта Марин Ле Пен на президентских выборах маловероятна, кандидат крайне правых в состоянии набрать в первом туре около 25% голосов, что лишает шансов на выход во второй тур представителя разроз-

³³ Intentions de vote à moins de 5 mois de L'élection présidentielle. Le 07 Décembre 2016. http://www.bva.fr/fr/sondages/intentions_de_vote_a_moins_de_5_mois_de_1_election_presidentielle.html.

ненных левых сил. Задачи руководства ФСП по мобилизации избирателей осложнились отсутствием идейного единства внутри этой организации, противоречиями с другими левыми группировками, расхождениями между ожиданиями левого электората и практикой партии у власти. Представляется нереальным, что социалисты смогут убедить идейно разнородный электорат голосовать за кандидата ФСП уже в первом туре. Однако как сложится ситуация на правом фланге?

*А.А. Синдеев**

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ 2015 и 2016 гг. В ГЕРМАНИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вряд ли имеет смысл спорить о том, что партийно-политические системы в Европе изменяются. С одной стороны, изменения носят естественный характер, то есть в подобных изменениях нет ничего необычного; с другой стороны, при ряде схожестей и совпадений особенности тех или иных стран сохраняются. Попытаемся проанализировать то, что наблюдалось в 2015 и 2016 гг. в Федеративной Республике Германия.

Во-первых, ни о каком кризисе «народных партий» в Германии речь, конечно, не идёт. Выводы по этому поводу основаны на упрощённой оценке ситуации, а подчас на элементарном незнании исторических сюжетов. Судите сами: на выборах 1949 г. ХДС/ХСС получили 31,0%, что не помешало им уже тогда называться «народными партиями». Между тем, никакой центральной партийной структуры в том же ХДС не было. Возникает закономерный вопрос: чем 41,5% голосов ХДС/ХСС, полученные в объединённой Германии в 2013 г., меньше 45,3% голосов избирателей, которыми располагала эта партия в Западной Германии в 1961 г.? Аналогичный вопрос можно поставить и применительно к социал-демократам. Кстати, популярность ХДС/ХСС и СДПГ в начале декабря 2015 г. составила 37 и 25% соответственно, что объединяет более половины населения

* Синдеев Алексей Александрович, д.и.н., профессор РАН, г.н.с. Института Европы РАН, профессор кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества РАНХ и ГС при Президенте РФ.

страны. В декабре 2016 г. эти показатели равнялись 35 и 22%, то есть практически не изменились. В этой связи назрел серьёзный разговор об эволюции т.н. больших партий в Европе, разделении понятий «массовая партия», «большая, или крупная, партия». Заявлений о трансформации партийно-политической системы и изменении идеологического содержания явно не достаточно. Что касается понятия «идеология», то его также нужно сначала наполнить новым смыслом, если уж вообще употреблять.

Во-вторых, изменяются подходы к мобилизации избирателей. В период холодной войны можно было легко использовать мировоззренческую риторику. Современные проблемы партийно-политической системы Германии состоят даже не в сложной социальной стратификации и дифференциации, а в том, что политическая система меняется медленнее, чем общество. Данное противоречие естественно, и оно сохранится в течение ближайших десятилетий. Незначительная скорость политических изменений – совершенно нормальное явление, так как она защищает от поспешных, непродуманных решений. Следовательно: структурный консерватизм политической системы объективный феномен. Совершенно нормально и другое: ответ общества на этот структурный консерватизм. В обществе сохраняется непонимание, а подчас недоверие населения к политикам, а также популярность популистских партий-новичков, создаваемых с целью воспользоваться социальным недовольством. Речь может идти о той же «Альтернативе для Германии» и её теперешних 10-13% в общенациональных опросах популярности. Почему-то не замечают, что показатель «доверие» к политическим партиям ФРГ с 1998 по 2015 г. «упал» с 25 до 21%, то есть доверие уже как минимум почти два десятилетия находится на низком уровне. 58% опрошенных в 2015 г. немцев утверждали, что политика является сложной материей. Совершенно очевидно, что проще она не станет. В этой связи партии, заинтересованные в сохранении демократического консенсуса в обществе, то есть доверии граждан, если не к политике, то к демократическим институтам, будут сотрудничать всё больше. «Зелёные» и христианские партии, большие коалиции – следствие структурного консерватизма политической системы ФРГ. Также естественной будет конкуренция и среди партий популистского толка за голо-

са избирателей. Не стоит сосредотачивать внимание только на «Альтернативе...» и делать на основании её существования далеко идущие прогнозы. Разве не могут появиться альтернативы «Альтернативе...»? Тот, кто знает партийную историю, понимает, о чём идёт речь. Поразительно, но партии научились существовать и развиваться в Германии в условиях низкого доверия к ним, о чём забывают. Превращение политики в профессию состоялось. Одно из последствий – поиск постоянных форм диалога с обществом.

В-третьих, нельзя не коснуться вопроса пресловутого «центра», за который разворачивается политическая борьба. Последние съезды СДПГ и ХДС подтвердили: партии всё же не отказываются от борьбы за центр. Следует спросить, а что представляет собой этот центр, или иными словами, что представляет собой современный средний класс, или, чтобы сформулировать вопрос более провокационно: что представляют собой современные средние классы/слои в Германии? Ведь даже немецкие политики крайне мало знают об этом. К сожалению, и учёные-экономисты предоставляют нам пока недостаточно аналитической информации о современном среднем классе. Отсюда, логичен и другой вопрос: как можно бороться за то, о чём имеется столь мало представления? А ведь, несмотря на евро-кризис и ситуацию с беженцами, показатели оценки личной экономической ситуации немецкого населения стабильно высоки. Положительно оценивали свою экономическую ситуацию до 79% опрошенных немцев (2015 г.)³⁴. С учётом того, что в ходе борьбы за «центр» немецкие партии сохраняют своё политическое лицо, наблюдается и другая тенденция: политический профиль позволяет или заставляет делать ставку на одну-две актуальные темы, что также приводит к неизбежности коалиций, наличие которых консолидирует «центр». Ведь коалиции – это средство компенсации недоверия к политикам. Ещё одно средство ликвидации недоверия – персонализация выборов, что наблюдалось в 2015 и в 2016 гг. Выбор конкретного человека означает ставку избирателя на личную ответственность.

³⁴ В 2016 г. 81% опрошенных в Баден-Вюртемберге назвали свою экономическую ситуацию хорошей. В Рейнланд-Пфальце этот показатель составил 82%, а в Берлине, где СДПГ потеряла значительную долю голосов – 80%.

В-четвёртых, европейский, земельный и коммунальный партийные уровни ранее были вспомогательными. Теперь необходимо расширить профилизацию (предъявление не одной-двух тем, а многих тем на разных уровнях), а также мобилизовать потенциальных сторонников и повысить шансы на успех партий на федеральных выборах. Следовательно, и европейский, и земельный, и коммунальный уровни становятся равноправными в политической системе Германии. Неслучайно, бывший президент Европарламента М. Шульц (СДПГ) будет продолжать в 2017 г. политическую карьеру в Германии. Подобная ситуация раньше была практически невозможной. Ведь именно немцы придумали ироническую поговорку в отношении Брюсселя: «Hast Du einen Ora, schick ihn nach Europa»³⁵.

В-пятых, об опасностях, исходящих от «Альтернативы для Германии», пишут и говорят много. Однако благодаря этой партии происходит консолидация партийной элиты. Цель элиты – превратить «Альтернативу...» в партию-изгоя, если уж не вытеснить её полностью. Вопрос, какие перспективы имеет данная партия вне проблемного поля, связанного с беженцами, ей следует задавать себе постоянно. Показателен декабрьский (2016 г.) теракт в Берлине. Чего стоят высказывания одного из лидеров «Альтернативы...» о том, что на руках Меркель находятся якобы следы крови?! Подобными тирадами можно отпугнуть консервативные силы, которые проголосовали за эту партию. Голосование за «Альтернативу...» – по большей части голосование протестное. Очевидно, что после того, как политика по отношению к беженцам будет видоизменена и избиратель почувствует изменения, она перестанет играть какую-либо значимую роль. Между тем, изменения уже происходят не только в ХДС и СДПГ, но у «зелёных», которые неожиданно в 2016 г. стали поддерживать идею применять санкции к странам, отказывающимся принимать обратно беженцев из ФРГ. Кроме того, простой арифметический подсчёт показывает: голоса, полученные «Альтернативой...» в 2017 г. на выборах в бундестаг, будут способствовать сохранению «большой коалиции» во главе с А. Меркель.

³⁵ Дословно: «Если деда ты имеешь, то отправь его в Европу». Речь идёт о политиках-пенсионерах, для которых статус депутата Европарламента означал своего рода почетную ссылку.

В этом контексте посмотрим на земельные выборы в Гамбурге и в Бремене 2015 г., а также в Баден-Вюртемберге, Рейнланд-Пфальце, Саксонии-Анхальт, Мекленбурге-Передней Померании и в Берлине 2016 г. Представляется, что они не принесли ничего необычного и принципиально нового. Последнее касается даже супер-успеха «Альтернативы...» на выборах в восточных землях. Имеется много статей, где приводятся цифровые материалы, да и графиков в Интернете также предостаточно.

Что было важно? В Гамбурге изменилось избирательное законодательство, среди прочего снизился избирательный возраст с 18 до 16 лет. Снижение избирательного возраста – дополнительное средство мобилизовать избирателей. «Альтернатива для Германии» с 6,1% вошла в парламент, что способно привести к изменению земельной политической культуры и повысить шансы ХДС, так как «Альтернатива...» уже разрушила абсолютное большинство, которое имели социал-демократы, а любая правящая коалиция с учётом парламента, состоящего из шести партий, ослабляет традиционную сетевую структуру СДПГ.

То, что может произойти в Гамбурге, демонстрирует пока не столь удачный пример Бремена: с одной стороны, «зелёные» как слабый партнёр и слабый социал-демократический кандидат (Jens Böhrens); с другой – важность для избирателей солидной экономической политики. Откровенно неудачный выбор кандидата способствовал тому, что ХДС не смог реализовать свои преимущества. На президиуме ХДС после выборов в Бремене именно данное обстоятельство рассматривалось в качестве основной причины потери дополнительных голосов. Либералы же в Бремене доказали, что именно может сделать личностный фактор и хорошая пиар-кампания. Ленке Штайнер: а) не была до вечера дня голосования членом либеральной партии, хотя выступала её основным кандидатом; б) она использовала методы менеджмента применительно к продвижению своей кандидатуры. Всё это она назвала громко «Избирательная кампания 4.0». В выборах в Гамбурге и Бремене 2015 г. важно, что подвижки традиционных политических ландшафтов в малых городах-землях в Германии возможны. Берлинские выборы 2016 г. подтверждают правильность этого тезиса.

В Баден-Вюртемберге, в Рейнланд-Пфальце и в Саксонии-

Анхальт также не произошло ничего из ряда вон выходящего. Практически не изменилось восприятие населением компетенций партий. В первом случае «зелёные» сохранили лидирующие позиции, но изменилась коалиция: вместо зелёно-красного («зелёные» и СДПГ) образовалось зелёно-чёрное правительство («зелёные» и ХДС). Министр-президент остался прежним. В Рейнланд-Пфальце появилась коалиция из СДПГ, «зелёных» и либералов с прежним главой правительства. Применительно к либералам можно констатировать, что они продолжили укреплять позиции и, возможно, смогут преодолеть кризис. В Саксонии-Анхальт у власти находится также тройная коалиция из ХДС, СДПГ и «зелёных» с прежним министром-президентом. Коалиция из трёх партий в настоящее время свидетельствует об отмеченной выше консолидации демократического спектра. В том виде, в котором она имеет место быть, речь идёт о временном явлении, придавать ему большое значение и делать значимые выводы не стоит, так как тройные коалиции в самом печальном случае способны привести к объединению партий, уменьшению их количества и укреплению идеи народной партии.

Не стоит преувеличивать значение сентябрьских выборов в земле Мекленбург-Передняя Померания³⁶, где находится избирательный округ канцлера, как минимум, по четырём причинам: 1) результаты были ожидаемы и партийные стратеги имели время подготовиться к самому пессимистичному сценарию; 2) 80% опрошенных в ходе избирательной кампании считают свою экономическую ситуацию хорошей. Для Востока страны показатель высокий; 3) сохранилась прежняя «большая коалиция»; 4) в этой земле ещё до появления «Альтернативы...» существовал значительный протестный электорат. Об этом свидетельствуют 7,3% националистической НПД в 2006 г., 6% той же партии в 2011 г. или её 3% в 2016 г.

Основная задача для демократических партий Германии в настоящее время доказать избирателю, что беженцы и безопасность напрямую друг с другом не связаны. Если удастся развести эти две темы, добиться успехов в обеспечении безопасности, в первую очередь, на европейском уровне, то предвыборная

³⁶ ХДС оказался на третьем месте, уступив «Альтернативе...».

борьба 2017 г. будет выражаться в предметном поиске вариантов развития страны. В противном случае популистский вызов не оставит альтернатив «большой коалиции», ситуативному ослаблению СДПГ, многочисленным комментариям о кризисе народных партий в целом и социал-демократов в частности.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы: о каком-либо кризисе народных партий в Германии речь, конечно, вести не стоит; структурный консерватизм политической системы страны – объективное явление; профиль партии позволяет, или заставляет, делать ставку на одну-две актуальные темы, что также приводит к неизбежности коалиций, наличие которых консолидирует «центр»; европейский, земельный и коммунальный партийные уровни становятся равноправными; «Альтернатива для Германии...» способствует консолидации политической элиты страны; партии научились существовать и развиваться в Германии в условиях низкого доверия к ним.

Опасность радикализации немецкого общества представляет собой более сложное и неоднозначное явление. Радикализация лишь косвенно связана с «Альтернативой...» и популистскими общественными движениями. Она появилась раньше, чем те были созданы.

Внешнее отсутствие новизны в партийно-политической системе Германии в 2015–2016 гг. вряд ли нужно компенсировать излишним описанием фактов и преувеличением опасностей. Наоборот, требуется серьёзный анализ, выделение тенденций партийно-политической системы страны, определения её перспектив, вписание эмпирического материала в исторический контекст.

*С.В. Погорельская**

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И ЛОКАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В ФРГ В 2015–2016 г.

В 2015–2016 гг. в ФРГ прошёл ряд коммунальных и земельных выборов. Коммунальные выборы – выборы в органы район-

* Погорельская Светлана Вадимовна, к.и.н., с.н.с. ИНИОН РАН, с.н.с. ИЕ РАН.

ной, городской и окружной власти. Это самый «нижний» уровень власти в Германии. За ними следуют «земельные» выборы в парламенты федеральных земель (ландтаги) и, наконец, федеральные выборы в бундестаг.

Коммунальные выборы представляются, на первый взгляд, менее значимыми, чем земельные или федеральные, поэтому явка на них, как правило, ниже. Исключением выглядят случаи, когда на повестке дня стоят значимые для местных избирателей вопросы, решение которых входит в компетенции местных властей. В последнее десятилетие доля избирателей, участвующих в коммунальных выборах, постоянно понижалась, в 2015 г. она составляла около 50%. Отметим, что коммунальные выборы, наряду с земельными, по традиции служат федеральным политикам своего рода лакмусовой бумажкой электоральных настроений. Случается, что избиратели, из протеста против федеральной политики, на коммунальных выборах отдают голоса оппозиционным общегерманским малым партиям право- или лево-популистского толка, не имеющим серьёзных шансов на выборах в бундестаг. В то же время, на коммунальных выборах нередки и успехи чисто региональных партий или гражданских объединений, идущих на них с особой региональной тематикой и затрагивающих чувства местного патриотизма. Они практически никогда не выдвигают общенациональные претензии.

В первой половине 2015 г. состоялись выборы в ганзейских городах Гамбурге и Бремене, в сентябре прошли коммунальные выборы в одной из самых экономически сильных и густо населённых земель – Северный Рейн–Вестфалия. В 11 округах СРВ прошли выборы ландратов; в 11 крупных городах, не входящих в округа, избирали обер-бургомистров и в 156 городах – бургомистров. В 2007 г. в период правления консервативно-либеральной коалиции в этой федеральной земле, несмотря на протесты СДПГ и Зелёных, был изменён Закон о коммунальных выборах. Согласно этому изменению, срок пребывания у власти ландратов, бургомистров и обер-бургомистров продлевался с пяти до шести лет. Предполагалось, что таким образом снизится влияние партий в ходе коммунальных выборов: в течение года исполняя свои обязанности с (возможно) новым в плане соотношения партий составом ратуш, бургомистр получит объектив-

ную оценку своей работы. Изменение закона не оправдало себя и было в 2013 г. отменено, но процесс выборов утратил синхронность. Соответственно, выборы в ратуши прошли в 2014 г., а выборы их глав – в 2015 г. Впрочем, до 2020 г. выборы предполагается вновь синхронизировать.

Во время сентябрьских коммунальных выборов Германию, как и весь ЕС, буквально захлестнула волна иммигрантов, соискателей статуса «беженца». Обычные для «летнего сезона» экономические беженцы с Балкан в этот раз были в меньшинстве: в миграционных потоках преобладали беженцы из Африки и стран арабского пространства, преимущественно из Сирии. За несколько месяцев Германия приняла столько беженцев, сколько раньше принимала за весь год, и поток их не прекращался. Внутри страны позицию правительства, летом объявившего о готовности принимать всех, кто в неё стремится, оценили неоднозначно. Канцлер Ангела Меркель боролась за свою точку зрения в собственной партии и в ХСС, в то время как Зелёные и СДПГ её поддерживали. По мере усиления потока беженцев к сентябрю 2015 г., критические голоса, в том числе внутри самих правящих партий, становились громче.

Во время выборов в Бремене и Гамбурге в первой половине 2015 г. миграционный кризис ещё не принял устрашающих изобретателя масштабов и не отразился ни на тематике предвыборной борьбы и её локальных темах, ни на позициях электората.

Коммунальные же выборы в земле Северный Рейн–Вестфалия, состоявшиеся 13 сентября 2015 г., наряду с голосованием 25 октября, уже ощутили влияние миграционного кризиса. В эти дни телеканалы каждый день транслировали репортажи о толпах беженцев, которые на пограничных переходах беспрепятственно пересекали границы Германии. В сентябре их количество достигало ежедневно 8-10 тыс. Их распределяли по землям и коммунам согласно т.н. «Кенигштайнскому ключу» – т.е. соотносясь с экономическими возможностями федеральной земли и численностью её населения. Поэтому земля Северный Рейн–Вестфалия, экономически мощная и густо населённая, приняла и разместила рекордное количество соискателей статуса беженцев – даже больше, чем Бавария (на момент коммунальных выборов – почти 22% от общей численности беженцев в Герма-

нии были размещены в СРВ).

В этой федеральной земле в силу высокой степени индустриализации издавна развиты партийно-политические структуры, поэтому коммунальные выборы в ней по традиции носили более партийный характер, чем, например, в южной федеральной земле Баден-Вюртемберг. Тем не менее, в 2015 г. отмечен рост количества беспартийных кандидатов, хотя успеха удалось добиться лишь 21 из них. Многих из этих беспартийных кандидатов, выдвигали, тем не менее, объединившиеся ради этого политическими партии.

Разумеется, было бы неверно полагать, что миграционный кризис, новый пик которого пришёлся как раз на период коммунальных выборов, сразу же изменил результаты и расклад политических сил. Основная борьба, как и ранее, шла между двумя большими «народными партиями», социал-демократами (СДПГ) и христианскими демократами (ХДС), причём ХДС в своей предвыборной программе заметно сместился влево. В ряде местных органов власти одна из этих партий в очередной раз сменила другую. В Бонне, например, христианские демократы впервые выставили кандидатом в обер-бургомистры политика индийского происхождения. В результате им через 21 год удалось, наконец, вытеснить из ратуши социал-демократов, а в городе Нойсе наоборот впервые после Второй мировой войны СДПГ вытеснила ХДС. В Кёльне, где выбирали обер-бургомистра и где в силу формальных причин состоялись повторные выборы, борьба шла между СДПГ и кандидаткой от коалиции ХДС-СвДП-Зелёные, беспартийной Генриеттой Рекер, известной активисткой в деле помощи беженцам. Она в результате и победила. В Леверкузене, в Дюссельдорфе при выборе обер-бургомистров победила СДПГ.

На примере Кёльна представим расклад политических сил. Первое место, как уже было сказано, получила беспартийная кандидатка от ХДС-СвДП-Зелёных, второе место – СДПГ, третье, неожиданно, популистская полушутовская партия протеста под названием «Партия» (она получила 7%), за ней «Альтернатива для Германии» (АдГ), набравшая 4%. Традиционные партии вошли в предвыборный марафон, не добившись полного внутрипартийного единодушия в самом актуальном на тот день

для избирателей вопросе – иммиграционном кризисе. Эти внутренние разногласия имели место не только у правящих на федеральном уровне ХДС и СДПГ, но и у Зелёных и даже улевой. К сентябрю 2015 г. единые позиции и чёткие программы по этому поводу партии всё ещё не сформулировали, в то время как избиратель к этому времени уже в напряжении ожидал от правительства в Берлине скорейшего политического решения миграционной проблемы. Внутрипартийную дискуссию по вопросам миграции партии в период предвыборной борьбы разумеется не анонсировали. Партии же правого спектра, от ранее умеренно-правой (а в последние месяцы серьёзно поправившей) АдГ до праворадикальной НДПГ и правопопулистской локальной гражданской инициативы «За Северный Рейн–Вестфалию» (За-СРВ) оседлали эту тему и извлекли для себя немало пользы. Однако на этих выборах радикал-националисты выступили разрозненно. Если бы они выставляли общих кандидатов, их шансы были бы значительно лучше.

Следует отметить, что им, впрочем, и так удалось укрепить свои позиции. Правопопулистская «За-СРВ», поставившая тему миграционного кризиса в центр своей избирательной кампании, кое-где улучшила свои результаты по сравнению с предыдущими выборами. В Эссене на выборах обер-бургомистра она набрала 4% голосов, в Леверкузене 6,5%, что оказалось лучшим результатом среди всех правых партий (АдГ получила там только 3%). Из Рура, где «За-СРВ» получила лучшие результаты, она планирует координировать свою работу по всей федеральной земле, проводить демонстрации и митинги протеста против мигрантов и исламизации в Германии.

АдГ в среднем по федеральной земле оставалась на уровне 5%, её самый лучший результат в Дюрене 6%, но нигде в этой федеральной земле она не достигла таких результатов, как в бывшей ГДР, где она на иных коммунальных выборах получала до 20% голосов³⁷. Правопопулистские политические силы как региональные, так и общегерманские, пытаются объединить свои

³⁷ Все данные по выборам в Северный Рейн–Вестфалия см.: Städte in NRW. Bürgermeisterwahlen: Die Ergebnisse im Überblick: <http://www.rp-online.de/nrw/landespolitik/buergermeisterwahlen-in-nordrhein-westfalen-das-sind-die-ergebniss-e-aid-1.5389471>.

возможности на предстоящих в 2017 г. земельных выборах в ландтаги. В земле Сев. Рейн–Вестфалия они состоятся весной 2017 г. По результатам прошедших коммунальных выборов лидер «За-СРВ» уже заявил: «Перед лицом целого цунами из беженцев я осознанно ищу сотрудничества с другими демократическими патриотами, особенно с АдГ, которой я протягиваю руку с предложением идти на земельные выборы в 2017 г. единым фронтом. Мы открыты также к конструктивному диалогу со всеми демократическими правыми»³⁸.

В 2016 г. прошли земельные выборы в ландтаги пяти федеральных земель и коммунальные выборы в земле Нижняя Саксония. Земельные выборы, будучи, как и коммунальные, «завязаны» на региональные особенности, в то же время, в силу размера федеральных земель, позволяют делать прогнозы о политическом раскладе на выборах в бундестаг.

На земельных выборах в земле Баден-Вюртемберг 13 марта 2016 г. определился расклад в пользу коалиции Зелёных и ХДС. Причина здесь не в популярности партии Зелёных как таковой, а в её местном лидере, опытного политике Винфриде Кречманне, который положительно зарекомендовал себя на посту главы земельного правительства³⁹. Неплохой результат показала АдГ, которая, с 15,1% обогнала даже социал-демократов (12,7%)⁴⁰.

В этот же день прошли выборы и в земле Райнланд-Пфальц, где расклад оказался в пользу Большой коалиции (ХДС и СДПГ), причём АдГ и здесь набрала 12,6%, опередив Зелёных (потерявших в сравнении с предыдущими выборами 10% и набравших лишь 5,3% голосов)⁴¹.

13 марта 2016 г. прошли и земельные выборы в земле Саксония-Анхальт. Победителями оказались христианские демократы с 28%. Как и в остальных восточногерманских землях,

³⁸ Grandioses Wahlergebnis für Markus Beisicht, Bürgerbewegung Pro-NRW: <http://pro-nrw.net/pro/grandioses-wahlergebnis-fuer-markus-beisicht/>

³⁹ Этот «зелёный консерватор» популярен и у христианских демократов. Неплано при выборе кандидатуры в Федеральные президенты ХДС сначала планировала, ввиду возможной «чёрно-зелёной» коалиции предложить Кречманна и лишь потом согласилась на кандидата от СДПГ Вальтера Штайнмайера.

⁴⁰ http://www.landtagwahl-bw.de/ergebnis_landtagwahl_2016_bw.html.

⁴¹ <http://www.wahlen.rlp.de/ltw/wahlen/2016/index.html>.

здесь всё ещё сильны позиции Левого, которая и в этот раз получила 16,3%, обогнав социал-демократов (10,6%). АдГ набрала 24,3%. С целью не допустить её к власти, для формирования земельного правительства потребовался «триумвират» из ХДС, СДПГ и Зелёных, набравших здесь 5,2%⁴².

4 сентября на земельных выборах в земле Мекленбург–Передняя Померания верх одержали социал-демократы. 30,6%, набранных ими голосов хватило, чтобы образовать Большую коалицию с ХДС, набравшей 19%. АдГ, получив и здесь более 20%, равно как и Левая с 13,2% остались в оппозиции⁴³. Практически во всех земельных выборах 2016 г. АдГ показывает стабильные мощные приросты, в иных случаях на 20%. Остальные партии в меньшей или большей мере теряют голоса, небольшие приросты (0,5-2%) показывает иногда либеральная СвДП.

Представляется, что на предстоящих выборах в бундестаг первенство, как и раньше, останется за ХДС/ХСС и СДПГ. Выдвижение Вальтера Штайнмайера на пост Федерального президента от обеих партий-членов Большой коалиции сигнализирует о готовности консерваторов и социал-демократов оставаться вместе и на следующий срок.

Эксперты не исключают, впрочем, возможность так называемой «ямайка-коалиции» (чёрно-жёлто-зелёной) между ХДС/ХСС, маленькой либеральной СвДП и Зелёными в том случае, если в партии Зелёных возобладают консервативные силы. Социал-демократы же в свою очередь размышляют о возможных «красно-красно-зелёной» коалиции слевой и Зелёной партиями. Такие коалиции уже функционировали на земельном уровне. Однако чтобы впервые за всю историю воссоединившейся страны создать правительство с «наследницей СЕПГ», нужно политическое мужество, которым, как представляется, не обладают ни Зигмар Габриэль, ни бывший президент Европарламента Мартин Шульц, вернувшийся в родную немецкую политику из Страсбурга. Разумеется, нынешняя Левая (после слияния ПДС с левыми социал-демократами Оскара Лафонтена) давно уже растеряла свою прежнюю привлекательность для трудящихся новых федеральных земель, которая позволяла ей по-

⁴² <https://wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-03-13-LT-DE-ST>.

⁴³ <https://wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-09-04-LT-DE-MV/index.shtml>.

лучать стабильные результаты на выборах. Однако социал-демократы, очевидно, предпочтут Большую коалицию.

Миграционный кризис постепенно слабел, усиливался контроль и началось выдворение из страны тех мигрантов, заявки которых на предоставление статуса беженца были отклонены. Однако избиратель все еще испуган обрушившейся на него в короткие сроки лавиной иностранцев. Пока традиционные, демократические партии выработывали единые позиции в миграционном вопросе, опасения населения в полной мере использовали формирующиеся и укрепляющиеся правые силы. В этом – причина взлёта АдГ, партии, которая, в силу её «холодности» к нуждам народа, вряд ли может претендовать даже на статус право-популистской (она скорее национал-либеральная). Тем не менее, только она из приемлемых гражданскому избирателю партий⁴⁴ выдвигает евроскептические лозунги и требует ограничить иммиграцию.

Однако малые партии национал-социалистов вряд ли пройдут в бундестаг в 2017 г. Вероятные 20%, которые получит АдГ на этих федеральных выборах, не приведут её во власть, поскольку ни одна из традиционных партий не будет вступать с ними в коалицию. Левая – слева и АдГ – справа образуют два сильных оппозиционных крыла. Всё же традиционные партии пойдут на мыслимые и даже на ранее немыслимые варианты коалиций, вплоть до «чёрно-красно-зелёной» (которая впервые на земельном уровне обкатывается сейчас в Саксонии-Анхальт), чтобы не допустить АдГ до власти. И им скорее всего это удастся.

*А.В. Авилова**

ИТАЛИЯ: ПОПУЛИСТЫ НАСТУПАЮТ

В 2015–2016 гг. в Италии дважды проводились региональные выборы и состоялся референдум по реформе Конституции.

⁴⁴ Гражданский избиратель – мелкий и средний предприниматель, служащий, не отдаст голоса партиям со скандальной репутацией, как праворадикальная НДПГ. АдГ, будучи основана профессорами и экономистами, выходцами из ХДС и СвДП, представляется им политически вполне салонной.

* Авилова Агнесса Викторовна, к.и.н., с.н.с. ИМЭМО РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

Результаты голосования отразили нарастание антиправительственных популистских и евроскептических настроений, завершившееся отставкой премьер-министра М. Ренци. По сравнению с триумфальными для него выборами 2014 г. в Европарламент итоги 2016 г. оказались прямо противоположными.

В начале этого избирательного цикла энергичные действия М. Ренци, пришедшего к власти в феврале 2014 г. с программой ускорения структурных реформ, принесли Демократической партии (ДП) беспрецедентные 40,8% голосов на общенациональных выборах. Она утвердила лидерство даже в регионах, считавшихся оплотом политических противников ДП. Годом позже на частичных региональных выборах она лишь с трудом и далеко не повсеместно удержала свои позиции. Ещё через год ситуация резко ухудшилась: ДП потеряла 12 из 26 постов мэров областных и провинциальных столиц, уступив Рим и Турин популистскому Движению Пяти Звезд (ДПЗ). На конституционном референдуме 4 декабря 2016 г. демократы потерпели поражение в 17 из 20 областей Италии, при соотношении сторонников «за» и «против» равном 40:60.

М. Ренци, объявивший конституционный референдум краеугольным камнем реформ и связавший с ним свою политическую судьбу, был вынужден подать в отставку. По решению президента С. Матарелла, демократы остались у власти, и новый премьер-министр П. Джентилони сохранил почти неизменным состав правительства. Однако обстановка в стране радикально изменилась: оппозиция, одержав победу на референдуме, стала требовать проведения досрочных парламентских выборов.

Парадоксально, но по количеству полученных голосов ДП за три года не только не потеряла, но даже расширила свой электоральный ресурс: на референдуме в поддержку правительства выступило 13,4 млн человек против 11,2 млн на выборах в Европарламент. Дело в том, что референдум мобилизовал намного больше участников, особенно на Севере, где голосовало около 75% населения. ДП и в этой острейшей борьбе «выбрала» свои 40%. Важен, однако, качественный сдвиг, совершившийся в 2016 г. Он заключается, во-первых, в отстранении от власти лидера-европеиста, с личностью которого изначально связывали курс реформ; и во-вторых, в том, что оппозиция нашла способ

достичь тактического превосходства, а именно – объединила, несмотря на внутренние разногласия, противоправительственные усилия на местах и выступила единым фронтом при опоре на массовые протестные настроения. Эту тактику «нащупали» на региональных выборах 2015 г., расширили в 2016 г. и впервые в полном объёме реализовали на конституционном референдуме 4 декабря.

Региональные выборы 2015 г.

В мае 2015 г. очередные выборы прошли в 7 из 20 областей Италии, включая 20 провинциальных столиц. Результаты оказались существенно иными, чем на выборах в Европарламент (см. таблицу 1).

Таблица 1

Итоги частичных выборов в Италии (тыс. голосов и % к количеству бюллетеней, признанных действительными)

Политические силы	Выборы							
	Региональные 2010 г.		Парламентские 2013 г.		Европарламент 2014 г.		Региональные 2015 г.	
	Кол-во голосов	%	Кол-во голосов	%	Кол-во голосов	%	Кол-во голосов	%
Левые	94,6	0,8	283,4	2,2	407,6	4	260,3	2,8
Левый центр	5181,3	45,5	3734,9	29,3	4264,7	41,5	3532,3	38
Центр	119,6	1	1347,9	10,6	51,1	5	262,3	2,8
Правый центр	5487,9	48,2	3724,9	29,2	2690,4	26,2	3551,9	38,2
ДПЗ	451,5	4	3273,4	25,7	2211,4	21,5	1548,0	16,6
Прочие	60,4	0,5	377,6	3	184,3	1,8	144,9	1,6
Всего голосов	11395,2		12742,1		10273,5		9299,5	

Источник: Il Sole 24 Ore, 2.06.2015.

Примечание: Левые – кандидаты или партии слева от ДП; Левый центр – кандидаты ДП или коалиций с ДП; Центр – кандидаты или коалиции с участием Союза центра (UDC) или Нового правого центра (NDC); Правый центр – кандидаты, поддержанные Лигой Севера, партией «Вперёд, Италия» и постфашистскими «Итальянскими братьями», а также коалициями этих партий.

В целом ДП сохранила лидерство, удержав 5 из 7 губернаторских постов и во всех областях заняв первое место по количеству полученных голосов. Тем не менее, до блестящего успеха 2014 г. оказалось далеко. Прежде всего, невысоким было само участие в голосовании: на уровне областей голосовало 52% населения, что было на 12 пунктов ниже, чем в предыдущем избирательном цикле (2010 г.), на уровне муниципалитетов – 65%, на 7 пунктов ниже. По сравнению с выборами 2010 г. ДП потеряла 600 тыс. голосов, по сравнению с парламентскими вы-

борами 2013 г. – около 1 млн, по сравнению с выборами в Европарламент – более 2 млн. Ещё большие потери понесли правоцентристы. Всё пошло в электоральную копилку ДПЗ.

Повсеместно, и особенно там, где соперничество приняло самый острый характер – в областях Венето и Лигурия, претенденты на губернаторский пост получили бóльшую поддержку, чем выдвигавшие их партии. За кандидатов лично, не голосуя за партии, высказалось в Лигурии 18,1%, в Венето – 16,4%, в Марке – 13,2% избирателей.

Выборы обнажили уязвимые места в позиции ДП. Прежде всего, она утратила внутреннюю солидарность. Появившаяся оппозиция расколола единство действий в важной для демократов области Лигурия, и кандидат, выдвинутый оппозиционерами на пост губернатора Генуи, проиграл представителю правых Дж. Тотти – политическому советнику С. Берлускони. Лигурия, в течение 10 лет остававшаяся левоцентристской, была, таким образом, потеряна. Оппозиция, упрекавшая М. Ренци в склонности к авторитарному стилю правления, оспаривала содержание его реформ: рынка труда, избирательного законодательства, школы, и подвергала критике вынужденный тактический союз ДП с партией С. Берлускони «Вперёд, Италия», необходимый для проведения этих реформ через парламент. Внутрипартийные разногласия, безусловно, оказали дезориентирующее влияние на традиционный электорат ДП.

В противоположность этому, внепартийная оппозиция – Лига Севера, «Вперёд, Италия» и небольшая профашистская партия «Итальянские братья» – выступила на выборах единым фронтом. Её объединению не помешал и запрет на создание предвыборных коалиций, содержащийся в новом законодательстве. Согласованная поддержка кандидатов на губернаторские посты принесла правым силам победу не только в Лигурии, но также, с огромным отрывом, в Венето. Завоёван был даже пост мэра Венеции, который занимали левоцентристы с 1993 г., когда первые мэров стали избирать прямым голосованием.

Чтобы удержать за собой крупнейшую область Юга Кампанию, ДП пришлось поддержать кандидата, находившегося под следствием по обвинению в злоупотреблении властью, что также не укрепило её престиж в глазах избирателей.

На результатах выборов не могла не отразиться экономическая ситуация в стране, и прежде всего высокий уровень безработицы (около 13%). Значительная часть населения испытывала усталость и разочарование в реформах правительства. Вместе с тем росло недовольство общим курсом экономической политики, проводимой ЕС, – жёсткими бюджетными ограничениями, которым правительство было вынуждено, несмотря на свои простоты, подчиняться.

Знаменательно, что новый губернатор области Венето Л. Дзайя определил свою будущую политику подчёркнуто независимо: «Не существует правых и левых, новая политика заключается в лидерстве и консенсусе. Я – губернатор Венето, я взаимодействую с правительством, представив свою программу на 200 страницах, и вольностей я не допущу»⁴⁵.

На этих выборах стал ощутимым сдвиг общественных настроений в пользу антисистемных политических сил – популистов и евроскептиков. К ним относились, прежде всего, ДПЗ: на уровне областей оно по количеству полученных голосов продвинулось повсюду, кроме Тосканы, и заняло второе место после ДП. На муниципальном же уровне ДПЗ во многих местах вышло на первое место. На правом фланге политического поля победу одержала еврофобская Лига Севера с новым лидером М. Сальвини, оттеснив по количеству полученных голосов партию С. Берлускони «Вперёд, Италия», для которой она прежде была младшим партнёром. Именно Лига, при поддержке части умеренных правоцентристов, завоевала губернаторские посты в Лигурии и Венето. Она осуществила прорыв и в центральных областях Италии – Тоскане и Умбрии, считающихся оплотом ДП, где количество полученных ею голосов утроилось по сравнению с выборами 2014 г.

М. Сальвини начал претендовать на ведущую роль в правом лагере, считая свою партию реальной альтернативой ДП. Соответственно этому, идеология Лиги изменилась: она повела себя как национальная политическая сила, взяв на вооружение антиевропеизм, требуя выхода Италии из зоны евро и жёсткого огра-

⁴⁵ Alberti F. Zaia vale un partito: «Sono l'ad del Veneto». Corriere della Sera, 2.06.2015. URL: www.adbarno.it/rep/rassegnastampa/20150602/SIM2025.PDF.

ничения иммиграции. Новый лидер полностью солидаризировался с французским Национальным фронтом и лично с М. Ле Пен.

Выборы 2015 г. показали, что при определённых условиях изменение общественных настроений открывает возможность прорыва популистов к руководству страной. Этим объяснялась весьма нервная реакция М. Ренци на результаты первого тура региональных выборов во Франции, принёсшего победу Национальному фронту: отсутствие у ЕС стратегии, обеспечивающей экономический рост, заявил он, рано или поздно приведёт к тому, что популисты будут побеждать и на парламентских выборах. Опасения М. Ренци разделяла газета итальянских деловых кругов «Иль Соле 24 Ore»: «Если популизм и антиевропеизм, эти две разновидности одного политического течения, соединятся, сильно повысится вероятность того, что поднимающаяся волна размоет сами основы процесса интеграции. Чтобы воспрепятствовать их слиянию, следовало бы начать пересмотр [европейских] соглашений»⁴⁶.

Итоги голосования воодушевили противников М. Ренци, вселив в них надежду на отстранение правительства от власти ещё до истечения срока его легислатуры в 2018 г.

Региональные выборы 2016 г.

В июне 2016 г., в ряде мест в два тура, региональные выборы были проведены на территории, включавшей 26 областных и провинциальных столиц, в том числе крупнейшие города – Рим, Милан, Турин, Неаполь и Болонью.

Этой кампании придавали особое значение, поскольку многие в стране рассматривали её как генеральную репетицию важнейшего события года – референдума об изменении Конституции. Речь шла о реформе парламента, заключавшейся в отмене принципа равноправия палат с целью повысить манёвренность законодательного процесса и добиться большей политической устойчивости. Главные прерогативы (утверждение правительства, принятие бюджета) предполагалось оставить только за нижней палатой, а верхнюю, Сенат, преобразовать в палату региональных представителей, сократив численность сенаторов (уп-

⁴⁶ Fabbrini S. Quel malessere diffuso in Europa. Il Sole 24 Ore, 28.05.2015. URL: <http://www.ilsole24ore.com.art/commenti-e-idee/2015-05-28/quel-malessere-diffuso-europa-063826.shtml>.

раздлив при этом их жалованье) и объём полномочий регионов. С одобрением этой реформы на референдуме М. Ренци связывал своё политическое будущее, заявляя, что в случае неудачи уйдёт в отставку с постов премьер-министра и лидера ДП.

Результаты региональных выборов 2016 г. свидетельствовали о резком усилении тенденции, которая обозначилась годом раньше, – продвижения к руководству на местах политических сил, выступающих вразрез с «роевропейским» курсом правительства М. Ренци. Самая тяжёлая неудача постигла правящую партию в Риме, где кандидат от популистского ДПЗ, юрист В. Раджи, 38 лет, получила вдвое больше голосов, чем демократ Р. Джакетти. Его поражение было предсказуемым: в нём нашла отражение реакция населения на недавний коррупционно-мафиозный скандал в итальянской столице, вверенной руководству демократов, и на затяжной упадок её коммунального хозяйства. Однако неожиданно был потерян и Турин, где считавшийся вполне успешным мэр-демократ П. Фассино уступил во втором туре представительнице бизнеса, также кандидату от ДПЗ, К. Аппендино. Некоторой компенсацией для ДП стала победа в Милане Дж. Сала (экс-президента ЭКСПО-15) над представителем правоцентристской коалиции, одержанная с минимальным перевесом в 5 тыс. голосов. В Триесте кандидат от правящей партии проиграл правоцентристу. Среди остальных крупных городов, где проводились выборы, ДП сохранила за собой только Болонью (традиционно «левую» столицу Эмилии-Романьи) и Кальяри; мэр Неаполя, успешно переизбранный на новый срок, в отличие от предыдущих выборов, обошёлся без её поддержки, выступив от имени нескольких беспартийных («гражданских») списков.

Сфера политического руководства ДП территориально сократилась. До сих пор демократам принадлежал 21 из 26 постов мэров областных и провинциальных столиц; из них были утрачены 12 и сохранены 9 – столько же, сколько получили правоцентристы, уже имевшие 5 и завоевавшие ещё 5 постов. Общий расклад изменился благодаря продвижению новых сил: ДПЗ, победившего в трёх городах-столицах, включая Рим и Турин, и беспартийных, которые успешно выступили в ряде мест во главе гражданских списков. В 121 коммуне с населением более 15

тыс. человек, где проводился второй тур, наблюдалась аналогичная картина: ДП, выступавшая в 90 коммунах, провела в мэры только 34 своих кандидата (проиграв, таким образом, почти в $\frac{2}{3}$ мест; правоцентристы победили в 29 коммунах из 61, то есть потерпели неудачу в половине случаев; ДПЗ же имело успех в 19 из 20 коммун, где баллотировались его представители, а беспартийные – в 17 из 32. В результате, несмотря на сохраняющееся за ДП лидерство по общему количеству полученных мандатов, она потеряла больше всех, тогда как ДПЗ добились победы практически повсеместно, где выступало. При этом количество полученных им голосов почти удвоилось между первым и вторым турами – с 470 тыс. до 940 тыс.⁴⁷

Оппозиция в рядах ДП настаивала на коррекции политического курса партии, указывая, что неудача на выборах стала следствием серьёзных ошибок в социальной политике правительства. Рост неравенства, безработица, сокращение доступа к медицинскому обслуживанию и т.д. особенно остро ощущаются на периферии крупных городов, среди молодёжи, на Юге, и предвыборные лозунги популистов отвечают этим настроениям. Знаменательно, что победе ДПЗ в Риме и Турине способствовало межпоколенческое перераспределение симпатий электората. Среди избирателей В. Раджи (получившей во втором туре 67% голосов – на 32% больше, чем в первом) 80% пришлось на возрастную группу моложе 45 лет. Тот же контингент составил 71% сторонников К. Аппендино в Турине⁴⁸.

Итоги июньских выборов антиправительственная коалиция встретила с ликованием. Лидер ДПЗ Б. Грилло расценил их как «общенациональный тест» и продолжение «революции», которая началась с триумфа на парламентских выборах 2013 г.⁴⁹ и должна привести это движение к управлению страной. Лидер

⁴⁷ Amministrative 2016. Tutti I numeri. URL: <http://www.agoravox.it/Amministrative-2016-Tutti-i-numeri.html>.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Внеочередные парламентские выборы 2013 г., состоявшиеся в условиях глубокого экономического и финансового кризиса, принесли ДПЗ 25,5% общего количества голосов – больше, чем каждой из партий-лидеров лево- и правоцентристской коалиций. Б. Грилло назвал этот успех началом «Французской революции без гильотины» – выходом на сцену общественных сил, ставящих целью покончить с коррупцией и неэффективной бездеятельной бюрократией старого образца.

Лиги Севера М. Сальвини (горячо приветствовавший Брекзит с крайне правых позиций) призвал к объединению всех сил правого лагеря для победы сторонников «нет» на референдуме и предсказал правительству М. Ренци «близкий конец».

Конституционный референдум 4 декабря 2016 г.

Референдум прошёл при участии 65,5% имеющих право голоса, в том числе 68,5% – в Италии и 30,7% – в диаспоре. Голоса сторонников «да» и «нет» разделились в соотношении 40:60 (см. таблицу 2). Характерно, что среди итальянцев диаспоры соотношение оказалось обратным – 65:35, что говорит, по-видимому, о большей поддержке реформаторских проевропейских устремлений М. Ренци. Обращает на себя внимание активность населения северной и центральной части страны: в 13 областях доля явки была выше средней. Тем не менее, только в трёх – Тоскане, Эмилии-Романье и Трентино-Альто-Адидже – идея реформы Конституции получила поддержку, причём с минимальным перевесом голосов. На Юге 71-72% голосовало против.

Главный аргумент сторонников «да» на референдуме заключался в том, что необходимо сдвинуть с места политическую систему, не обновлявшуюся уже 70 лет. Сторонники «нет», включая внутреннюю оппозицию в ДП, обвиняли премьера в стремлении сосредоточить в своих руках слишком большие полномочия. Многие считали его инициативу опасной: проект предусматривал изменение 47 статей Конституции 1948 г., которую считают одной из самых демократических в мире.

Таблица 2

Итоги конституционного референдума по Италии и ряду областей

	Доля участия	«да»	«нет»
Север и Центр: Венето	76,7	38,1	61,9
Эмилия-Романья	75,9	50,4	49,6
Тоскана	74,4	52,5	47,5
Ломбардия	74,2	44,5	56,5
Юг: Калабрия	54,4	33,0	67,0
Сицилия	56,6	28,4	71,6
Кампания	58,9	31,5	68,5
Италия	68,5	40,0	60,0
Диаспора	30,7	64,7	35,3
Общий итог	65,5	40,9	59,1

Источник: <http://elezioni.interno.gov.it>.

По данным социологического анализа, проведённого институтом Каттанео в Болонье, поддержку этому проекту оказало экономически благополучное меньшинство населения, имеющее основания не тревожиться за своё будущее. Неблагополучное меньшинство – безработная молодёжь, прекариат, получатели низких пенсий, жители городских окраин, большинство населения Юга – голосовали против.

Молодёжь в массовом порядке выразила в протестном голосовании своё разочарование премьер-министром, который придя к власти обещал «расчистить завалы» и «раздвинуть горизонты», но не сумел этого сделать.

Драматизм личного поражения М. Ренци заключается в том, что он, будучи убеждённым европеистом и безуспешно призывая ЕС вернуться к изначальным принципам «сплочения» и взаимовыгодного сотрудничества стран-членов, в то же время был вынужден подчиняться бюджетной дисциплине, установленной в Еврозоне и исходящей из неолиберального экономического курса сегодняшнего ЕС. Согласно установкам ЕС, этот курс жёстко ограничивает конкурентные возможности Италии (как и всей южноевропейской периферии), препятствуя её возвращению на траекторию экономического роста. У себя в стране М. Ренци стали воспринимать как проводника этого курса, хотя он не переставал его критиковать. Предпринятая им попытка ускоренной модернизации общественных институтов натолкнулась на волну популизма, объединившегося с евроскептическими и еврофобскими настроениями в других странах ЕС. Война на два фронта оказалась для М. Ренци непосильной. Теперь эта же проблема встала и перед новым правительством П. Джентилонии, где ключевые посты, как уже говорилось, сохранили за собой члены «команды Ренци». Ближайшие месяцы покажут возможность нового-старого кабинета министров переломить явно невыигрышную для него текущую политическую ситуацию.

АВСТРИЯ: ПРЕЗИДЕНТСКИЙ МАРАФОН 2016 г.

Пребывание Австрии с 1995 г. в составе Европейского союза привело к существенным переменам во всех сферах жизни этого небольшого центрально-европейского государства. Система социально-политического партнёрства, стабильно функционировавшая в послевоенный период, оказалась мало приспособлена к реалиям Европы нового формата. Основные субъекты этой системы – объединения работодателей и работников (профсоюзы) – уже не могли решать насущные проблемы хозяйственной жизни Австрии исключительной в контексте страны. Из года в год большинство этих проблем рассматривали в наднациональных инстанциях ЕС, определявших общеевропейские рамки для экономики и социальной политики стран-участниц. В этих условиях роль прежде всемогущих социальных партнёров ограничивалась в основном установлением общего знаменателя с инстанциями Евросоюза. Отсюда, субъектность политических партий работодателей – Австрийская народная партия (АНП) – и работников – Социал-демократическая партия Австрии (СПА) – резко ограничилась. Прежде всего это касалось регулирования хозяйственной жизни страны. Они могли самостоятельно решать вопросы лишь второстепенного характера, не требовавших систематических консультаций с Брюсселем.

В партийно-политическую сферу новый австрийский путь также принёс существенные перемены. Они, в частности, отразились в постоянной потере АНП и СПА голосов в электоральном процессе. Апофеозом этой динамики можно считать парламентские выборы 2013 г., когда коалиционные партии совместно получили лишь несколько более половины голосов избирателей.⁵⁰ Так австрийцы отреагировали на застойные явления в эко-

* Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., зав. Отделом социальных и политических исследований ИЕ РАН; Грибовский Василий Сергеевич, аспирант ИЕ РАН.

⁵⁰ Bundesministerium für Inneres. Stimmenstärkste Partei pro Bundesland. Über: <http://wahl13.bmi.gv.at/> (zuletzt aufgerufen 15.01.2017).

номике, ставшие следствием общеевропейских проблем, порождённых чередой различных кризисов (с 2008 г.). Небольшой по меркам ЕС, но вполне ощутимый для Австрии, рост безработицы, энергетические и внешнеторговые проблемы сокращали национальный ВВП.

И всё же подлинной катастрофой для Австрии стало превращение её территории с лета 2015 г. в транзитный этап «балканского маршрута». Его конечным пунктом была Германия, последовавшая гуманному призыву федерального канцлера А. Меркель предоставить убежище сотням тысяч беженцев из стран Ближнего и Среднего Востока и потому услужливо открывшая границы для этих людей⁵¹.

Поскольку на первом этапе решения проблемы беженцев позиция ФРГ нашла понимание у австрийских лидеров, постольку и результаты этого непродуманного шага (как потом признавали сами власти в Вене) не замедлили сказаться на резком сдвиге вправо стрелки австрийского политического маятника. Постоянный оппонент «большой коалиции» Австрийская партия свободы (АПС), генетически связанная с национализмом времён Третьего Рейха, смогла вновь нарастить электоральный капитал, в некоторой мере утраченный после ухода из политики и гибели Й. Хайдера – наиболее яркой фигуры не только австрийского, но и всего западноевропейского националистического лагеря. Ему на смену пришёл Х.-К. Штрахе, возглавивший также, вместе с М. Ле Пен (Франция) и Г. Вильдерсом (Нидерланды), националистическую фракцию «Европа наций и свобод» в Европейском парламенте. В антииммигрантской риторике АПС «эры Штрахе» делала упор на то обстоятельство, что беженцы представляют собой нагрузку на бюджет страны, ибо «чужаки» отнимают у коренных австрийцев по праву принадлежащую им государственную социальную поддержку. Австрийские евроскептики также поднимали тему ислама, по их мнению, чужеродного для Австрии, и ставили при этом знак равенства между умеренными мусульманами и теми их единоверцами, кто представлял радикальный исламизм и был связан с террористиче-

⁵¹ Im Auge des Orkans. Wir schaffen das. Zeit. (11.09.2015) Über: <http://www.zeit.de/2015/38/angela-merkel-fluechtlinge-krisekanzlerin/seite-4> (zuletzt aufgerufen 15.01.2017).

скими организациями⁵².

Вполне естественно, что пропагандистские манёвры евроскептиков из АПС на фоне противоречивой позиции австрийского руководства по проблеме беженцев дала впечатляющие электоральные результаты. На земельных выборах 2015 г. в Вене, Верхней Австрии, Штирии и Бургенланде, охвативших более половины австрийских избирателей, «Свободные» в полтора-два раза увеличили представительство в местных законодательных органах, а в трёх вышеуказанных землях, кроме Вены, вошли в состав правительства в качестве партнёра по коалиции.

Тем временем, в АНП и СПА царила обстановка растерянности: партиям явно не удалось подготовиться к важнейшему политическому событию 2016 г. – выборам нового президента Австрийской республики. Прежде всего, это выразилось в выдвижении обеими партиями непрезентабельных кандидатов. СПА предложила избирателям Р. Хундсторфера, ничём не проявившего себя на посту министра по социальным вопросам действующей коалиции. АНП же выдвинула на высший государственный пост пенсионера А. Коля, который ранее занимал пост председателя Национального Совета (парламента Австрии). Между тем, согласно устоявшейся австрийской традиции, в президенты всегда выдвигали кандидатов с высоким политическим авторитетом. Например, уходивший с поста Х. Фишер был не только видным членом руководства социалистической партии, но в течение 12 лет возглавлял Национальный Совет. До него пост президента занимал Т. Клестиль – авторитетный австрийский дипломат, многолетний министр иностранных дел Австрии.

Очевидная слабость кандидатов от партий власти повышала шансы набиравшего политический вес представителя Австрийской партии свободы. Её лидер Х.-К. Штрахе, рассчитывая занять в ближайшей перспективе пост федерального канцлера, выдвинул в кандидаты Н. Хофера – одного из заместителей председателя Национального Совета. Важным аргументом в пользу Н. Хофера была возраст (45 лет), ибо его конкуренты были гораздо старше. В электоральном плане выигрышным выглядело

⁵² Strache: «Islam ist nicht Teil Österreichs». Kurier (19.04.2015) Über: <https://kurier.at/politik/inland/heinz-strache-strache-islam-ist-nicht-teil-oesterreichs/125.974.199> (zuletzt aufgerufen 15.01.2017).

и то обстоятельство, что Н. Хофер – выходец из Штирии – мог быть привлекателен провинциальному избирателю Австрии.

В ходе социологических опросов, проведённых в канун первого тура выборов, была выявлена тройка очевидных фаворитов. В неё, что очень важно, уже не входили кандидаты от АНП и СПА. Зато одно из мест прочно занимался Н. Хофер. Двумя другими были: председатель Верховного Суда Австрии И. Грисс и хорошо известный в стране по руководству партией «Зелёных» профессор экономики Венского университета А. ван дер Беллен. Последний, в отличие от кандидата-евроскептика, имел иную позицию по вопросам миграционного кризиса. Она делал упор не на ущерб для граждан Австрии в виде социальных отчислений в пользу беженцев, а на гуманном подходе к этим людям, часть из которых могла бы стать не обузой для национального бюджета, а, наоборот, ресурсом для восполнения дефицита рабочей силы на австрийском рынке труда⁵³.

Итоги первого тура (24 апреля 2016 г.) подтвердили прогнозируемый состав, хотя и оказались несколько неожиданными. Так, кандидаты от АНП и СПА набрали суммарно лишь 22% голосов избирателей, тогда как победитель Н. Хофер получил результат в 35% электоральной поддержки – в полтора раза больше, чем предрекали ему политические эксперты до выборов. Почти вровень выступили И. Грисс и А. ван дер Беллен. Однако последний с результатом в 21% голосов всё же стал вторым фаворитом, как тогда казалось, решающего тура президентских выборов.

Ко второму туру (22 мая 2016 г.) произошла определённая перегруппировка сил. Мелкие евроскептические и националистические партии высказались в поддержку Н. Хофера. И. Грисс призвала своих сторонников отдать голоса за А. ван дер Беллена⁵⁴. В стане правящих партий царил вполне объяснимая растерянность. К тому же, в отставку подал председатель СПА и

⁵³ Van der Bellen für «pragmatischen Humanismus» in der Flüchtlingspolitik. Deutsche Welle (24.05.2016) Über: <http://www.dw.com/de/van-der-bellen-f%C3%BCr-pragmatischen-humanismus-in-der-fl%C3%BChtlingspolitik/a-19281013> (zuletzt aufgerufen 15.01.2017).

⁵⁴ Griss: Habe van der Bellen gewählt. Die Presse (18.05.2016). Über: http://diepresse.com/home/politik/bpwahl/4990767/Griss_Habe-Van-der-Bellen-gewaehlt (zuletzt aufgerufen 15.01.2017).

канцлер В. Файман. Сменивший его К. Керн воздерживался от высказываний на тему выборов. Что касается «народных партий», то пресса напомнила о казусе 2002 г., когда речь шла о формировании нового правительства. После внеочередных выборов, А. ван дер Беллен, тогдашний лидер партии «Зелёных», не согласился войти в коалицию с АНП на условиях народной партии. В СПА в поддержку А. ван дер Беллена высказались несколько местных партийных организаций, прежде всего, в Вене, где после земельных выборов сложилась коалиция СПА и «Зелёных». За А. ван дер Беллена однозначно вступали студенческие и молодёжные организации социал-демократов. По всей вероятности, достаточно широкая коалиция в поддержку независимого кандидата позволила ему не только сократить разрыв с Н. Хофером, но и обойти его на мизерные 31 тыс. голосов.

Однако здесь случился казус, невиданный за всю историю Второй республики. Лидер АПС Х.-К. Штрахе заявил, что на многих участках бюллетени (по данным евроскептиков, около 500 тыс.) голосовавших по почте избирателей были обработаны неправильно. В соответствии с законом о выборах, по запросу «Свободных» была организована проверка. В результате её выяснилось, что цифра, названная АПС, явно завышена, тем не менее, около 78 тыс. бюллетеней действительно не соответствовали правилам обработки. В конечном итоге, Верховный суд Австрии аннулировал итоги второго тура выборов президентских выборов и назначил новый тур голосования на 2 октября 2016 г.

Однако и далее не всё было гладко. Уже в сентябре в центральную избирательную комиссию стали поступать жалобы с мест на некачественные конверты, которые использовали избиратели, не имевшие возможность непосредственно принять участие в голосовании по месту жительства. В результате третий тур голосования перенесли на 4 декабря 2016 г.⁵⁵

Легитимность переноса выборов в Австрии определяют парламентарии. Их большинство проголосовало положительно, а исключение составили лишь депутаты от АПС и евроскептической «команды Штрахаха». Их позиция была вполне объясни-

⁵⁵ Österreich verschiebt Präsidentenwahl. Tagesschau (12.09.2016) Über: <http://www.tagesschau.de/ausland/oesterreich-wahl-105.html> (zuletzt aufgerufen 15.01.2017).

ма. Если в первом и втором туре избиратели испытывали на себе инерцию воспоминаний о «летнем кошмаре», то к осени 2016 г. ситуация с беженцами не выглядела столь драматично. Власти приняли ряд законов, которые, во-первых, остановили бесконтрольное принятие мигрантов, установив соответствующие квоты, а, во-вторых, предоставили право их выдворять в случае отсутствия веских оснований для предоставления им убежища. Кроме того, в Австрии были приняты законы, ограничивающие исламские ритуалы. Другой невыгодный для евроскептиков момент был связан с чётким отказом от безвизового режима с Турцией и от приёма этой страны в обозримом будущем в члены ЕС. Все эти обстоятельства косвенно выбили козыри из рук Н. Хофера.

Следует отметить ещё один шаг австрийского правительства, который повлиял на исход декабрьских выборов. Австрийское руководство приняло закон, разрешающий участвовать в голосовании молодым избирателям, которым ко дню голосования исполнилось 16 лет. Без сомнений, большинство избирателей этого возраста поддерживали А. ван дер Беллена, который выступал за освобождение молодёжи от обязательного призыва на действительную воинскую службу. Н. Хофер же – противник контрактной армии – поддерживал концепцию всеобщей воинской обязанности.

4 декабря 2016 г. стало ясно, что совокупность объективных и субъективных факторов позволила А. ван дер Беллену одержать уверенную победу. Если в мае разрыв составил лишь 0,5%, то теперь он увеличился до 7% голосов избирателей. И это при том, что в выборах приняло участие уже на 2% больше граждан. Показательно, что электорат сторонника либерала и неограниченной европейской интеграции увеличился на 200 тыс. чел., а у евроскептика сократился на 100 тыс. человек⁵⁶.

Безусловно, победа А. ван дер Беллена имела принципиальное значение не только для Австрии, но и для Европы в целом. Она была достигнута неформальным объединением тех, кто не приемлет открыто антииммигрантский курс, тех, кто видит в

⁵⁶ Van der Bellen wird neuer Präsident Österreichs. Süddeutsche Zeitung (4.12.2016) Über. <http://www.sueddeutsche.de/politik/wahl-in-oesterreich-van-der-bellen-wird-neuer-bundespraesident-oesterreichs-1.3279605> (zuletzt aufgerufen 15.01.2017).

спасающихся от войны не потенциальных уголовников и террористов, а, прежде всего, людей, нуждающихся в сочувствии и помощи. Сегодня демократические силы отдают себе отчёт в том, что успех может быть долгосрочным, если АПС не прорвётся к вершинам власти в стране на предстоящих выборах 2017 г. в парламент. Однако для этого им придётся пойти уже на институциональное объединение всех левых и центристских сил.

*А.С. Таршин**

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА: ВЫЗОВ НАЦИОНАЛИСТОВ-ЕВРОСКЕПТИКОВ

В период с сентября 2014 по июнь 2015 гг. в трёх входящих в ЕС североευропейских странах – Швеции, Финляндии и Дании – состоялись парламентские выборы. Результатом стала отставка действовавших на тот момент правительств и формирование новых Кабинетов министров в каждом из них. Кроме того, по итогам волеизъявлений традиционно популярные в регионе социал-демократы вошли в правящую коалицию всего одного из государств региона (включая Норвегию) – ничего подобного не наблюдалось с середины прошлого столетия. Параллельно партии националистов-евроскептиков – «Шведские демократы» (ШД), «Истинные финны» (ИФ) и Датская народная партия (ДНП) – продемонстрировали наивысшие показатели electoralной поддержки в своей истории. Эти показатели во многом удалось «конвертировать» в конкретные дивиденды. В Финляндии ИФ вошли в состав коалиционного правительства, в Дании ДНП сыграла ключевую роль в поствыборном политическом пасьянсе страны, но предпочла остаться вне нового кабинета, оказывая поддержку вернувшейся к власти партии «Венстре». В Швеции противостоящие и правому, и левому флангам политического спектра «Шведские демократы» хотя и не имели шансов в нынешней конфигурации войти в правительство, тем не менее, смогли набрать достаточно голосов, чтобы получить роль «волнореза» между ними и существенно осложнить положение

* Таршин Антон Сергеевич, независимый исследователь, соискатель ИЕ РАН.

и правящей коалиции, и оппозиции.

Все три партии появились на политической арене своих стран примерно в одно время (ШД в 1988 г., ИФ и ДНП – в 1995 г.), что характерно для государств региона: партии с набором характерных идейно-политических установок нередко «синхронно» появлялись сразу в нескольких государствах Северной Европы: помимо социал-демократов, можно вспомнить христианских демократов и т.н. «партии прогресса». Предпосылками формирования партий национал-евроскептического толка во многом стали происходившие в тот период в Европе и мире процессы, отражаясь во внутривнутриполитической жизни североевропейских государств. Таковыми стали глобализация и, как следствие, эрозия национальных культурных традиций, углубление европейской интеграции, рост миграционных потоков, оказывавших всё большее давление на моноэтнический состав населения североевропейских наций и их культурный код. Присутствовал и «базис» – ни одна из них не сформировалась «с нуля». ИФ стали де-факто последователем прекратившего существование Финского аграрного союза, ДНП основали активисты, отколовшиеся от ставшей впоследствии стремительно терять позиции «Партии прогресса», «Шведские демократы» – детище представителей сразу нескольких – и, надо признать, весьма неоднозначных радикальных политических движений и отдельных деятелей.

Уже на этом этапе видна разница в происхождении рассматриваемых партий, две из которых («датчане» и «финны»), по сути, приняли эстафету у ослабевших политических сил и внесли коррективы – пусть и кардинальные – в свои идеологические установки, тогда как «Шведские демократы» рождались как радикал-националистический проект изначально. И хотя по мере институционализации в политической жизни страны ШД предпринимают все возможные попытки отойти от своего прошлого, «датчане» и «финны» отказываются сотрудничать с ними как на двустороннем уровне, так и на уровне Европарламента, где они принципиально входят в различные фракции (ДНП и ИФ – в «Европу консерваторов и реформистов», а ШД – «Европу за свободу и прямую демократию»). Аналогичная ситуация наблюдается и в Северном совете – органе межпарламентского взаимодействия государств региона. В связи с этим рассуждать о

Северной Европе как одним из форпостов евроскептицизма возможно теоретически, но о некоем «едином фронте» евроскептиков едва ли приходится говорить.

Есть отличия и в политическом пути, которым прошли партии со своего основания. Особняком стоит ДНП. «Датчане» с первых парламентских выборов, в которых они принимали участие (1999 г.), «застолбили» за собой место в партийно-политической элите своей страны (более 250 тыс. голосов избирателей, 7,4%), тогда как «шведы» и «финны» были вынуждены поступательно пробивать себе путь к парламентскому счастью: в 1990-е и начале 2000-х гг. за них отдавали голоса всего несколько десятков тысяч соотечественников. Значительный прогресс был заметен ближе к концу 2000-х, а первая половина 2010-х принесла «Истинным финнам» и «Шведским демократам» успех, о котором они в первые годы своего существования не могли и мечтать. За 12 лет (с 1999 по 2011 гг.) электорат ИФ возрос с 26 до 560 тыс., а ШД (с 2002 по 2014 гг.) с 76 до 801 тыс..

Выборы 2014-15 гг.

Швеция

К выборам 2014–2015 гг. эти партии подошли, имея достаточно хорошие позиции. Хронологически первыми – в сентябре 2014 г. – пришли к избирательным урнам шведы. Нападки представителей «просистемных» партий, включая лидера правящего «Альянса» премьер-министра Ф. Райнфельдта («Шведские демократы» привносят ненависть в шведскую политику»⁵⁷), похоже, только помогли партии харизматичного Й. Окессона набрать рекордные 12,9% и тем самым стать третьей по количеству избирателей политической силой королевства. Какие проблемы для правительства меньшинства и оппозиции представляют увеличившие своё представительство в риксдаге ШД, стало ясно очень скоро. Так, в ходе голосования за проект госбюджета-2015 партия вопреки политической традиции отдала голоса за бюджет, предложенный оппозицией, что фактически означало отставку кабинета Лёвена и досрочные выборы. И тут партии обоих блоков пошли на заключение беспрецедентного соглаше-

⁵⁷ Газета «Экспрессен». 12.12.2013. Райнфельдт: «Шведские демократы» привносят ненависть в шведскую политику. URL: http://www.expressen.se/nyheter/reinfeldt-sd-for-in-hat-i-svensk-politik_

ния, нивелирующего влияние «Шведских демократов»: оппозиция, по сути, соглашалась не препятствовать правительству проводить свою бюджетную политику, что шло вразрез не только со шведской политической традицией, но и принципами парламентской демократии вообще. Бюджет был принят, только вот «Декабрьское соглашение» (аббревиатура DÖ, что в переводе со шведского означает «умирать»), как показало развитие событий, если и угрожает похоронить кого-то из политических игроков, то явно не ШД. Прежде возможные замечания относительно отсутствия серьёзных различий между партиями носили во многом голословный характер (по крайней мере, формально); теперь у сторонников этого мнения появился железный «козырь». Новые «правила игры» свидетельствуют о том, что существенной разницы нет не только между партиями одного фланга, но и между представителями противоборствующих блоков, и они готовы на всё ради сохранения статус-кво. Теперь оппозиционный «водораздел» проходит не между правым и левым блоками, а между ШД и всеми остальными, что автоматически делает первых единственной по-настоящему оппозиционной силой, альтернативой простой смене у власти «старых» партий.

Опросы спустя год после заключения «Декабрьского соглашения», из которого, кстати, уже успели выйти Христианские демократы, говорят о том, что избиратель по достоинству оценил позицию ШД. Конечно, во многом росту популярности национал-евроскептиков способствует «миграционный вопрос» (за 2015 г. убежище в королевстве запросили рекордные 163 тыс. беженцев⁵⁸), что в два раза больше, чем годом ранее, однако свою лепту, очевидно, вносит и разочарование шведов в «традиционных» партиях. Когда в ночь после выборов-2014 новый руководитель фракции «ШД» в риксдаге М. Карлссон заявил, что его партия дойдёт и до 20%-ного уровня поддержки, это казалось если не невероятным, то во всяком случае делом отдалённой перспективы. Впрочем, с середины 2015 г. «Шведские демократы», по данным соцопросов, уверенно балансируют на уровне 17-19%⁵⁹, что заставляет взглянуть на заявления М. Карл-

⁵⁸ Статистика Миграционной службы Швеции за 2015 г. URL: <http://www.migrationsverket.se/Om-Migrationsverket/Statistik.html>.

⁵⁹ Данные социологических опросов газеты «Дагенс Нюхетер» – исследова-

ссона иначе.

Тем не менее, для всех остальных представленных в рискдаге партий «Шведские демократы» остаются формально нерукопожатными в политическом смысле, хотя в кулуарах призывы пересмотреть отношение к ним и выйти из патовой ситуации раздаются всё чаще. Ситуация во многом перекликается с французской, где предпринимаются безуспешные попытки изолировать «Национальный фронт». «Заявленная президентом республики идея национального единства, из которого исключают партию, представляющую 25% избирателей, превращается в политиканское жульничество»⁶⁰, – эти слова М. Ле Пен в целом отражают и шведские реалии сегодняшнего дня.

Не исключено, что наступление политического кризиса, которого в Швеции удалось искусственно избежать в конце 2014 г., – лишь вопрос времени. Не исключено также, что для «системщиков» лучшим способом снизить популярность ШД было бы применение «финского рецепта» – допустить их к власти. В этом году это произошло с тамошними национал-евроскептиками – «Истинными финнами».

Финляндия

Сенсацией состоявшихся в апреле 2015 г. парламентских выборов в Финляндии стало второе место «Истинных финнов», хотя партия набрала в целом по стране меньше в процентном отношении, чем находившаяся во главе правящего блока Национальная коалиционная партия (НКП) (17,7% против 18,2%). Однако получила она на одно депутатское место больше (38-37). По итогам длительных переговоров о формировании нового Кабинета его составили получившие наибольшую поддержку избирателей партия «Финляндский центр», ИФ и НКП. «Истинные финны» считаются маргиналами финляндской политической системы. Тем не менее, отношения, подобного тому, с которым сталкиваются в соседней стране «Шведские демократы», к ним нет. Соответственно, их участие в новом составе прави-

тельского центра «Ипсос». Доступ: <http://www.ipsos.se/sites/default/files/pdf/DN-Ipsos%20valjarbarometer%2020161125.pdf>; http://ipsos.se/sites/default/files/pdf/DN_Ipsos%20valjarbarometer%2020151217.pdf.

⁶⁰ Газета «Взгляд». Партия Ле Пен не получила приглашение на марш в память жертв теракта в Париже. 09.01.2015. URL: <http://vz.ru/news/2015/1/9/723577.html>.

тельства ещё до выборов в обществе воспринимали довольно спокойно и, скорее, с любопытством, нежели с тревогой.

«Истинные финны» вынуждены были начинать «с места в карьер»: тяжёлая ситуация в экономике Суоми и миграционный кризис не давали времени пожинать политические дивиденды. Вопреки сложившейся в финляндской политической системе традиции, лидер занявшей на выборах второе место партии не получил пост министра финансов, а возглавил МИД. В условиях неизбежных многомиллиардных сокращений госрасходов могло показаться, что это сильный ход с его стороны, который избавит ИФ от критики из-за «социалки» и позволит ещё больше укрепить позиции на фоне распространяющихся в обществе евроскептических настроений. К сожалению, для ИФ, победа, по всей видимости, оказалась пирровой, и винить в этом они могут только себя.

В августе 2015 г. «Большая комиссия» Эдускунты (парламента) принимала решение о предоставлении третьего пакета финансовой помощи Греции – против чего в ходе избирательной кампании Сойни и его однопартийцы высказывались весьма категорично и недвусмысленно. Однако входящие в состав «Большой комиссии» представители ИФ единогласно одобрили проект. На последующую критику и недоумённые вопросы СМИ и общественности Сойни достаточно неубедительно пояснил, что, во-первых, их политического веса было бы всё равно недостаточно, чтобы предотвратить решение, а во-вторых, что таким образом он хотел избежать правительственного кризиса. Безусловно, последнее, что от Сойни ожидала значительная часть его электората, – это подобный конформизм и отход от своих обещаний, касающихся столь существенных вопросов.

То, что Финляндия не будет/не сможет проводить евроскептическую повестку в ЕС и по «миграционной повестке» стало понятно после сентябрьского голосования в Брюсселе на уровне министров внутренних дел по распределению квот на приём 120 тыс. беженцев по странам Евросоюза. Позиция Хельсинки выразилась в неучастии в голосовании. По всей видимости, это максимум того, что мог сделать мининдел Сойни на «приоритетном» для своей партии и избирателей направлении.

Вердикт политической общественности в целом однозначен.

чен: ИФ отходят от своих предвыборных обещаний, что неминуемо приведёт к утрате популярности. По итогам декабрьских соцопросов 2015 г., ИФ с апрельских выборов потеряли более половины электората (!), тогда как их партнёры по коалиции – центристы и НКП – сохраняют практически те же показатели, несмотря на принимаемые непопулярные меры в экономике⁶¹.

Ещё одним моментом, сыгравшим против ИФ, стало стремление соединить несоединимое: идти по пути «институционализации» в финляндской политической системе, становясь всё более «солидной» партией и одновременно заигрывать с радикалами. Итогом этого стало внутривнутрипартийное противостояние «радикального» и «умеренного» крыльев. Оно не добавляет ИФ популярности, а лишь отпугивает ту часть потенциальных избирателей, которые либо не приемлют открытый национализм определённой прослойки партии, либо, наоборот, недовольны трансформированием Сойни и его соратников в своего рода политический «мейнстрим». Свидетельством кулуарной борьбы стала попытка одного из вице-спикеров ИФ созвать собрание партии, чтобы рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания в правительстве. Дело закончилось исключением функционера из партии за нарушение партийной дисциплины.

Происходящее в последние месяцы с ИФ свидетельствует о том, что партия не имеет твёрдых позиций ни среди по-настоящему широких общественных масс, ни уж тем более в политической элите. Неготовность следовать предвыборным обещаниям, помноженная на внутренние идеолого-тактические противоречия и отсутствие опыта пребывания в правительстве, может всерьёз подорвать перспективы «Истинных финнов» и вернуть их на уровень электоральной поддержки, достаточной лишь для прохождения в парламент, но отнюдь не для того, чтобы играть в национальной политике значимую роль.

Между тем запрос на национал-евроскептицизм в финском обществе в ближайшее время едва ли сойдёт на нет, поэтому возможность что-то изменить и вернуть разочаровавшихся сторонников ИФ ещё сохраняет. Вопрос в том, сумеют ли они ею

⁶¹ Информационное агентство Yle. Опрос общественного мнения: оппозиционные партии популярнее, чем правящее «трио». 03.12.2015. URL: http://yle.fi/uutiset/yle_poll_opposition_parties_more_popular_than_government_trio/8501574

воспользоваться.

Дания

В июне 2015 г. состоялись парламентские выборы в Дании. Первое место заняли стоявшие на тот момент во главе правительственной коалиции социал-демократы, второе – национал-консерваторы с евроскептическим уклоном из Датской народной партии (ДНП), третье – либеральная «Венстре». Именно «Венстре» при поддержке ДНП и двух других партий правоцентристской направленности сформировала однопартийное правительство. ДНП выдвинула «евроскептические» и «антииммиграционные» требования своего участия в Кабинете министров, хотя, по всей видимости, не ожидала, что её условия будут приняты. В итоге ДНП предусмотрительно согласилась не связывать себя властными полномочиями, предпочтя оказывать влияние на правительство и надеясь в этом случае избежать потери политических очков.

По истечении нескольких месяцев работы нового Кабинета можно констатировать, что стратегия ДНП пока в целом реализуется достаточно успешно. «Народники» умело расставляют «флажки» для Кабинета министров, за которые тому не следует заходить. Так, после высказываний нового лидера социал-демократов М. Фредериксена в пользу целесообразности межпартийного консенсуса с «Венстре» по вопросам принятия беженцев представитель ДНП откровенно заявил, что в этом случае они, безусловно, положат конец правлению «Венстре»⁶².

В декабре ДНП продемонстрировала свой политический вес уже не на словах, а на деле. В королевстве проходил референдум, на котором решалось, стоит ли датчанам отказаться от исключительных полномочий в сфере, в частности, внутренних дел и юстиции, «выторгованных» Копенгагеном у ЕС после первоначального отказа ратифицировать Маастрихтский договор. Взамен Дания получала возможность полноформатного сотрудничества в рамках Европола. Результаты референдума оказались пощёчиной как для «Венстре», так и для оппозиционных социал-демократов, не сумевших сообща оказаться убедительнее ев-

⁶² Газета «The Local». Датская народная партия угрожает отправить правительство в отставку. 21.09.2015. URL: <http://www.thelocal.dk/20150921/danish-peoples-party-threatens-to-topple-government>.

роскептиков во главе, естественно, с ДНП. В целом все сходились во мнении, что дело было, конечно, не в Европоле – датчане в очередной раз выразили вотум недоверия ЕС, отказавшись от более тесного сотрудничества с ним в ущерб национальному суверенитету.

Выводы

Выборы 2014–15 в Северной Европе подтвердили тенденцию последних лет, которая ни для кого в этих странах и ЕС в целом секретом не является: национал-евроскептицизм – это уже давно не маргиналы, а мощные политические силы, вес которых в той или иной стране зависит от многих факторов. Однако предпосылки их популярности и, как следствие, электоральных успехов носят трансграничный, масштабный характер, а потому на данный момент делать вывод о предстоящем изменении ситуации не приходится.

Одна из ключевых, как представляется, характеристик рассматриваемых партий – степень их институционализации в политических системах своих государств. Перед нами нерукопожатные для других парламентских партий маргиналы с неонацистским ярлыком: «Шведские демократы», странноватые, имеющие неполицорректных персонажей в своих рядах, но в общем приемлемые, что доказывает их участие в Кабинете министров; «Истинные финны» и, наконец, по сути, ключевой игрок нынешней партийно-политической конфигурации в своей стране – ДНП. В целом от того, как политические системы Северной Европы смогут интегрировать национал-евроскептиков в предстоящие годы зависит слишком многое. Дания показывает достаточно хороший пример того, как, не отрицая очевидного, возможно избежать раскола общества, следуя «умеренному евроскептицизму», что в общем-то в духе датчан, о чём свидетельствует история их взаимоотношений с ЕС. Финны во многом идут похожим путём, хотя, как будет развиваться ситуация, станет более понятно по истечении мандата правящего Кабинета Ю. Сиппиля. Что касается шведов, то оба фланга их политической элиты, похоже, готовы пойти до конца – вплоть до масштабного политического кризиса, лишь бы не допустить «Шведских демократов» не то что до власти, а до нормального участия в политической жизни страны. Элиты предпочли бы видеть сменяю-

щих друг друга у власти правый и левый блоки, состоящие, за исключением партий-«локомотивов», из политических сил, не без труда набирающих необходимое количество голосов для избрания в риксдаг, нежели согласиться с новой конфигурацией. Не исключено, что трансформация шведской партийно-политической структуры – это вопрос ближайших лет.

*П.П. Яковлев**

ИСПАНСКИЕ ВЫБОРЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Нынешнее положение Королевства Испании характеризуется тремя ключевыми факторами:

– во-первых, тяжёлым (если не сказать мучительным) выходом Испании из беспрецедентного по глубине и продолжительности финансово-экономического и структурного кризиса;

– во-вторых, последствиями избирательного марафона, старт которому был дан всеобщими выборами 20 декабря 2015 г. Их результаты не позволили ни одной из партий сформировать правительство и политическая жизнь в стране долгие десять месяцев определялась поиском выхода из патовой ситуации;

– в-третьих, противоречивым воздействием на внутренние процессы внешней среды – международной обстановки, сложившейся в результате сопряжения целого ряда разнонаправленных трендов: борьбой с трансграничным исламским терроризмом, обострением противоречий между Евросоюзом и Россией, тектоническими сдвигами в глобальной экономике и появлением новых «центров силы», политическими переменами в США.

Обратимся к оценке современной социально-экономической ситуации. За шесть лет (2008–2013 гг.) кризисных потрясений испанское общество заплатило дорогую цену. Ощутимо снизился уровень жизни, ухудшились многие макроэкономические показатели. Режим строгой экономии («бюджетного аскетизма») и

* Яковлев Пётр Павлович, д.э.н., руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН; профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова; член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

отдельные реформы, проведённые правительством Народной партией (НП), позволили испанской экономике «вздохнуть»: сократить бюджетный дефицит, повысить конкурентоспособность и встать на путь восстановления. Свою роль сыграла и политика Европейского центрального банка, предоставившая Мадриду крупные финансовые ресурсы. В результате в 2014–2015 гг. заметно возрос экспорт испанских товаров, снизилась долговая нагрузка на экономику, начался рост ВВП, повысился уровень занятости, несколько увеличилось частное потребление⁶³. Всё это – в активе Кабинета «народников» под руководством Мариано Рахоя.

В 2016 г., несмотря на острую электоральную борьбу и политическую неопределённость, положительные тренды в экономике и социальной сфере закрепились, а прогноз динамики основных макроэкономических показателей на ближайшие годы вселяет в испанский социум умеренный оптимизм (см. таблицу 1).

Таблица 1

Испания: ключевые макроэкономические показатели
(2016 г. – оценка, 2017 и 2018 гг. – прогноз)

Показатель	2007	2013	2015	2016	2017	2018
Население (тыс. человек)	45236	46593	46407	46341	46275	46209
Номинальный ВВП (млрд евро)	1081	1026	1076	1118	1157	1199
Душевой ВВП (тыс. евро)	23,9	22,1	23,2	24,1	25,0	26,0
Частное потребление (% ВВП)	57,0	58,4	58,1	57,7	57,8	57,5
Экспорт товаров и услуг (млрд евро)	277,9	329,6	358,4	373,4	393,4	414,9
Экспорт товаров и услуг (% ВВП)	25,7	32,2	33,2	33,4	34,0	34,6
Государственный долг (% ВВП)	35,5	95,4	99,8	99,5	99,9	100,0
Безработица (%)	8,2	26,1	22,1	19,7	18,0	16,5
Стоимость рабочей силы (изменение в %)	4,7	1,4	0,4	1,2	1,2	1,4

Источник: European Commission. Statistical Annex of European Economy. Autumn 2016. URL: <http://ec.europa.eu/>

В самом конце апреля 2016 г. правительство подготовило для представления в органы Евросоюза «Программу стабильности», определившую цели экономической политики Мадрида на период до 2019 г.⁶⁴ Этот документ, оценённый в экспертном со-

⁶³ Яковлев П.П. Испания: посткризисная модель развития. Мировая экономика и международные отношения, 2015, №10. С. 57-68.

⁶⁴ El Gobierno aprueba el Programa de Estabilidad Presupuestaria 2016–2019 y

обществе как «излишне оптимистический»⁶⁵, предусматривает поддержание среднегодовых темпов прироста испанской экономики в размере 2,5%, снижение уровня безработицы до 15%, уменьшение суверенного долга до 96% ВВП, а также (в соответствии с требованиями Брюсселя) последовательное сокращение бюджетного дефицита, главным образом, за счёт сжатия государственных расходов.

Факты говорят о том, что, несмотря на некоторые позитивные подвижки, в социально-экономической сфере остаются не расшитыми многие «узкие места», образовавшиеся в кризисное лихолетье. На неприемлемо высоком уровне (свыше 20%) сохраняется безработица, ощущается значительная нехватка средств в пенсионной системе, увеличился разрыв между богатыми и бедными. Как было показано в специальном исследовании influentialного аналитического центра при банке BBVA (Fundación BBVA), в 2007–2013 гг. удельный вес среднего класса в испанском обществе снизился с 60,6 до 52,3% (уменьшение на 3 млн человек), а доля бедного населения – возросла с 26,6 до 38,5%⁶⁶.

К вышесказанному следует добавить и конфликт Мадрида с сепаратистскими силами в Каталонии, который приобрёл острейший характер. Без преувеличения, нависла угроза над территориальной целостностью страны, была поставлена под вопрос способность правительства «народников» эффективно отвечать на внутренние и внешние вызовы. Неудивительно, что одним из главных требований момента стали перемены, обновление политического руководства.

Все перечисленные факторы оказали воздействие на ход предвыборной борьбы. Всеобщие выборы 20 декабря 2015 г. стали 12-ми по счёту в постфранкистский период и первыми, на которых реальная борьба развернулась не между двумя ведущими партиями, сменявшими друг друга у власти три с половиной десятилетия, а между четырьмя политическими силами: «старыми» – НП и Испанской социалистической рабочей партией

Plan Nacional de Reformas. Madrid, viernes 29 de abril de 2016. URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/>

⁶⁵ Exceso de optimism. El País. Madrid, 30.04.2016.

⁶⁶ Goerlich Gisbert F. J. Distribución de la renta, crisis económica y políticas redistributivas. Bilbao: Fundación BBVA, 2016.

(ИСРП) и «новыми» – «Сьюдаданос» («Граждане») и «Подемос» («Мы можем»). Идейный диапазон противоборствующих сил сравнительно широк: от правоцентристской идеологии НП до радикально левых настроений многочисленных сторонников «Подемос». Симптоматично, что лидер каждой из этих партий уже видел себя в качестве очередного главы испанского правительства. Однако вполне ожидаемые и предсказанные многими экспертами итоги выборов (см. таблицу 2) сделали задачу формирования нового состава исполнительной власти не только весьма сложной, но, как оказалось, невыполнимой.

Таблица 2

Результаты всеобщих выборов 2015 и 2011 гг.

Партия	2015		2011	
	% полученных голосов	места в конгрессе депутатов	% полученных голосов	места в конгрессе депутатов
Народная партия (НП)	28,7	123	44,6	186
Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП)	22,0	90	28,7	110
Подемос (с союзниками)	20,6	69	-	-
Сьюдаданос	13,9	40	-	-
Народное Единство – НЕ (Объединённые левые – ОЛ)	3,7	2	6,9	11
Остальные	11,1	26	19,8	43

Источник: Gobierno de España. Ministerio del Interior. <http://www.interior.gob>.

Вслед за этим потянулись долгие месяцы напряжённого политического торга, который завершился 26 июня 2016 г. новыми всеобщими выборами, по итогам которых НП упрочила свои позиции, а её лидер М. Рахой сформировал правительство меньшинства⁶⁷.

Чрезвычайно острая предвыборная борьба и повторные всеобщие выборы стали очень значимым, во многом переломным событием в постфранкистской истории Испании по нескольким причинам.

Во-первых, выборы подтвердили изменения в раскладе политических сил, обозначили конец эпохи де-факто двухпартийной системы, при которой представители НП и ИСРП с завид-

⁶⁷ Яковлев П.П. Испания: новые выборы вместо нового правительства. Перспективы. Электронный журнал. 2016, № 2. С. 117-131. URL: <http://journal.perspectivy.info/>

ной регулярностью сменяли друг друга во власти. Причём характерно распределение депутатских мест в конгрессе депутатов – нижней палате Генеральных кортесов (испанском парламенте), где и делают «большую политику». Так, НП получила 137 мест (на 49 меньше, чем в 2011 г.), ИСРП – 85 (–25 мест), тогда как «Подemos» провела в высший законодательный орган 71 представителя, а «Сьюдаданос» – 32. Остальные 25 мест поделили между собой небольшие левые, националистические и открыто сепаратистские организации. В результате на долю НП и ИСРП пришлось 63% депутатских мест, тогда как в 2011 г. этот показатель составлял 85%, а в 2008 г. – 93%⁶⁸. Иначе говоря, испанские избиратели вынесли бипартизму однозначный приговор.

Во-вторых (и как следствие первого), в Испании наступила эпоха формирования политических коалиций. Поскольку ни одна из партий не может править в одиночку, то необходимы разного рода договорённости и межпартийные союзы. В то же время парламент неизбежно превращается в поле межпартийных баталий, поскольку идеологические установки основных фракций весьма различны. В этом – потенциальная угроза политической нестабильности. Таким образом, последствия выборов носят далеко идущий характер.

Основные векторы развития страны на обозримый период

По сути, перед испанской нацией стоит ряд главных задач, от решения которых в решающей степени зависит будущее государства. Первая – обеспечить устойчивый экономический рост, поскольку только на этой основе можно решить проблему огромной безработицы и в целом улучшить социальную обстановку в стране. Признаки хозяйственного оживления в Испании есть, но тренд этот нуждается в закреплении и развитии, что (в качестве обязательного условия) предполагает скорейшее решение неотложных политических вопросов и наличие дееспособного правительства, располагающего необходимой парламентской поддержкой.

Вторая задача – нейтрализовать каталонский сепаратизм.

⁶⁸ Яковлев П.П. Испания: вызовы и риски нового политического цикла. М., ИЛА РАН. 2012. С. 20.

По итогам региональных выборов в сентябре 2015 г. в этом автономном сообществе к власти пришло правительство, взявшее курс на отделение от Испании. Конечно, позиции сепаратистов не слишком сильны. В частности, резко отрицательно к идее каталонской независимости относится значительная часть крупного бизнеса: целый ряд компаний уже «ушёл» из Каталонии, перенёс свою деятельность в другие районы страны, став тревожным сигналом для сепаратистов. Однако вопрос остаётся открытым, и сохранение территориальной целостности Испании займёт в повестке нового правительства одно из центральных мест.

Третья задача – повысить международный авторитет Мадрида, усилить позиции Испании в Европе и в мире в целом. Дело в том, что в годы кризиса испанское государство понесло серьёзные репутационные потери, по существу, было отодвинуто от решения ключевых вопросов в рамках Европейского союза, ослабило своё влияние в других приоритетных районах, прежде всего, в Латинской Америке и в Африке. В данном контексте, с точки зрения деловых и политических кругов Испании, контрпродуктивными выглядят антироссийские торговые и финансовые санкции, введённые Евросоюзом. Уход с огромного российского рынка может быть для испанских предпринимателей весьма ощутимым. Приведём только один пример: до режима санкций порядка 7% всего агропромышленного экспорта Испании направлялось в Россию⁶⁹. Это – немалая цифра, поскольку речь идёт об одной из главных статей испанского товарного вывоза. Поэтому отмена санкций, восстановление нормальных отношений между РФ и ЕС полностью отвечают интересам испанского государства. Нельзя забывать, что Испания и Россия – экономически дополняют друг друга и являются естественными торговыми партнёрами.

Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что внутриполитическое положение Испании осложняется резким обострением международной обстановки в других сферах и, прежде всего, нарастанием террористической угрозы. Напомним, что испанцы знакомы с терроризмом не понаслышке. Десятилетия страну сотрясали теракты, организованные боевиками баскской

⁶⁹ Molina I. Los desafíos internacionales de España en 2016. Expansión. Madrid, 12.12.2015.

группировки ЭТА, а 11 марта 2004 г. на столичном железнодорожном вокзале Аточа исламистские экстремисты «Аль-Каиды» провели серию взрывов, убивших и ранивших свыше 2 тыс. человек. Ужас, охвативший тогда испанское общество, даёт о себе знать и по сей день.

В известном смысле Испания находится на передовом рубеже противостояния с международным терроризмом. Главных причин две. Первая – с конца прошлого века страна приняла сотни тысяч иммигрантов из мусульманских государств, часть которых влилась в ряды размножившихся на испанской территории исламистских радикальных организаций, питательной среде экстремизма и терроризма. Вторая причина – ситуация в автономном городе Сеута, испанском анклав на побережье Северной Африки. Из 85 тыс. его жителей более 45 тыс. – мусульмане, среди которых немало сторонников запрещённого в России «Исламского государства» (ИГИЛ). По имеющейся информации, Сеута превратилась в базу подготовки исламистов, направляющихся воевать в Сирию и Ирак. О масштабах таких передвижений говорит тот факт, что только в 2015 г. испанские власти задержали около 100 экстремистов, но это, разумеется, лишь вершина айсберга⁷⁰.

Дальнейшее расползание международного терроризма создаёт прямую угрозу будущему Испании, способно перечеркнуть надо любые планы по восстановлению экономики и нормализации социальной сферы. Необходимо активизировать антитеррористическую деятельность, более тесно координировать усилия с теми странами (прежде всего с Россией), которые несут главную нагрузку в войне с ИГИЛ и другими экстремистскими организациями.

Громом среди ясного неба для политических элит и деловых кругов Испании явилось избрание Дональда Трампа президентом США. Главной причиной такой реакции было то, что предвыборная программа эксцентричного миллиардера испанские политики и бизнесмены восприняли как националистическую альтернативу современному глобальному проекту. Ведь

⁷⁰ Reinares F., Garcia-Calvo C. Terroristas y organizaciones: facetas de la actual movilización yihadista en España. 16/11/2015. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/>

программа Трампа содержала целый ряд положений, идущих вразрез с правилами и стандартами поведения в системе мировых хозяйственных связей. Особое беспокойство вызвало намерение Д. Трампа торпедировать переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП) как не соответствующего стратегическим торгово-экономическим интересам США. Другими словами, заявленный Д. Трампом курс в международных делах, именуемый европейскими экспертами Брекзитом, и «глобализацией в одной отдельно взятой стране»⁷¹, может не только привести к «разрыхлению» американо-европейских отношений, но и пустить под откос главный и самый масштабный совместный проект Вашингтона и Брюсселя последних лет – формирование межрегионального интеграционного мегаблока ТТИП. Для испанского бизнеса, сделавшего ставку на расширение внешнеэкономических связей, позиция нового хозяина Белого дома представляет собой серьёзный вызов, что потребует от Мадрида известной переоценки стратегии участия в глобальной экономике.

В целом, на выходе из кризиса в испанском социуме сформировался запрос на осмысление путей дальнейшего развития страны. Общество ожидало убедительных ответов на фундаментальные вопросы внутреннего и внешнего положения испанского государства. Но при этом создавалось впечатление, что масштаб происходивших событий и новых явлений застал врасплох государственный истеблишмент и интеллектуальное сообщество, многие представители которых не смогли уловить общественную атмосферу. Отсюда – весьма ограниченный набор идей и предложений, поступавших со стороны представителей власти и экспертов. Контрастом стал мощный выброс общественно-политической энергии, формирование новых партий, позиционирующих себя в качестве альтернативы социалистам и «народникам».

Двойные всеобщие выборы в Испании 20 декабря 2015 г. и 26 июня 2016 г., интенсивная электоральная кампания – своего рода интермеццо испанской политической истории XXI в., которое как бы разделило её на два акта: годы кризисных пертур-

⁷¹ Ortega A. Europa no está preparada para Trump. 15.11.2016. URL: <http://www.blog.rielcano.org/>

баций и период формирования новой модели социально-экономического и политического развития. Неслучайно всё чаще речь идёт о новом транзите, о переходном состоянии испанского общества. В этом – стержень активности «старых» и «новых» партий, стремящихся занять лидирующие позиции в складывающейся политической системе, прочно закрепиться в структурах власти.

В испанской ситуации, как в капле воды, отразились многие актуальные проблемы (финансово-экономическая неопределённость, углубление имущественного неравенства и социальная напряженность, кризис традиционных партий, отсутствие политического лидерства и т.д.), с которыми сталкиваются другие европейские страны и которые в своей совокупности фор обществе как «излишне оптимистический»⁷², предположение в Европейском союзе.

*Н.М. Яковлева**

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПОРТУГАЛИИ

В конце 2015 г. и начале 2016 г. в Португалии состоялись парламентские и президентские выборы, которые привели к существенному изменению внутривнутриполитической ситуации. Результаты выборов стали прямым следствием политики, доминировавшей на политической сцене с 2011 по 2015 г. коалиции праворадикальных партий. Их представители впервые после «революции гвоздик» 1974 г. занимали все три главных государственных поста – президента, премьер-министра и председателя парламента. Положительным результатом их правления стал выход страны из острой фазы экономического кризиса, экономика пошла в рост, уменьшилась безработица, были проведены необходимые структурные реформы, приняты меры по сокращению дефицита госбюджета⁷³. Руководство декларировало при-

⁷² Exceso de optimismo. El País. Madrid, 30.04.2016.

* Яковлева Наиля Магитовна, к.и.н., в.н.с. Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН.

⁷³ Яковлев П.П. Стратегические повороты экономической политики Португа-

верженность Португалии Евросоюзу, гарантировало выполнение Лиссабоном всех международных обязательств и старательно выполняло «Программы стабильности и роста», согласованные с Брюсселем. Однако обратной стороной достигнутого в экономической сфере прогресса стало отступление от некоторых социальных завоеваний предыдущих лет, что привело к неприятию значительной частью населения курса правительства под руководством Педру Пасуша Коэлью. Объединившись, левая оппозиция оказывала перманентное давление на президента Анибала Каваку Силва, чтобы вызвать отставку премьер-министра и правительства и досрочные парламентские выборы. По представлению левых партий в парламенте неоднократно ставился вотум доверия Кабинету министров. Одновременно левые профсоюзы организовали беспрецедентное количество забастовок и манифестаций под лозунгами выхода страны из Евросоюза. Вторым требованием стало прекратить контроль со стороны «тройки» кредиторов⁷⁴, которая предоставила в 2011 г. стабилизационный кредит Португалии, находившейся на грани банкротства. Тем не менее, властям удалось удержать ситуацию под контролем и провести новые парламентские выборы в срок, в 2015 г.

4 октября 2015 г. в Португалии состоялись очередные выборы законодательной власти. В соответствии с конституцией 1976 г. парламентом страны является однопалатная Ассамблея Республики (АР), депутатов которой (230 мандатов) избирают на четыре года на основе пропорционального партийного представительства. По итогам парламентских выборов президент назначает премьер-министра, которому поручает сформировать правительство. При назначении главы правительства президент обязан согласовать его кандидатуру с партиями, представленными в парламенте. Именно поэтому парламентские выборы и борьба за пост премьер-министра как ключевой фигуры в определении главных векторов экономического развития являются приоритетными направлениями партийной деятельности. Стабильность партийной системы, характеризуемой доминированием и чередованием двух центристских сил, всегда считалась

лии. Латинская Америка. 2014. № 8. С. 38-52.

⁷⁴ Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. Яковлева Н.М. М., ИЛА РАН, 2014. С. 102.

одной из сильных сторон португальской демократии⁷⁵. Однако в последние годы партийная система подвергалась незначительной трансформации, пока в пределах исторически сложившейся бипартийности. Традиционные партии – Социал-демократическая партия (СДП), Социально-демократический центр (СДЦ-НП) и Социалистическая партия (СП) находились в поисках новой идентичности. Среди малых партий наблюдалась ротация, старые партии «умирали», уступая место новым. С 2011 г. наблюдалось увеличение количества новых малых партий, пополнявших главным образом левый спектр. Так, за последние пять лет (2011–2015 гг.) Конституционный суд Португалии зарегистрировал 7 новых партий, из них 4 – только в 2015 г., накануне парламентских выборов. Всего по состоянию на конец 2015 г. в списке КС числилась 21 партия⁷⁶. Помимо партий, в Португалии существует постоянно действующий избирательный блок – Унитарная демократическая коалиция (УДК), созданная в 1987 г. коммунистами и зелёными.

С 1974 г., с которого ведёт отсчёт современный период португальской истории (Третья республика), внеочередные парламентские выборы проводились в половине случаев. Они бывают связаны либо с добровольной отставкой премьер-министра и правительства, либо с роспуском парламента президентом. В последний раз внеочередные выборы состоялись в 2011 г., когда ушёл в отставку премьер-социалист Жозе Сократеш⁷⁷. До 2015 г. в АР было представлено 6 партий – СДП и СДЦ-НП (правый центр), СП (левый центр), Компартия (ПКП) и Экологическая партия «Зелёные» (ЭПЗ), а также Левый блок (ЛБ). Три последние партии относят к левым радикалам, но не экстремистской направленности (так называемый «мягкий радикализм»). Их удельный вес в парламенте всегда был невысок. Расклад сил неожиданно изменился в октябре 2015 г. В парламентских выборах 4 октября приняло участие всего 55,86% от общей численности

⁷⁵ Яковлева Н.М. Эволюция политической системы. Португалия: путь от революции... Под ред В.Л. Верникова. М., Весь мир, 2014. С. 61-89.

⁷⁶ Tribunal Constitucional Portugal. URL: <http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/partidos.html>.

⁷⁷ Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Португалия: кризис на европейской периферии. М., ИЛА РАН, 2011. С. 49.

граждан, имеющих право голоса (9,7 млн чел.)⁷⁸. Это был самый низкий показатель участия избирателей в выборах законодательной власти с 1976 г.⁷⁹ Итоги голосования привели к потере 25 мандатов правящей правоцентристской коалицией «Португалия, вперёд» (СДП + СДЦ–НП)⁸⁰, которые перешли к оппонентам коалиции из левого лагеря. СП получила 12 дополнительных мандатов, УДК – 1. Неожиданно более чем вдвое увеличилась численность депутатов от ЛБ. Новостью стало появление одного депутата от партии ЛЖП⁸¹. Расширение состава парламентских партий произошло впервые с 1999 г. (см. таблицу 1)⁸².

Таблица 1

Итоги выборов в Ассамблею Республики 4 октября 2015 г.

Партия/Блок	Количество мандатов		Разница
	2015	2011	
Португалия, вперед (СДП+СДЦ)	107	108+24	-25
СП	86	74	+12
УДК (ПКП + ЭПЗ)	17	16	+1
ЛБ	19	8	+11
ЛЖП	1	0	+1

Источник: Secretaria-Geral Ministério da Administração Interna (SGMAI). URL: <http://www.eleicoes.mai.gov.pt/legislativas2015/#none>.

В результате выборов ротация депутатского корпуса, хоть и не носила масштабный характер (тотального обновления), имела повышенное значение в связи с идеологической переориентацией органа законодательной власти. В АР нового созыва усилились позиции леворадикальных партий, которые обрели возможность влиять на принятие решений государственного масштаба и диктовать свою волю правительству, что при определённых условиях могло иметь далеко идущие последствия для определения вектора дальнейшего развития Португалии. Как видно из таблицы 1, по итогам выборов в составе АР образовалось два большинства – первое у СДП и СДЦ–НП, второе у СП. Абсолютного большинства, необходимого для утверждения кан-

⁷⁸ Governo de Portugal. URL: <http://www.eleicoes.mai.gov.pt/legislativas>.

⁷⁹ Яковлева Н.М. Португалия. Итоги политического развития. К 40-летию «Революции гвоздик». Латинская Америка, 2014, № 5. С. 22.

⁸⁰ Накануне выборов правящая коалиция образовала временный избирательный блок «Португалия, вперёд» (Portugal À Frente).

⁸¹ ЛЖП (Люди-Животные-Природа) – была зарегистрирована Конституционным судом в 2011 г.

⁸² В 1999 г. в АР вошли 2 представителя только что образованного ЛБ.

дидатуры на пост премьер-министра, не удалось достичь ни одной политической партии (блоку). По итогам, выборов президент назначает премьер-министра и поручает ему сформировать правительство. Приоритет при этом назначении получает победившая на выборах политическая партия или коалиция. Затем назначенный президентом премьер-министр представляет в парламенте программу деятельности, которую депутаты принимают простым большинством. Следуя сложившимся правилам, президент А. Каваку Силва поручил сформировать следующее правительство лидеру первого большинства премьер-министру П. Пасушу Коэлью. Программу нового (XX кабинета министров) государства, сформированного 30 октября из представителей СДП и СДЦ-НП, должны были поддержать как минимум 116 депутатов парламента. Однако 10 ноября лидеру социалистов Антониу Коште удалось подписать соглашение о взаимодействии с тремя левыми партиями, входящими в парламента. Таким образом, объединившийся левый спектр, включая СП, получил большинство в новом составе АР. Его голосов (122) было достаточно, чтобы отвергнуть программу Пасуша Коэлью. 11 ноября XX в. правительство было вынуждено уйти в отставку, просуществовав рекордно короткий срок – 11 дней⁸³. Согласно принятой процедуре А. Каваку Силва приступил к консультациям с социальными партнёрами (членами Госсовета, представителями партий, профсоюзов) о дальнейших действиях. 26 ноября 2015 г. президент поручил формирование XXI правительства лидеру партии, представляющей второе парламентское большинство – социалисту А. Коште, сформулировав шесть условий. Требования касались, в том числе, необходимости выполнить международные обязательства страны как члена Евросоюза и НАТО. Глава государства предупредил, что в случае неисполнения хотя бы одного из них он отправит премьер-министра и правительство в отставку⁸⁴. 2 декабря парламента проголосовал за программу Кошты, предварительно согласованную с ЛБ и УКД, после чего правительство, сформированное из членов СП и не-

⁸³ Правительство под руководством премьер-министра П. Пасуша Коэлью исполняло обязанности вплоть до 26 ноября 2015 г.

⁸⁴ As seis condições presidenciais segundo os acordos e Programa de Governo do PS. Público. Lisboa. 23.11.2015.

зависимых, приступило к работе. Это было первое правительство, которое поддержали левые парламентарии в постреволюционный период.

Так была устранена угроза нарастания кризиса внутреннего управления, а социалисты получили возможность реализовать на практике достигнутые договорённости. Большинство аналитиков сразу после выборов считало, что поддержка левыми парламентскими партиями деятельности правительства социалистов весьма условна, и их договорённости будут рано или поздно аннулированы ввиду непреодолимых разногласий. Возможности для манёвров у Кабинета министров под руководством А. Кошты, считались ограниченными ввиду необходимости выполнять международные обязательства страны. Подводя итог замысловатым перипетиям формирования нового Кабинета министров, следует отметить, что произошла полная ротация его членов, сменилась идеологическая направленность, что практически сразу сказалось на принятии политических решений и выборе социально-экономического курса. Благодаря альянсу левых партий под эгидой социалистов, получивших простое большинство в АР, премьер-министр смог утвердить проект бюджета на 2016 г., существенно расхившийся с требованиями Евросоюза.

Парламентские выборы послужили катализатором внутренних трансформаций традиционных и изменению позиций малых партий. Находившаяся в последние годы в кризисе Соцпартия возродила своё влияние с приходом к руководству А. Кошты, которому удалось преодолеть недовольство части соратников отходом с центристских позиций и парламентским альянсом с левыми радикалами, уменьшив риски раскола. Сохранить единство партии было тем более важно, что позиции социалистов подтачивают внезапно укрепившиеся «блокисты» (Левого блока). Электоральному успеху этой небольшой партии немало способствовали по меньшей мере три фактора⁸⁵, а именно: радикализация идеологического дискурса, смена руководства и выход на

⁸⁵ Среди других важных факторов можно назвать кризис традиционных партий в Португалии, наблюдающийся во всей Европе, и возникновение так называемых европейских «восходящих» (*partidos emergentes*) или «мятежных» (*partidos insurgentes*) партий, которые стремительно набирают политический вес и меняют привычный, устоявшийся ландшафт во всей Европе. Португальский ЛБ относится именно к этой категории.

первые роли молодёжи, особенно активных и опытных политиков Катарины Мартинш и Маризы Матиаш. К. Мартинш возглавила ЛБ в 2011 г., сменив его основателя Франшишку де Лоуса после 12 лет председательства. Блок добился впечатляющих результатов, не только увеличив своё представительство в АР, но и заключив пакт с Коштой, что позволило ему выйти на авансцену национальной политики на данном этапе. Кандидат от ЛБ Мариза Матиаш, впервые приняв участие в президентских выборах, заняла третье место – это беспрецедентный случай успеха ЛБ на президентских выборах в истории Третьей республики⁸⁶.

Перемены затронули и «правые» партии, не только внезапно утратившие власть, но и стремительно терявшие влияние и авторитет. Непосредственным следствием выборов стал распад предвыборного правоцентристского альянса «Португалия, вперёд», который прекратил своё существование под формальным предлогом. Потеряв возможность сформировать правительство, СДП и СДЦ-НП перешли в оппозицию и были вынуждены переосмысливать свою стратегию. Весной 2016 г. прошли партийные съезды народников и социал-демократов. СДЦ-НП после добровольной отставки Паулу Порташа, возглавлявшего её в течение последних 16 лет, получила нового председателя – юриста Асунсау Кришташ. Лидер социал-демократов П. Пасуш Коэльо сохранил пост несмотря на наличие внутривыборной оппозиции⁸⁷. В СДП отрицают факт разногласий, однако репутация председателя подверглась коррозии в том числе из-за его нежелания активно противодействовать Коште. В результате в декабре 2015 г. возникло внутривыборное образование «Португалия не может ждать», которое может со временем стать ядром новой правой оппозиции.

Женское руководство в СДЦ-НП и ЛБ, а также беспрецедентное участие сразу двух претенденток в президентских выборах свидетельствуют о росте влияния женщин, что стало свежим трендом в португальской постреволюционной политике. СП не подвержена новым веяниям и проявляет консерватизм в данном вопросе, объясняемый экспертами авторитаризмом А.

⁸⁶ Яковлева Н.М. Эволюция политической системы. Португалия: путь от революции... С. 61-89.

⁸⁷ Observador. Lisboa. 30.10.2016.

Кошты. Единственной традиционной партией, которой никак не коснулось обновление, остаётся Компартия Португалии. Уже 12 лет её возглавляет Ж. де Соуза, и кадровая революция пока не предвидится. На XX-м партийном съезде в декабре 2015 г. Соуза был переизбран на пост, хотя состав политбюро претерпел несущественные изменения. Результаты коммунистов на последних выборах нельзя отнести к успешным, но демарш А. Кошты позволил ПКП впервые за десятилетия обрести голос в то время, когда её электоральный потенциал стремился к нулю, а саму партию уже стали воспринимать как исторический анахронизм⁸⁸. Парламентская поддержка правительства и Соцпартии увеличила значимость ПКП, но без обновления программы и лидерства партия обречена на дальнейшую маргинализацию, хотя её отрицательное отношение к европейскому проекту ещё может быть востребовано в определённых исторических условиях. Тем не менее, происходящая в сегодняшней Португалии ротация лидеров и появление новых фигур на политическом пространстве свидетельствуют о набирающем обороты процессе смены постреволюционных элит, длительное время задававших тон в национальной политике.

Подводя общий итог, можно отметить, что парламентские выборы привели к парадоксальной ситуации: правоцентристская коалиция, которая одержала на них победу, не смогла получить мандат доверия в парламенте и продолжить курс на реформы. Правительство сформировала политическая сила, потерпевшая поражение на выборах, а её лидер – социалист А. Кошта – вопреки прогнозам стал премьер-министром благодаря первому с 1974 г. пакту с левыми радикальными партиями в парламенте. Этот совокупный результат – формирование правительства левым крылом СП и образование временного союза левых партий в парламенте – можно считать реваншем левых сил, подготовленным в годы правления правоцентристской коалиции. Такой ценой президенту удалось избежать разрастания внутриэлитного кризиса, но идеологическое противостояние политических сил и их сторонников сохранялось вплоть до выборов нового президента в связи с окончанием второго мандата

⁸⁸ Valente Pulido V. Uma proposta. Público. 12.11.2016.

А. Каваку Силвы.

Президентские выборы пришлось на январь 2016 г. В соответствии со статьями 15 и 127 Конституции любой гражданин, достигший 35 лет, может представить в Конституционный суд необходимые документы и список подписей граждан (от 7,5 до 15 тыс.) в свою поддержку, чтобы официально зарегистрироваться кандидатом в президенты Португалии. Отличительной чертой президентской кампании 2016 г. стало беспрецедентное количество претендентов на высший государственный пост – 22. Более половины отсеялись на предварительном этапе, к выборам были допущены 10 человек – рекордная для президентских выборов цифра (см. таблицу 2). В список кандидатов вошли люди разных профессий, возрастов, социального положения и пола из различных регионов страны. Это были новые лица, среди которых не оказалось ни одного представителя истеблишмента, ни одной крупной политической фигуры. Ни один бывший или нынешний лидер партии, премьер-министр, известный депутат Европарламента, ни один деятель, имеющий общенациональный рейтинг, не захотел принять участие в президентской гонке.

Старт предвыборной кампании был дан 10 января 2016 г. Главным её событием стали телевизионные дебаты кандидатов, которые, по мнению наблюдателей, были малоинтересными для большинства избирателей, далекими от их насущных интересов, не содержали новых идей и не выявили ярких лидеров, способных составить конкуренцию главному претенденту, Марселу Ребелу де Соузе, известному телеобозревателю. Во время предвыборной кампании кандидат всячески избегал любой идентификации с ПСД, идеологически определял себя как «левый среди правых» и напоминал, что ещё 15 лет назад прекратил политическую деятельность⁸⁹. Некоторые аналитики считают, что его кандидатура возникла как контрфигура другим представителям СДП – Каваку Силве и Пасушу Коэльо, олицетворявшим институты и скрывавшим свою личную идентичность. Сделав правильные выводы из пирровой победы социал-демократов на парламентских выборах и понимая, что общество устало от про-

⁸⁹ Марселу Ребелу де Соуза с начала политической карьеры был членом СДП. Подробнее биографии государственных деятелей см. в кн.: Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации. М., ИЛА РАН, 2016.

тивостояния политических сил, он позиционировал себя как будущий президент всех португальцев, говорил то, что от него хотел услышать простой избиратель, уверял, что главное для страны – это стабильность, и обещал правительству Кошты необходимую поддержку. Главная тактическая задача состояла в том, чтобы привлечь максимальное количество сторонников любых взглядов и обеспечить победу в первом туре. На состоявшихся 24 января 2016 г. выборах М. Ребелу де Соуза одержал абсолютно предсказуемую победу (см. таблицу 2) и стал двадцатым президентом в португальской истории, пятым демократически избранным президентом постреволюционной эпохи, четвёртым гражданским главой государства.

Таблица 2
Результаты президентских выборов 24 января 2016 г.

Кандидат в президенты	Кол-во полученных голосов	Голоса, %
Марселу Ребелу де Соуза	2413956	52,00
Антониу Сампайо да Новoa	1062138	22,88
Мариза Матиаш	469814	10,12
Мария де Белен	196765	4,24
Эдгар Силва	183051	3,94
Виторину Силва	152374	3,28
Паулу Мораиш	100191	2,16
Энрике Нету	39163	0,84
Жорже Секейра	13954	0,30
Кандиду Ферейра	10609	0,24

Источник: Diário da República, № 35 – 19 de fevereiro de 2016. URL: http://www.cne.pt/sites/default/files/dl/pr_2016_mapa_oficial_resultados_3_2016.pdf.

Среди главных слагаемых успеха М. Ребелу де Соузы на выборах можно назвать удачно избранную стратегию, основанную на тонком понимании особенностей политического момента. Частью этой стратегии была «работа на контрастах». Десять лет, в течение которых президентом Португалии был А. Каваку Силва, привели к полному неприятию обществом присущего последнему формалистского и отстранённого стиля политического лидерства. Президентские выборы 2016 г. лишний раз продемонстрировали недовольство социума правящими элитами и обозначили спрос на новое лидерство патерналистского типа. Главная задача нового президента состояла в поисках консенсуса по всем вопросам, волновавшим португальское общество, так как выход из состояния экономического кризиса возможен при на-

личии взаимопонимания и взаимодействия между основными акторами и политической стабильности. Это предполагало мирное сосуществование президента и премьер-министра, отсутствие у них острых разногласий по ключевым проблемам развития.

Электоральный марафон 2015–2016 гг. завершили в октябре 2016 г. региональные выборы в парламент Азорских островов. Правительство А. Кошты, вопреки многочисленным прогнозам, укрепилось у власти и в ноябре 2016 г. отметило первую годовщину своей деятельности. Сам премьер, имеющий репутацию умелого переговорщика, успешно маневрировал между Брюсселем, партийными функционерами СП, национальным парламентом, президентом М. Ребелу де Соуза, временными левыми попутчиками и правой оппозицией. Нынешним властям удаётся трактовать в свою пользу любые достижения – от выбора бывшего премьера, социалиста А. Гутереша на пост генерального секретаря ООН до завоевания национальной сборной титула чемпиона Европы по футболу. Подобный дискурс присущ многим популистским режимам, первоначальный успех которых в значительной мере обеспечивает целенаправленная пропаганда. В то же время стабилизации режима способствуют факторы, не зависящие напрямую от действий Кабинета. Благодаря интенсивному развитию туристического сектора и наступательной экспортной политике, доставшейся А. Коште от предыдущей администрации, а также в целом благоприятной для Португалии мировой конъюнктуре правительство социалистов пока справляется с тактическими экономическими проблемами, хотя прогнозы международных финансовых институтов на 2017 г. пессимистичны.

Важным достижением руководства страны стали позитивные изменения в социальной ситуации, настроениях общества: была снята царившая во время предвыборных баталий напряжённость, ограничена протестная активность и взята под контроль деятельность профсоюзных объединений, частично удовлетворены требования левых партий по зарплатам и пенсиям, снизилась безработица. Основная задача правительства А. Кошты – закрепиться на завоёванных позициях, ведь всего год назад его легитимность вызывала вопросы, оппозиция рассчитывала на быстрый провал, эксперты считали высокой вероятностью ско-

рой отставки. Надо признать, что к концу 2016 г. атмосфера изменилась существенным образом. Умеренный популизм португальских властей почти гарантирует им победу на предстоящих выборах.

Социалисты имеют неплохие рейтинги, опережая своих ближайших конкурентов с правого фланга. Опросы общественного мнения проводятся регулярно ввиду предстоящих осенью 2017 г. выборов в местные органы власти, которые обычно не вызывают большого интереса, но на данном этапе обретают дополнительный смысл: они должны выявить политические предпочтения португальских избирателей в преддверии нового электорального марафона 2019 г., когда в соответствии с календарём Национальной избирательной комиссии обновится депутатское представительство в Европарламенте, будет избран новый состав законодательного собрания региона Мадейра. В том же году должны пройти очередные выборы и в национальный парламент при условии, что не разразится новый политический кризис, который может нарушить эти планы.

*Ю.Д. Квашнин**

ЛЕВЫЕ РАДИКАЛЫ ГРЕЦИИ: БРЕМЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В 2015 г. гражданам Греции пришлось трижды отправиться на избирательные участки – два раза (25 января и 20 сентября), чтобы избрать новый состав парламента (см. таблицу), и один – на референдум о принятии условий нового соглашения с Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ по кредитованию греческой экономики. И те, и другие парламентские выборы носили внеочередной характер. В январе они стали результатом отказа квалифицированного большинства ($\frac{3}{5}$ от списочного состава⁹⁰) депута-

* Квашнин Юрий Дмитриевич, к.и.н., зав. Сектором исследований Евросоюза ИМЭМО РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

⁹⁰ Согласно Конституции Республики Греция, если кандидатура на этот пост не собирает $\frac{2}{3}$ голосов в первых двух турах или $\frac{3}{5}$ голосов в заключительном третьем туре, парламент подлежит роспуску и назначаются досрочные выборы.

тов поддержать предложенную правящей партией «Новая демократия» кандидатуру на должность президента Греции. В сентябре назначение досрочных выборов было связано с внутренним расколом в леворадикальной партии СИРИЗА, из которой выделилось левое крыло. Оно было недовольно тем, что премьер-министр Алексис Ципрас, вопреки итогам референдума, на котором граждане сказали «нет» требованиям международных кредиторов, всё же подписал с ними соглашение, обязавшись продолжить политику жёсткой бюджетной экономии.

Партия	Выборы 17.06.2012		Выборы 25.01.2015		Выборы 20.09.2015		Характеристика партии
	% голосов	Кол-во мандатов	% голосов	Кол-во мандатов	% голосов	Кол-во мандатов	
Компартия Греции	4,5	12	5,5	15	5,6	15	Ультралевые
СИРИЗА	26,9	71	36,3	149	35,5	145	Левые радикалы
«Демократическая левая»	6,2	17	0,5	0	6,3*	17*	Умеренные левые
ПАСОК	12,3	33	4,7	13			Левоецентристы
«Потами»	-	-	6,1	17	4,1	11	Левоецентристы
Союз центристов	0,3	0	1,8	0	3,4	9	Центристы (с уклоном в популизм)
«Новая демократия»	29,7	129	27,8	76	28,1	75	Правоецентристы
«Независимые греки»	7,5	20	4,8	13	3,7	10	Правые популисты
«Золотая заря»	6,9	18	6,3	17	7,0	18	Ультраправые, неонацисты

Источник: официальный сайт министерства внутренних дел Греции (<http://ekloges.yves.gr>).

* На выборы в сентябре 2015 г. «Демократическая левая» шла единым списком с ПАСОК.

Неполные восемь месяцев, прошедшие между двумя раундами выборов в Вули⁹¹, были отмечены множеством событий, в основном – со знаком минус. Среди них – неудачные переговоры с кредиторами, в результате которых СИРИЗА де-факто была вынуждена отказаться от всех предвыборных обещаний (списание государственного долга, повышение социальных расходов), тяжёлый банковский кризис, сопровождавшийся серьёзными ограничениями на движение капитала, начало новой рецессии в экономике, крайне сложная ситуация с мигрантами. Не-

⁹¹ Греческое название национального парламента.

смотря на это, на сентябрьских выборах, так же как и на январских, левые радикалы одержали убедительную победу, получив почти такой же процент голосов (35,5% против 36,3%). Поскольку в Греции действует усиленная пропорциональная система выборов, дающая партии, набравшей относительное большинство голосов, дополнительные 50 мест в парламенте, СИРИЗА получила 145 депутатских мандатов, что позволило ей в коалиции с младшими партнёрами – право-популистской партией «Независимые греки» – вновь сформировать правительство.

Следует выделить три основные причины, по которым СИРИЗА обрела новый мандат на формирование правительства. Первая из них заключается в том, что её по-прежнему воспринимали как новую политическую силу, противостоявшую старому истеблишменту. Его олицетворяют две центристские партии, посменно пребывавшие у власти на протяжении предыдущих 40 лет (с 1974 г. по начало 2015 г.), – «Новой демократией» и Всегреческим социалистическим движением (ПАСОК). С точки зрения большинства избирателей, две вышеназванные партии – главные виновники текущего кризиса. С их деятельностью связывают причастность ряда высокопоставленных политиков к коррупционным схемам, махинации со статистикой, распространение практики клиентелизма (использование партиями государственных ресурсов для вознаграждения своих сторонников). И эти общественные настроения СИРИЗА смогла использовать с максимальной для себя выгодой.

Вторая причина успеха партии А. Ципраса – это относительная слабость её конкурентов на левом электоральном поле. Отколовшееся от неё «Народное единство» во главе с Панайотисом Лафазанисом выдвинуло неприемлемую для абсолютного большинства избирателей программу. Она предусматривала односторонний разрыв меморандума с кредиторами и выход Греции из еврозоны. «Народное единство» потерпело на выборах сокрушительное поражение, набрав меньше 3% голосов, необходимых для прохождения в парламент.

Наконец, третьей причиной победы А. Ципраса стало удачно выбранное время для выборов. Переход к непопулярной политике жёсткой экономии, предусмотренный условиями меморандума, только начинал осуществляться и ещё не возымел тя-

жёлых последствий для населения. Основной эффект от новых «антикризисных» мер (повышение НДС, корпоративного налога, налога на роскошь, проведение пенсионной реформы, приватизация госактивов) пришёлся на первую половину 2016 г., тогда как в сентябре 2015 г. изменения, связанные с кредитными соглашениями, носили скорее позитивный характер (например, была снята часть ограничений на движение капитала). Очевидно, что, если бы выборы были проведены в более поздний срок, их результаты для левых радикалов оказались бы не столь благоприятными. Также следует отметить, что решение А. Ципраса провести досрочные выборы застало другие политические партии врасплох: некоторые из них не сумели вовремя сориентироваться и грамотно провести агитационную кампанию.

Второе место сохранила за собой «Новая демократия», получив 28,1% голосов (против 27,8% на выборах в январе). Хотя по уровню электоральной поддержки она на 7,3 п.п. уступила левым радикалам, данный результат стал немалым достижением партии. Её лидер, Вангелис Меймаракис, критикуя правительство А. Ципраса за его просчёты в переговорах с кредиторами, в то же время заявлял о своём согласии в случае победы договариваться со всеми политическими партиями, ориентированными на экономические реформы. Таким образом, он сумел сыграть на популярной в греческом обществе, уставшем от многолетней борьбы за власть, идее «симфонии»⁹² различных политических сил, и заработать репутацию ответственного политика, ставящего интересы страны выше интересов партии.

Другой партией, несколько упрочившей свои позиции на выборах, явилась ультранационалистическая (по некоторым оценкам, неонацистская) «Золотая заря», которая собрала 7% голосов (против 6,3% на январских выборах) и во второй раз подряд сформировала третью по величине депутатскую фракцию. В отличие от многих других партий, она провела агрессивную и запоминающуюся избирательную кампанию, во многом благодаря тому, что основные её руководители, в адрес которых выдвинуто обвинение в организации криминальной структуры, по истечении максимального срока досудебного заключения под

⁹² Συμφωνία – в пер. в греческого – «согласие».

стражу были выпущены на свободу. Главный акцент в агитации был сделан на проблеме нелегальной иммиграции, которая для Греции стала особенно болезненной в условиях нарастающего притока беженцев с Ближнего Востока и из Северной Африки в страны Евросоюза. В своих заявлениях лидер «Золотой зари» Николаос Михалолиакос неоднократно повторял, что миграционная проблема, которая, с его точки зрения, угрожает самому существованию греческой нации, серьезнее для Греции, чем последствия экономического кризиса. Именно поэтому основная агитационная работа была развернута на греческих островах Эгейского моря вблизи Турции, через которые беженцы переправляются в материковую часть Греции. Однако надежды ультрационалистов на существенный рост популярности не оправдались. На минувших выборах «Золотая зarya» достигла своего электорального потолка и, учитывая неприятие большинством населения откровенно антидемократической и ксенофобской идеологии этой партии, сможет его преодолеть только в случае резкого ухудшения экономической и миграционной ситуации в стране.

Таким образом, три ведущие партии на январских и сентябрьских выборах продемонстрировали практически идентичные результаты, что можно интерпретировать как свидетельство определённой стабилизации электоральных предпочтений греческих избирателей. Однако уровень поддержки оставшихся партий подвержен серьёзным колебаниям.

Так, левоцентристская партия ПАСОК, рейтинг которой с конца 2009 по начало 2015 гг. стремительно падал, смогла отвоевать часть электората и в коалиции с небольшой партией «Демократическая левая» заручилась поддержкой 6,3% участников голосования (на 1,6 п.п. больше, чем на выборах в январе). Во многом ей это удалось благодаря тому, что новый председатель Фоти Геннимата выдвинул лозунг возврата к истокам, то есть к тем социалистическим ценностям, которые исповедовала ПАСОК на заре своего становления. Примечательно, что в основной предвыборный ролик ПАСОК было включено обращение к народу основателя партии, ныне покойного А. Папандреу, записанное несколько десятков лет назад. Однако каким бы удачным ни было решение руководства ПАСОК сыграть на носталь-

гии избирателей по временам экономического процветания, его оказалось недостаточно, чтобы вернуть партии былую популярность и ту часть избирателей, которые перешли к конкурентам из СИРИЗА.

Аутсайдерами сентябрьских выборов стали партии «Независимые греки» (-1.1 п.п.) и «Потами»⁹³ (-2 п.п.), которых ещё недавно воспринимали в качестве перспективных политических сил, способных прийти на место старого политического истеблишмента. Электоральные потери «Независимых греков» были связаны с тем, что популистские идеи их лидера Паноса Камменоса (например, его требования к Германии выплатить репарации за оккупацию Греции в годы Второй мировой войны) или утратили свою былую оригинальность, или были взяты на вооружение политиками других партий. Свою роль также сыграло не слишком удачное участие партии в правящей коалиции: в условиях затянувшегося экономического кризиса любая партия, работающая в правительстве на правах младшего партнёра, в глазах избирателей несёт ответственность даже за те меры, к которым она напрямую неприменима⁹⁴.

Что касается левоцентристской партии «Потами», возглавляемой известным журналистом Ставросом Теодоракисом, то ей за полтора года своего существования так и не удалось убедить электорат в том, что она представляет собой действительно независимую политическую силу, а не очередную реинкарнацию ПАСОК, которую поддерживает крупный бизнес для того, чтобы сохранить своё лобби в стенах парламента. Ещё одним фактором, негативно сказавшемся на рейтинге «Потами», стало заявление С. Теодоракиса о готовности вступить в коалицию с любой партией⁹⁵ для того, чтобы вывести страну из кризиса. С точки зрения избирателей, это свидетельствовало не столько о кон-

⁹³ Το Ποτάμι – в пер. с греческого – «Река».

⁹⁴ Так, националистическая партия «Народный православный сбор», входившая в состав коалиционного правительства в 2011–2012 гг., по итогам выборов 2012 г. не прошла в парламент. Та же судьба в январе 2015 г. постигла партию «Демократическая левая» – участницу коалиционного правительства 2012–2013 гг.

⁹⁵ Potami is ready to cooperate with SYRIZA or New Democracy, says its leader. Themaneews, 09.09.2015. URL: <http://en.protothema.gr/potami-is-ready-to-cooperate-with-syriza-or-new-democracy-says-its-leader>.

структивности занятой этой партией позиции, сколько об отсутствии у неё собственной идентичности и об оппортунизме её лидеров.

Коммунистическая партия Греции (КПГ), одна из самых радикальных компартий стран Евросоюза, вопреки первоначальным надеждам, так и не смогла воспользоваться ситуацией экономического кризиса, чтобы расширить свою электоральную базу. На сентябрьских выборах она получила 5,5% голосов – почти столько же, сколько и на предыдущих, и лишь на 1 п.п. больше, чем на выборах 2012 г. Скромные результаты КПГ связаны как с неприемлемостью ряда выдвигаемых ею требований (выход из еврозоны, широкомасштабная национализация частных предприятий, переход к плановой экономике), так и с возросшей конкуренцией со стороны других партий левого спектра (СИРИЗА, «Демократическая левая», «Антарсия»).

Первый важный вывод, который можно сделать из результатов состоявшихся в Греции выборов – это сдвиг электоральных предпочтений влево. Триумфатором выборов стала СИРИЗА, которая сумела перетянуть значительную часть избирателей, ранее голосовавших за более умеренные партии (вроде прежде доминировавшей на политической сцене ПАСОК). Интересно, что победа левых сил в Греции произошла на фоне преобладания правых партий в большинстве стран Евросоюза. С точки зрения большинства греков, именно левые имеют больше шансов вывести страну из затянувшегося экономического кризиса.

Второй вывод – неготовность граждан голосовать за те партии, которые выступают за выход Греции из еврозоны и переход к национальной валюте. Для абсолютного большинства – более 80% избирателей – вопрос о пребывании страны в еврозоне – та красная линия, которую они не готовы переступить. В парламент попали только две партии, занявшие открыто антиевропейскую позицию, – «Золотая заря» и КПГ: их результаты зафиксировались на определённой отметке и почти не меняются. Ещё одна партия, выразившая готовность вернуться к драхме, – «Народное единство», возглавляемое бывшим министром энергетики Панайотисом Лафазанисом, и вовсе оказалась за бортом парламента.

Наконец, третий урок избирательных кампаний 2015 г., ко-

торый часто обходят вниманием, – возросшая разочарованность избирателей не только в партиях политического мейнстрима, которые, с их точки зрения, несут ответственность за кризис, но и в партийно-политической системе в целом. Об этом свидетельствуют несколько красноречивых фактов. Один из них – крайне низкая явка (сентябрьские выборы проигнорировали 44,4% избирателей), при том что согласно конституции участие в выборах является не правом, а обязанностью греческих граждан. Следующий факт – усиление протестного голосования. Феноменом последних выборов стало избрание в парламент «Союза центристов» – партии эксцентричного телеведущего Василиса Левентиса. Он 14 раз участвовал в выборах и каждый раз проигрывал. Также сыграла свою роль убежденность большинства греков в том, что в выборах не было никакой необходимости, а ведущие партии, вместо того чтобы бороться за лидерство, должны были договориться друг с другом и сообща выводить страну из кризиса. Однако популярная среди населения (а также в экспертных кругах) идея «большой коалиции» с участием двух главных политических акторов – партий СИРИЗА и «Новая демократия», для обеих неприемлема, даже несмотря на то, что после подписания третьего меморандума с кредиторами, различия между ними, с точки зрения реальной политики, становятся всё менее существенными.

В сентябре СИРИЗА смогла подтвердить свою победу и сформировать правительство, однако вопрос об устойчивости сложившейся партийно-политической конфигурации остаётся открытым.

В настоящее время для большинства греческих партий и избирателей очевидно, что магистральный путь развития Греции – продолжить давно назревшие социально-экономические реформы, такие как либерализация рынка труда, реформирование пенсионной системы, приватизация государственной собственности и т.д. Какая бы партия в дальнейшем ни пришла к власти (коммунистов и ультранационалистов можно оставить за скобками, их шансы получить первое или второе место на выборах минимальны), она будет вынуждена их проводить под давлением международных кредиторов.

Однако также очевидно, что проведение реформ затрудняет

ожесточённая внутривнутриполитическая борьба. Речь идёт не только о борьбе между партиями, но и о возможном столкновении различных платформ на внутривнутрипартийном и внутривнутрифракционном уровне. Поскольку Греция вступила в новую полосу рецессии, уже в конце 2015 г. рейтинг входящих в коалицию партий стал быстро снижаться. По данным социологической службы ALCO Polls на июнь 2016 г., уровень поддержки партии СИРИЗА составлял всего 15%. Таким образом, спустя год после победы на выборах она существенно отстает от своего главного конкурента – «Новой демократии», которую поддерживают 21,3% греков⁹⁶. Рост электорального рейтинга правоцентристов во многом связан с личной популярностью её нового лидера – избранного в январе 2017 г. на внутривнутрипартийных выборах Кириакоса Мицотакиса (сына Константиноса Мицотакиса – премьер-министра в 1990–1993 гг.), который имел удачный опыт работы в правительстве на посту министра административных реформ.

С точки зрения сохранения политической стабильности, избрание К. Мицотакиса – плохая новость. В своих заявлениях он неоднократно говорил, что не собирается голосовать за предлагаемые правящими партиями (СИРИЗА и «Независимыми греками») реформы, но не потому, что они противоречат взглядам партии (как уже говорилось, «Новая демократия» признаёт их необходимость), а потому, что не хочет поддерживать своих политических конкурентов.

Проводя структурные преобразования, включая крайне непопулярную пенсионную реформу, премьер-министр А. Ципрас будет вынужден опираться на хрупкое парламентское большинство, при этом сталкиваясь с растущей внутривнутрифракционной оппозицией. В случае очередного «бунта на корабле» (как мы помним, в августе 2015 г. раскол в партии СИРИЗА привёл к досрочным выборам) и выхода из фракции нескольких депутатов, левые радикалы будут вынуждены либо искать новых партнёров для коалиции из числа малых партий, либо вновь объявлять внеочередные выборы. Вариант большой коалиции в составе СИРИЗА и «Новой демократии» как наиболее устойчивой политической конфигурации после избрания К. Мицотакиса

⁹⁶ Πρώτο Θέμα, Ιούλιος 2016. URL: <http://alcopolls.gr>.

са можно смело сбросить со счетов.

Дополнительным фактором политической неопределённости является миграционный кризис, который стал особенно острым в начале 2016 г., после того как Македония закрыла свою границу с Грецией для мигрантов, направлявшихся транзитом в экономически более развитые страны Евросоюза. В Греции сильны опасения, что приток мигрантов негативно скажется на рынке труда (возрастёт конкуренция за рабочие места между коренным и пришлым населением), приведёт к росту преступности и повышению террористической угрозы. Питательную почву для распространения таких настроений даёт неудачный опыт интеграции мигрантов в крупных городах Греции, прежде всего в Афинах, где отдельные районы превратились в иммигрантские гетто. Главным виновником текущего кризиса граждане страны считают Европейский союз, который, с их точки зрения, вместо того чтобы помочь Греции, попытался сделать её «козлом отпущения» (согласно недавним опросам, о своём недоверии к ЕС заявляет 81% респондентов⁹⁷). Тем не менее, часть ответственности греки возлагают на собственное правительство, не сумевшее заблаговременно подготовиться к сложившейся ситуации.

С учётом перечисленных выше рисков, а также отсутствия подвижек в переговорах с международными кредиторами о реструктуризации греческой государственной задолженности, нельзя исключать уже в 2017 г. сползания Греции в новую полосу политической турбулентности.

*П.Е. Кандель**

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА: ВЫБОРНАЯ ЛИХОРАДКА

Воодушевившись победой на президентских выборах (28.12.2014–11.01.2015) выдвиженки Хорватского Демократического Содружества К. Грабар-Китарович, правые националисты рассчитывали закрепить успех сменой правительства. Однако вне-

⁹⁷ European Refugee Crisis. URL: <http://european-refugee-crisis.silk.co>.

* Кандель Павел Ефимович, к.и.н., в.н.с. ИЕ РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

очередные выборы (08.11.2015) в хорватский парламент (при явке 60,8%) привели к нестандартному результату. Уже при избрании президента главной сенсацией стали 16,42% голосов, отданных в первом туре 24-летнему студенту И. Синчичу из общественной организации «Живая стена», борющейся с принудительным выселением граждан за неуплату коммунальных расходов. Его избиратели, по сути, проголосовали «против всех», кто принадлежит к политическому истеблишменту. Сходный феномен проявился и на парламентских выборах. ХДС со своими союзниками действительно смогло усилить свои позиции – 59 мандатов вместо прежних 47 (из 151). Коалиция во главе с СДП потерпела чувствительное поражение – 56 мест вместо 80, но 19 (впоследствии 15) мандатов (вскоре четверо депутатов покинули группу) и «золотая акция» в решении вопроса о составе правительства достались объединению независимых «Мост» (оно было создано в 2012 г. в провинциальном городке молодыми активистами общественных объединений и социальных сетей). Группа претендует на центристскую позицию в политическом спектре, а постоянное выяснение отношений между «наследниками усташей» [хорватских фашистов – П.К.] и «потомками партизан» – неизменный мотив противоборства националистов с социал-демократами – независимые считают лишь средством отвлечь внимание граждан от насущных проблем страны, седьмой год находящейся в состоянии рецессии.

После драматического торга и с левыми, и с правыми, «Мост» склонился к союзу с ХДС. Противоречия между партнёрами через полгода привели к падению Кабинета и ещё одним внеочередным выборам (11.09.2016). ХДС жёсткой националистической риторикой сумело стянуть к себе весь правый электорат (61 мандат). СДП, попытавшись перешеголять соперников на том же поприще, была наказана (54). Между тем, «Мост» (13 мандатов) подтвердил свою позицию неизбежного партнёра при формировании правительства. Впервые вышедшая на парламентские выборы «Живая стена» И. Синчича завоевала 8 мандатов. Тенденция к обновлению политической сцены получила выразительное воплощение.

В том же ряду стоит и неожиданный успех довольно разнородной и разобщённой оппозиции на парламентских выборах в

Черногории (16.10.2016). Впервые за 25 лет ей удалось поставить под вопрос прочность и легитимность казавшегося неуязвимым режима М. Джукановича (36 мандатов из 81 у его Демократической партии социалистов, 39 – у всех оппозиционных партий вместе взятых). Правда, ДПС, сторговавшись с партиями национальных меньшинств, смогла остаться у власти, а М. Джуканович предоставил пост главы кабинета своему соратнику Д. Марковичу, формально оставшись лишь лидером правящей партии – приём, который уже не раз практиковали прежде, и суть режима он не меняет. Однако оппозиция отказывается участвовать в работе парламента, и политический кризис продолжается.

На выборах президента Болгарии (06–13.11.2016) внушительную победу одержал независимый, но поддержанный оппозиционной Болгарской социалистической партией, отставной генерал ВВС Р. Радев (59,3% голосов). Кандидат от правящей правоцентристской партии «Герб», глава парламента Ц. Цачева смогла набрать лишь 36,1%. Не смог ей помочь даже премьер Б. Борисов, рискнувший поставить на кон свой авторитет и власть, заявив: выборы – голосование о доверии правительству. Примечательно, что в первом туре 14,9% голосов было отдано кандидату националистов К. Каракачанову, а 5,6% проголосовали «против всех». Выполняя обещание, премьеру пришлось подать в отставку, и внеочередные парламентские выборы 2017 г. определяют расстановку сил в болгарской политике.

О ярко выраженной тенденции к обновлению «политического класса» говорят как массовые протестные выступления, так и результаты парламентских (30.11.2014) и президентских (30.10–13.11.2016) выборов в Молдове, где соперниками выступали «новые левые» и «новые правые».

Во всех этих случаях заметны повторы схожих феноменов: кризис доверия к «грандам» политической сцены, усиливающийся запрос на её персональное и организационное обновление, влечение к «внесистемным», прежде маргинальным силам и лидерам.

По иному сценарию развивались электоральные процессы в Румынии. Президент К. Иоханнис не раз пытался избавиться от политически чуждого ему правительства Социал-демократической партии и премьера В. Понта, человека с подмоченной ре-

путацией, но это удалось лишь после пожара в ночном клубе в Бухаресте (31.10.2015), где погибло свыше 50 человек. В день их похорон в столице начались массовые демонстрации протеста с требованиями отставки правительства, что оно и было вынуждено сделать. По предложению президента был сформирован технический Кабинет. Объектами развёрнутой в стране кампании против коррупции становились, как правило, деятели социал-демократической партии, но на досрочных парламентских выборах (11.12.2016) Социал-демократическая партия взяла реванш. Она получила 154 места в Палате депутатов и 67 в Сенате, близкое ей новообразование Альянс либералов и демократов (АЛДЕ) – 20 и 9, Демократический союз венгров Румынии (ДСВР) – 21 и 9, а пропрезидентская Национал-либеральная партия (НЛП) – лишь 69 и 30. У новой правой партии Союз за спасение Румынии – 30 и 13 мест, у партии экс-президента Т. Бэеску «Народное движение» – 18 и 8. Нынешний лидер социал-демократов Л. Драгня не мог возглавить правительство из-за судимости по делу о мошенничестве на референдуме. В связи с этим коалиция СДП и АЛДЕ выдвинула на пост премьера экс-министра регионального развития мусульманку с татарскими корнями С. Шайдех (она замужем за сирийцем). Столь «политически корректную» кандидатуру, по многим параметрам (представительница национального и религиозного меньшинства, фигура, «не засвеченная» на национальной политической сцене) выглядевшую словно дубликат К. Иоханниса, президенту было не просто отвергнуть. Тем не менее, он это сделал, предложив социал-демократам выдвинуть другого кандидата. Те пригрозили импичментом президенту, и рутинная процедура превратилась в продолжение противостояния.

Досрочные парламентские выборы в Македонии (11.12.2016) призваны были разрешить длительный политический кризис в стране. После очередной победы на досрочных выборах в парламент (27.04.2014) правящей с 2006 г. правоконсервативной Внутримакедонской революционной организации – Демократической партии македонского национального единства (ВМРО-ДПМНЕ) во главе с Н. Груевским её традиционный соперник – Социал-демократический союз Македонии, руководимый З. Заевым, отказался признать их результаты и стал бойкотировать

парламент. В январе 2015 г. З. Заев начал публиковать оказавшиеся у него записи нелегального прослушивания телефонных разговоров ряда министров и крупных чиновников, дискредитировавших власти. В мае СДСМ развернул в столице кампанию массовых протестов, требуя отставки правительства и премьера, формирования переходного кабинета и новых выборов. Правящая партия организовала не менее многочисленные митинги в поддержку премьера. После напряжённых переговоров лидеров четырёх ведущих партий страны (двух македонских и двух албанских) при посредничестве ЕС 2 июня было подписано соглашение об урегулировании политического кризиса. ЕС и США добились от властей исполнения договора – вынудили Н. Груевского передать пост главы кабинета своему соратнику и включить в него представителей оппозиции – но выборы дважды переносились под давлением социалистов. Когда они всё же состоялись, их итоги привели к новому обострению политической ситуации. ВМРО-ДПМНЕ экс-премьера Н. Груевского получила 51 место в парламенте из 120, СДСМ – 49. Едва ли не впервые немало албанских граждан, прежде голосовавших за «своих», отдало голоса социал-демократам, которые в ходе кризиса не скупилась на самые щедрые обещания им. Всё же именно албанским партиям досталась ключевая роль: Демократический союз за интеграцию (ДСИ) А. Ахмети, входивший в правившую коалицию, – 10 мест, новая исламистского толка партия «Беса» Б. Касами – 5, «Альянс албанцев», включающий более мелкие партии национального меньшинства – 3, Демократическая партия албанцев (ДПА) М. Тачи – 2. Попытку консолидировать албанские партии предприняли А. Ахмети и даже премьер соседней Албании Э. Рама. Чью бы сторону албанские партии ни заняли, цена их участия в правительстве будет высока, и речь может пойти о переустройстве государства.

Тема выборов неоднократно возникала в ходе массовых антиправительственных выступлений в Македонии, Черногории и Албании. Они в свою очередь не случайно напоминают происходившее в Словении, Болгарии и Румынии. Все эти события обусловлены разными причинами и поводами, различаются по масштабам и последствиям. Но их роднит застарелая общебалканская болезнь – коррупция и самовластие правящей элиты, и

столь же общее недовольство населения их наиболее вопиющими проявлениями. Ещё важнее сила примера, который в соседних государствах особенно нагляден. Это и вдохновляет оппозицию на попытки повторить тот вариант смены власти, который «сработал» совсем рядом, потому и возникают параллели между событиями в разных странах. Все они вполне вписываются в однотипный сценарий захвата власти при помощи «улицы»: инструментальное использование оппозицией протестных настроений и массовых выступлений, иногда и не ею вызванных, для принуждения правящей партии к досрочным выборам, в идеальном случае – уже при переходном техническом Кабинете.

«Уличные коррекции» электорального процесса можно считать свидетельством сбоев в политической системе, но допустить расценивать их как форму её реактивного приспособления к новым вызовам, позволяющую ей пока справляться с перегрузками, жертвуя стабильностью и легитимностью власти. Вопрос: надолго ли?

*И.С. Яжборовская**

ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СЕРЕДИНЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

В мае 2015 г. в Польше состоялись президентские выборы. На этот пост претендовали 11 кандидатов. Наиболее влиятельным и перспективным считался действующий президент – выходец из Гражданской платформы (ГП), авторитетный, обеспечивший успешное экономическое развитие, политическую и социальную стабильность Б. Комаровский. По предвыборному рейтингу он опережал всех других претендентов. Популистским спекуляциям партии «Право и справедливость» (ПиС) о важности изменения конституции он противопоставлял поэтапное совершенствование права и модернизацию экономики. После согласования 80% спорных вопросов трудовых отношений в рамках Трёхсторонней комиссии была выработана более совершен-

* Яжборовская Инесса Сергеевна, д.и.н., профессор, г.н.с. Института социологии РАН.

ная формула социального диалога. Комаровский выдвинул программу «Хороший старт для молодых»: строительство квартир с умеренной квартплатой, налоговые льготы для молодых семей с детьми, поддержка инновационных фирм и т.д. Конструктивность этого курса обернулась самоуспокоенностью как самого претендента, отказавшегося от участия в предвыборных дебатах, так и значительной части электората. В итоге Б. Комаровский неожиданно потерпел поражение. Претендовавший на президентский пост лидер одной из левых партий «Твоё движение» Я. Паликот утратил шансы из-за резко антиклерикарной позиции и отказа блокироваться с другими левыми силами. Социальные требования перехватил широко применявший популистские приёмы ставленник лидера Пис Я. Качиньского – молодой юрист из администрации бывшего президента Л. Качиньского, сенатор и депутат Европарламента А. Дуда. Арсенал идеологом и мифологом этой партии включал постоянно раскручиваемую антироссийскую версию смоленской катастрофы, в качестве главного механизма политического возрождения Пис и моральной делегализации лагеря ГП – демонстративную спекуляцию на верности морально-этическим религиозным канонам, что обеспечивало поддержку церковной иерархии и немалой части богобоязненного населения. Его сторонники энергично отвергали демократические процедуры как якобы механизм фальсификации выборов «партийно-политическим балаганом» и одновременно радикализовали политическое противостояние. Дуда нейтрализовал курс заботы о молодых Комаровского активным участием в предвыборных акциях его обаятельной дочери-первокурсницы, щедро угощал прохожих кофе у самой многолюдной станции метро в центре города и т.п. Его обещания отменить выход на пенсию в 67 лет, снизить налоги, либерализовать демографическую политику оказались весьма популярными. В первом туре выборов участвовали 48,96% избирателей.

На первое место неожиданно вышел Дуда (34,76% голосов), оставив позади Комаровского (33,77%). Разрыв составил всего 0,99%. Президент выиграл в девяти воеводствах, а Дуда – только в шести. Промышленные регионы запада, юга и севера страны проголосовали за Комаровского. Однако более активные, податливые на популизм аграрные районы обеспечили победу во

втором туре Дуде. Бывший президент А. Квасьневский объяснил ситуацию крайне вялой кампанией сохранявшего надежду на победу Коморовского и его сторонников и более изобретательным ведением кампании Дудой, благодаря чему последний получил значительно больше голосов, чем ожидалось. Опрос CBOS по итогам кампании показал следующую динамику популярности лидеров: А. Дуде доверяли 57% опрошенных (между I и II турами добавились 3%), Б. Коморовскому – 52% (убыли 2%). У левых социал-демократов многолетний руководитель Л. Миллер, потеряв 2 п.п., увеличил долю недоверяющих до 45%; генерального секретаря социал-демократов К. Гавковского не знали 83%, доверяли ему всего 4%; Я. Паликоту – 19%, не доверяли ему 55%. Ранее работавшую в молодёжной организации левой Унии труда и представляющую Объединённую Левую Б. Новацкую не знали 58%, доверяли ей 14%. Правые вновь продемонстрировали своё преобладание.

Парламентские выборы прошли через полгода – 25 октября. В них принял участие широкий круг партий и движений: кроме восьми основных партий, как правило, включавших в свои списки представителей и других политических сил и движений разной ориентации, девять таких выставлялись на выборах в Сейм по отдельным округам и десять – в Сенат. Общее количество кандидатов перевалило за 10 тысяч. Настроение электората было довольно конструктивным, поскольку Я. Качиньский в предвыборный период ушёл в тень, а его партия отказалась от агрессивной риторики правления 2005–2007 гг., когда она активно пересматривала курс Круглого стола, меняя институционально-правовую систему, демократические политические обычаи и стиль управления на авторитарный. Теперь она усиленно демонстрировала миролюбие. Результаты выборов в Сейм: явка составила 56,1%; ПиС получила 37,58% голосов (235 депутатских мест из 460, больше предыдущих выборов на 78 мест), ГП – 24,09% голосов (138 мест, с потерей 69 мест), Кукиз-15 – 8,8% (42 места), Современная – 7,7% (28 мест). Объединённая левая набрала 7,5% голосов, но мест не получила, поскольку избирательный порог для коалиций составляет 8%, левые потеряли все свои 67 мест. ПКП получила 5,13% (16 мест, с потерей 12 мест), немецкое меньшинство – 0,18% (по квоте – 1 место).

Остальные партии не прошли 5%-ный барьер. Нельзя не отметить, что ПиС победила силами всего 18% поляков, имеющих право голоса, но несколько больше, чем в годы прежнего правления (11% во время прихода к власти в 2005 г. и 17% – во время проигранных перевыборов 2007 г.).

Результаты выборов в Сенат были следующими: из 100 мест ПиС получила абсолютное большинство – 61 место, ГП – 34 места, Польская крестьянская партия (ПКП) – 1 место, независимые сенаторы взяли 4 места. Левых в Сенате не оказалось.

Немалую роль в таких итогах выборов сыграли специфические настроения молодёжи, аполитичные позиции которой подогревали не продуманные программы, а стимулируемый популизмом ПиС «синдром Дж. Дэвиса» – разочарования и протесты по поводу отставания Польши от развитых стран.

Заняв президентский пост, получив в Сейме и Сенате большинство, а также пост премьера, эта партия создала однопартийный Кабинет и, продолжив популистскую политику 2005–2007 гг., повела борьбу за решающие позиции в силовых структурах и в других ветвях власти. В вопросах пересмотра Конституции, принципов формирования и функционирования Конституционного Трибунала она опиралась на поддержку партии Кукиз-15. Сразу после выборов этот депутатский корпус стал немедленно и без обсуждения, отвергая поправки других партий, проводить в Сейме до самых поздних часов пересмотр многих основополагающих норм законодательства для полного «приручения» судебной власти. Была развёрнута кампания по изменению структуры и процедуры работы Конституционного Трибунала, проведено объединение функций министра справедливости (юстиции) и генерального прокурора, ликвидирована военная прокуратура. Подчинив независимую прокуратуру исполнительной власти, Сейм ужесточил закон о полиции – расширив её полномочия в сфере слежки, прослушивания телефонных разговоров, ведения следствия и использования данных личных сайтов в интернете – без соблюдения судебных процедур. Активистов ПиС назначали без конкурса на ответственные должности в полиции и пожарной охране, в государственной и общественной администрации, в структурах государственной казны и других хозяйственных объектах, а также во внешнеполитиче-

ском аппарате. Руководство СМИ разных направлений, учреждений культуры, науки и искусства разных уровней заменяли, переподчиняя государству.

Главным козырем программы ПиС была обширная, особенно привлекавшая электорат популистская социальная программа, включающая ежемесячное пособие для стимулирования рождаемости в размере 500 злотых (в пересчёте – более 5 тыс. руб.) на каждого ребёнка до достижения 18 лет, бесплатные лекарства для достигших 75 лет граждан, снижение налогов (облагая ими доходы, начиная с 8 тыс. злотых), отмену выхода на пенсию с 67 лет, обучения детей с 6 лет, ликвидацию гимназий и др. На воображение массового избирателя не могла не подействовать столь многообещающая программа. Однако она не прошла ни финансовую верификацию, ни всестороннее согласование. В экономике сразу возникло множество весьма серьёзных проблем. Попытки реализовать эти обещания сразу показали, насколько они не отработаны, сколь велики будут издержки: в бюджете для этого нет средств, в детских садах – мест... Поэтому сроки введения реформ стали откладывать, условия изменять. Например, пособие «500+» будут выдавать после рождения второго ребёнка (на первого – с учётом дохода на каждого члена семьи), в результате чего более половины детей (3 млн) лишены субсидирования. Возник проект отобрать детей у бедных родителей. Предстоит увольнение более тысячи учителей. Власти стали пополнять финансирование за счёт дополнительного налогообложения банковских активов, прогрессивного налога на торговые сети, в том числе на торговлю в выходные дни. Это влекло за собой перекладывание новых расходов на плечи потребителей. Было урезано финансирование деятельности защитника прав человека, хосписов, Верховного Суда, Конституционного Трибунала и ряда других институтов. В то же время значительные средства были выделены высшей католической школе о. Рыдзыка в Торуне, в чём депутаты ГП увидели погашение ПиС «избирательного кредита» – поддержки, полученной от костёла.

Внедрение вышедшим на руководящие позиции Я. Качиньским ручного метода управления сверху, при отсутствии синхронизации действий правительства, министров и чиновников

других ведомств, разных уровней управления вызвало хаос в спешно проводимой ротации кадров, назначениях и переназначениях «своих людей».

Попытки оппозиции внести коррективы в эту политику в обеих палатах парламента отвергло большинство из правых депутатов. У населения появились сомнения по поводу выполнения правительством социальных обещаний. Форсированное законодательное оформление программы правительства вызвало образование общественного Комитета защиты демократии и мощное протестное движение в форме еженедельных многотысячных манифестаций в 36 городах. Комитет выработал график маршей и пикетов, чтобы демонстрировать сопротивление наступлению на гражданские права. На улицы, к зданию Сейма и городских администраций выходят представители ущемлённых отраслей и профессий – судебной системы, предпринимателей и торговцев, учителей, деятелей культуры и горняков, чьи зарплаты после выборов были урезаны. Повсеместно создаются структуры для общения в рамках гражданского общества – площадки для встреч и лекций, клубы для дискуссий и т.п. Перед началом февральской манифестации у здания Сейма, где собрались полтысячи юристов из Варшавы, Кракова, Лодзи, Нижней Силезии, Великой Польши и других регионов страны под национальными флагами и флагами Евросоюза, лидер Комитета М. Киёвский сделал заявление в защиту Конституции и Конституционного Трибунала. На транспарантах виднелись надписи: «Кто воюет с правом, того настигнет справедливость», «Трибунал не для того, чтобы быть союзником какой-либо власти. Он её контролёр и цензор», а в адрес Пис – хлёсткое «Бесправие и несправедливость». Собравшиеся скандировали: «Не меняйте нашу Конституцию», «Защитим Конституцию», «Руки прочь от Трибунала», «Независимость Трибунала», «Вашим методам – нет»⁹⁸.

Проблеме уже придан международный масштаб: если польское руководство обратилось к опыту Венгрии по части регулирования отношений внутри страны и с Евросоюзом, то его инстанции со своей стороны занялись проверкой соблюдения в

⁹⁸ PAP/JS. KOD manifestował przeciw projektowi zmian konstytucji ws.TK. URL: <http://www.Parlamentarny.pl>. 10.02.2016.

Польше правовых норм ЕС. В оценку соблюдения прав человека и других международно-правовых норм в Польше включились как Венецианская комиссия Совета Европы, так и поддерживавшая эту инициативу администрация Б. Обамы. Это также будет важным фактором мобилизации польского электората и корректировки формы политической сцены в духе современных демократических стандартов и преодоления рецидивов авторитаризма.

**В 2015–2016 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

318. Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Под ред. П.Е.Канделя. ДИЕ РАН, № 318, М., 2015 г.
319. Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 319, М., 2015 г.
320. Выборы и избирательные кампании в Европе (21014–2015 гг.). Под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 320, М., 2015 г.
321. 70-летие Первой ассамблеи ООН и современные вызовы международной безопасности. Под ред. Ал.А.Громько. ДИЕ РАН, № 321, М., 2015 г.
322. В.С.Циренщиков. Евросоюз: тенденции инновационного обновления. ДИЕ РАН, № 322, М., 2015 г.
323. А.Д.Хайтун. Россия – ЕС: проблемы взаимодействия в энергетической сфере. ДИЕ РАН, № 323, М., 2015 г.
324. Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ РАН, № 324, М., 2016 г.
325. Ю.И.Рубинский. Судьбы гуманитарного прогресса. ДИЕ РАН, № 325, М., 2016 г.
326. Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы. Под ред. М.В. Каргаловой и др. ДИЕ РАН, № 326, М., 2016 г.
327. Германия. 2015. Часть I. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 327, М., 2016 г.
328. Германия. 2015. Часть II. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 328, М., 2016 г.
329. Мировая валютная система: настоящее и будущее. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.), К.Н.Гусева. ДИЕ РАН, № 329, М., 2016 г.
330. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. I. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 330, М., 2016 г.
331. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. II. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 331, М., 2016 г.
332. Инновационное развитие в ЕС: некоторые аспекты. Под ред. Н.М.Антюшиной. ДИЕ РАН, № 332, М., 2016 г.
333. Е.Г.Энтина. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. ДИЕ РАН, № 333, М., 2016 г.
334. Е.В.Ананьева, П.С.Каневский. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? ДИЕ РАН, № 334, М., 2016 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2015–2016

318. Separatism in the political life of modern Europe. Ed. by P.E.Kandel. Reports of the IE RAS, № 318, M., 2015.
319. UK General Election-2015: the Pre-election Campaign, Results and Consequences. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 319, M., 2015.
320. Elections and election campaigns in Europe (2014–2015). Ed. by V.Ya.Shweitzer and others. Reports of the IE RAS, № 320, M., 2015.
321. The 70th Anniversary of the First UN Assembly and Current Challenges to International Security. Ed. by Al.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 321, M., 2015.
322. V.S.Tsirenschikov. European Union: tendencies of innovative renewal. Reports of the IE RAS, № 322, M., 2015.
323. A.D.Khaitun. Russia – EU: problems of interaction in the energy sector. Reports of the IE RAS, № 323, M., 2015.
324. The Wider Black Sea Region: contradictions and strategic solutions for Russia. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 324, M., 2016.
325. Y.I.Rubinskii. The destiny of humanitarian progress. Reports of the IE RAS, № 325, M., 2016.
326. European social development: problems and perspectives. Ed. by M.V.Kargalova and others. Reports of the IE RAS, № 326, M., 2016.
327. Germany. 2015. Part I. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 327 M., 2016.
328. Germany. 2015. Part II. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 327 M., 2016.
329. The International monetary system: present and future. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, № 329, M., 2016.
330. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part I. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 330, M., 2016.
331. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part II. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 331, M., 2016.
332. Innovative Development in the EU: Some Aspects. Ed. by N.M.Antyushina. Reports of the IE RAS, № 332, M., 2016.
333. E.G.Entina. European Integration of the Western Balkans: international background. Reports of the IE RAS, № 333, M., 2016.
334. E.V.Ananieva, P.S.Kanevsky. Brexit-1 and Brexit-2: The UK and the US Changing the Paradigm? Reports of the IE RAS, № 334, M., 2016.

Научное издание

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
(СЕРЕДИНА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА)

Доклады Института Европы
№ 335

Подписано в печать 29.12.2016. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7,13
Тираж 200 экз. Заказ № 891

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23